

№ 3 (158)

ИЗДАТЕЛЬ
ООО "РАУ-Университет"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.

(исполнительный директор редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.

(заместитель главного редактора)

АБАШИДЗЕ А.Х.

БЕРКОВ А.А.

ДЕРЯБИН Ю.С.

ЗИМЕНКОВ А.Л.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.

ЛЕБЕДЕВ Ю.В.

ЛУНЬКОВ А.Г.

МЧЕДЛОВ М.П.

ОРЛОВ А.А.

ПЕТРАКОВ Н.Я.

РЕПКИН Ю.М.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.

АРИСТОВ В.В.

БАГРАМОВ Э.А.

БОВИН А.Е.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ГАЛОГАНОВ А.П.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ДУДАРОВА В.Б.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ЗОРИН В.С.

ИВАШОВ Л.Г.

ИВЛИЕВ Г.П.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [Власть и выборы. Центр прикладных политических исследований "Форум"](#)
-

Внешняя политика

- [Глобализм, антиглобализм, терроризм А.Исаков, В.Александров](#)
- [Международные отношения в эпоху глобализации С.Проскурин](#)
- [Глобальное управление или саморегуляция человеческой цивилизации А.Задохин](#)
- [Внешняя политика России в исполнении Президента В.Кременюк](#)
- [Ядерные государства "второй волны". Индия и Пакистан М.Братерский](#)

Военно-политические проблемы

- [О войнах будущего и ядерном сдерживании В.Круглов, М.Сосновский, В.Сиволоб](#)
- [Состояние информационной безопасности России М.Арсентьев, И.Байков](#)
- [Перспективы ВПК Запада и России М.Грешнев](#)

Экономика и социология

- [Глобализация и альтернативы мирового развития В.Волконский, Т.Корягина, А.Кузовкин](#)
- ["Подросток" в экономическом пространстве В.Медилов](#)
- [Интеллектуальная экономика З.Муромцева](#)

Наука

- [Поступь раскованной мысли Ю.Жилин](#)
- [Никита Моисеев - представитель "русского космизма" Ю.Рахманинов](#)

История

- [Атаман Тарас Бульба-Боровец и "Полесская Сечь" С.Чуев](#)

Литературная страница

- [Сон-трава Ф.Зырянов](#)

Рецензии

- [Самый сложный и противоречивый период военной истории Отечества В.Круглов](#)

ЛАПТЕВ П.А.
ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель—Observer»
издается с 1992 г.

<http://observer.materik.ru>
E-mail: observer-rau@yandex.ru

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ВЛАСТЬ И ВЫБОРЫ

О сценариях будущей избирательной кампании

Основной признак предвыборной ситуации - неопределенность. Большинство потенциальных фаворитов занято внутренними разборками, от которых зависит раздел сфер влияния между различными олигархическими группировками. Исход этого раздела заодно ответит на важный вопрос: кто из конкурирующих внутрипартийных групп и лидеров получит наибольшие преференции при подборе кандидатов - как "списочников", так и одномандатников.

Расстановка партийно-политических сил

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ. Несмотря на то, что до официального начала избирательной кампании еще полгода, ведущие партии и блоки ее уже практически начали.

В партии "Единая Россия", прочно завязанной на различные группы во власти, по-видимому, сохранится противоборство двух команд: набирающего силу Б.Грызлова и сдающего позиции А.Беспалова. По имеющейся информации, каждый из них намерен вынести на утверждение предстоящего 29 марта съезда собственный вариант списков.

В КПРФ и НПСР внутренняя борьба протекает с переменным успехом. Идеологическое противоборство между сторонниками и противниками компромисса с Кремлем усугубляется межолигархическими разборками. В качестве основных заинтересованных сторон, наряду с Б.Березовским, источники обычно называют преуспевающего руководителя нефтяной компании ЮКОС М.Ходорковского, а также традиционного спонсора левого движения - главу "Росагропромстройбанка" А.Видьманова. В последнее время существенно укрепились позиции руководителя Исполкома НПСР Г.Семигина, заручившегося поддержкой ряда оппонировавших Г.Зюганову "старых" партийных кадров, а также региональных обкомов. Однако серьезный раскол здесь маловероятен. Как и в "Единой России", конфликтующие, скорее всего, ограничатся перекройкой партийных списков, при помощи которой постараются сформировать в будущей Думе собственные внутрифракционные зоны влияния.

Особая борьба, как и всегда, предстоит за выражение интересов крестьянства. В этом плане следует отметить укрепление позиций АПР и лично М.Лапшина: атаку справа - со стороны министра А.Гордеева - он, можно считать, уже отбил. А главный оппонент слева - Н.Харитонов - в последнее время, на фоне "разборок" в КПРФ, также снизил активность, причем весьма существенно.

Кроме того, правее КПРФ, в нише так называемого "левого центра", расположилось огромное количество мелких партий и движений, возглавляемых весьма амбициозными политиками - от Г.Селезнева и О.Шейна до М.Горбачева с К.Титовым. Самостоятельно ни одно из них не в состоянии преодолеть 5-процентный барьер. А объединение блокируется вождизмом лидеров, каждый из которых считает себя центром левоцентристской консолидации*. Очевидно, что преодолеть этот синдром "мелкопартийности", не допустив "расползания" и без того не слишком многочисленного электората, можно только при жесткой организующей роли Кремля. Тем более, что к этой нише вплотную примыкает левый фланг думского центристского большинства - группа "Народный депутат" и образованная на ее основе партия Г.Райкова - НПРФ.

Но особого стремления организовать "левый центр", превратив его в нечто оформленное и конкурентоспособное, власть пока не демонстрирует. Возможно потому, что в этом случае испытанию на твердость подвергнутся электоральные позиции не столько КПРФ, сколько расположенной правее "Единой России".

Отдельный разговор о ситуации на правом фланге партийно-политического спектра. Наибольший шум здесь произвел недавний разрыв СПС и "Яблока", который большинство экспертов поспешили охарактеризовать как "полный" и "окончательный". Объяснений этому событию дается множество: от естественных различий электората этих партий до взаимных козней стоящих за ними олигархов и околоставных группировок. Некоторые пеняют за развал демократического движения Кремлю. Другие обвиняют во всем лидеров: Г.Явлинский, по их мнению, стал

более лоялен власти, а Б.Немцов, утратив "патриотический" пафос прошлых выборов, скатился на откровенно правозащитные позиции. В добавление ко всему СПС и "Яблоко" жестко схлестнулись на ниве борьбы за организационное влияние на редущий демократический электорат: каждая из партий хочет объединить его на собственной "поляне". И если "яблочники" стремятся использовать для этого уже существующее Демократическое совещание, то их оппоненты из СПС - вновь созываемый Конгресс демократических сил.

На наш взгляд, главная причина неудовлетворительного состояния либералов - в идейном кризисе движения в целом. Располагая достаточно продолжительным влиянием на государственные структуры, либеральное движение так и не выработало единого понимания, а тем более подходов к решению проблем современной России. Во многом оно сейчас уподобляется зюгановской КПРФ: упирает на критику власти, апеллируя к ушедшим временам и собственным "реформаторским" заслугам.

Ни СПС, ни "Яблоку" не удастся главное - выразить организационно оформленный и идеологически подкрепленный социальный интерес определенных электоральных групп: крупных и влиятельных. Отсюда - кризис, принимаемый многими за распад. На самом деле налицо другое: дефицит свежих идей и лидеров. Ни А.Чубайс с Б.Немцовым, ни Г.Явлинский никого объединить не смогут: их политический потенциал исчерпан. Как и в КПРФ, объединение может произойти только на основе принципиально новых персоналистских решений. Но в отличие от левых, где все активнее "прорезывается" фигура С.Глазьева, на правом фланге - по-прежнему кадровый застой. Кстати, имеются серьезные основания полагать, что такое положение дел во многом поддерживается действиями властей, заинтересованных в создании не столько полноценной либеральной альтернативы, сколько в расширении за счет либералов действующих (а, возможно, и будущих) структур "партии власти".

Разговор о правой части партийно-политического спектра окажется неполным без упоминания об ЛДПР и НДПР. Это - родственные партии со схожей функцией: консолидировав наиболее маргинальную часть протестного электората, "отвести" ее от коммунистов. Если высказываться точнее, то НДПР при определенных условиях рассматривалась в качестве альтернативы В.Жириновскому. Именно поэтому партия практически не встречала противодействия в органах власти, что позволило ей в кратчайшие сроки успешно зарегистрироваться в целом ряде ключевых российских регионов.

Ситуация изменилась с началом активной фазы иракского кризиса. Способности В.Жириновского эпатировать общественное мнение, выкатывая "пробные шары" по наиболее острым вопросам внутренней и международной политики, оказались востребованными, как никогда. С другой стороны, все большие опасения вызывала идеология НДПР, рассчитанная на строительство в России национальной государственности. Практическая реализация этого тезиса не только означала (и означает) фактический отказ от державного начала в государственном строительстве **, но и ставит под вопрос существование Российской Федерации как суверенного международного субъекта¹.

Все это предопределило исход так и не начавшегося противостояния. "Национал-державники" быстро заработали предупреждение разом "прозревшего" Минюста, а перспективы сохранения за ЛДПР статуса думской партии существенно укрепились и сегодня высоки, как никогда.

ВЛАСТЬ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ. Принципиально важно, что все эти процессы протекают на фоне общего падения доверия к существующей политической элите. Авторы недавнего исследования ВЦИОМ отмечают общее снижение рейтинга ВСЕХ ведущих партий.

Так, если в декабре 2002 г. "Единую Россию" ("ЕР") и КПРФ были готовы поддержать по 27% избирателей, ЛДПР - 9, "Яблоко" - 7, а СПС - 6, то в январе 2003 г. ситуация изменилась следующим образом: "Единая Россия" и КПРФ - по 24%, ЛДПР и "Яблоко" - по 6, СПС - 3. Более того, в начале февраля радиостанцией "Эхо Москвы" были обнародованы данные нового опроса ВЦИОМ, в соответствии с которым рейтинг "Единой России" вообще обвалился до 14%².

Таким образом, практически за месяц:

1. Количество потенциально "проходных" партий сократилось с пяти до четырех (из их числа выбыл СПС).
2. Значительно снизился их суммарный рейтинг.

Если в декабре "проходную" пятерку партий поддерживали 75% избирателей, то в январе четверка потенциальных претендентов на думские мандаты собрала лишь 60%.

3. Появились первые результаты продолжающегося внутреннего кризиса в "партии власти" - "Единой России", - выразившиеся, как минимум, в весьма противоречивых оценках ее сегодняшнего электорального потенциала.

Из результатов исследования ВЦИОМ видно, что тенденцию к росту проявляет так называемая "блуждающая" часть электората: не определившиеся или разочаровавшиеся в своих симпатиях избиратели. Количество таковых сейчас

составляет не 25%, как в декабре, а уже 40%.

Это - серьезный сигнал всем партиям и, прежде всего, думским.

Кроме того, это - свидетельство появления в партийно-политическом спектре новых электоральных ниш, освоение которых "примелькавшимися" партиями весьма проблематично. Стало быть, высока вероятность появления в ходе избирательной кампании новых электоральных проектов, авторство которых, скорее всего, будет принадлежать "партии власти".

Но Кремль и вращающиеся вокруг него олигархические группировки не едины. Именно поэтому борьба внутри "Единой России", являющаяся следствием "перетягивания каната" внутри властных структур, может выйти за рамки этой партии, вылившись в "параллельное" партийное строительство. Просто в условиях, когда электоральные перспективы "Единой России" окажутся сомнительными, отдельные группировки (или их объединения) приступят к реализации собственных сценариев.

Своеобразной иллюстрацией к возможности подобного развития событий служит ситуация вокруг президентского рейтинга.

В упомянутом декабрьско-январском исследовании ВЦИОМ было отмечено его падение. По версии организаторов опроса, с 72 до 65% снизилось количество одобряющих его деятельность и с 52 до 45% - готовых проголосовать за действующего президента в случае, если бы выборы главы государства состоялись в ближайшее время.

Обращают внимание, как минимум, два обстоятельства.

Первое. Существенная разница в оценках между ВЦИОМ и другими социологическими службами, например Фондом общественного мнения (ФОМ). Причем, эта разница коснулась не только В.Путина, но и "Единой России", что ставит ряд вопросов.

- Связан ли рейтинг В.Путина с рейтингом "Единой России"?

- Если связан, то как интерпретировать данные ВЦИОМ?

У нас, например, сложилось впечатление, что социологи считают падение президентского рейтинга следствием электоральных потерь, понесенных "партией власти". Но любому, разбирающемуся в этих вопросах, хорошо известно, что дело обстоит ровным счетом наоборот: именно сохраняющийся авторитет В.Путина - единственный, не считая административного, ресурс "Единой России" и другого в обозримой перспективе, увы, не просматривается.

- О мотивах столь тесной увязки президентского и партийного рейтингов. По большому счету все, скорее всего, сводится к тому, чтобы убедить общественность: В.Путин и "Единая Россия" - близнецы-братья, и другой "партии власти" быть не должно. Проблема, однако, в том, насколько соответствует это интересам (и планам) самого В.Путина?

Второе: интерпретация итогов опроса ВЦИОМ силами, далекими от симпатий как к В.Путину, так и к "Единой России"?

Политический обозреватель радиостанции "Эхо Москвы" А.Черкизов, например, основной упор сделал на значительную разницу между двумя показателями - количеством одобряющих деятельность президента (то есть поддерживающих его пассивно) и готовых за него голосовать (то есть поддерживающих активно). Сделанный из этого вывод звучал следующим образом: президент, как гарант политической стабильности, а "Единая Россия" - как ее инструмент, исчерпали свой потенциал и быстро "выдыхаются".

Возможны и другие трактовки, ни одна из которых заведомо не может работать на укрепление политической стабильности. Это - верный признак того, что в преддверии выборов определенными силами взят курс на "раскачивание лодки" или, по крайней мере, опробование на прочность сформированных при действующем президенте государственных институтов. Является ли это "артподготовкой", предшествующей атаке "старой" кремлевской команды на "новую", или мы являемся свидетелями "пристрелки", рассчитанной на перспективу, вплоть до 2008 г., - станет понятно уже к лету.

В любом случае, очевидно: основные источники противоречий начавшейся избирательной кампании находятся в Кремле.

С одной стороны, там ясно осознают:

- что парламентские выборы в этот раз как никогда тесно связаны с президентскими и наслаиваются на них даже по срокам;

- что В.Путину необходимо обеспечить победу "за явным преимуществом", то есть в первом туре; иначе он становится "слабым" президентом, зависимым от сил, которые поддержат его во втором.

С другой стороны, каждая из противоборствующих сторон хочет, чтобы победа В.Путина была обеспечена исключительно ее усилиями. Это позволило бы данной группировке занять ключевые позиции на властном Олимпе и не только "разруливать" процессом ближайшие четыре года, но и формировать условия, по которым в 2008 г. будет решаться самый больной вопрос - о власти.

Это противоречие заставляет кремлевские группировки консолидироваться вокруг В.Путина, выдвигая при этом лозунги "единства власти" и "укрепления исполнительной вертикали". Одновременно между ними усиливается борьба за предвыборные ресурсы, прежде всего финансовые и информационные. (Последние события в "Газпроме" и вокруг НТВ - ярчайший тому пример).

Все это до предела обостряет и запутывает ситуацию, давая "зеленый свет" все новым и новым организационным приготовлениям. Ясно, что при сохранении этой тенденции картина предвыборной расстановки сил более или менее окончательно прояснится не раньше августа.

"Партия власти": настоящее и будущее

Поскольку ключевую роль играет расстановка сил в Кремле, то именно там ведется основная борьба вокруг сценария будущих выборов. Судя по развитию событий, выделяются два возможных варианта.

Первый. Основная ставка делается на "Единую Россию", что предполагает ее дальнейшую раскрутку с мобилизацией всех ресурсов и сил на поддержку партии, в том числе за счет расчистки "центристской" части партийно-политического спектра^{***}. Безусловно, планируется полномасштабное включение всех составляющих административного ресурса. Кроме того, недавний передел власти на НТВ расширяет возможности информационной поддержки "партии власти" в ходе избирательной кампании.

В электоральном плане переломить тенденцию падения рейтинга "Единой России" сложно, но можно. Для этого необходимо:

во-первых, максимально нейтрализовать не только альтернативных "центристов", но и "правых" (особенно, СПС) с тем, чтобы мобилизовать их электорат на поддержку "Единой России"^{****};

во-вторых, попытаться перетянуть на сторону "Единой России" часть левоцентристского электората, который в настоящий момент практически никак не организован^{*****};

в-третьих, дезориентировать часть электората КПРФ-НПСР путем организации в рядах "левых патриотов" крупного раскола^{*****}.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что ключ к успеху "Единой России" - в политической воле Кремля. Однако имеются явные признаки того, что проявить эту волю власть не спешит. Во многом потому, что перспективы ее превращения в главную "партию власти" существенно осложняются рядом внутренних обстоятельств. Так, помимо противостояния сторонников Б.Грызлова и А.Беспалова, в партии сохраняется еще, как минимум, три группы достаточно серьезных проблем, способных поставить под вопрос ее электоральную перспективу.

Прежде всего, это крайняя запутанность и невнятность идеологических установок.

Партийные функционеры сами не знают, как им позиционироваться в партийном спектре. Например, вице-спикер Государственной думы Л.Слиска в ходе выступления в специальной программе "Есть такая партия" на радиостанции "Эхо Москвы" так и не смогла определиться с идейно-политической платформой "Единой России". Что это - идеологический "правый центр" или внеидеологическое "широкое объединение сторонников президента". Причина такой двойственности - наличие в руководящих кругах партии сторонников и того, и другого подходов.

Первые опираются на принятый 21 декабря Экономический манифест, в котором "Единая Россия" провозглашается партией "социально ориентированного консерватизма"^{*****}. Вторые делают откровенную ставку на Путина, максимально эксплуатируя его рейтинг в интересах собственного прохождения в Думу, но взамен не дают ему практически ничего, даже полноценной электоральной поддержки^{*****}.

С вступлением в "Единую Россию" политического обозревателя первого телеканала М.Леонтьева, появилось еще и третье направление, претендующее на интеллектуальное лидерство. Речь идет о так называемом "Серафимовском клубе", объединившем ряд весьма эксцентричных журналистов, специализирующихся на экономической

проблематике. Вышеупомянутому Экономическому манифесту - одиозному и потому всерьез не воспринимаемому - они противопоставили другой документ, в котором, несмотря на подчеркнутую агрессивность, содержится немало здравых мыслей. Однако, в целом, политический вес "серафимовцев" явно недостаточен, а их появление лишь обостряет внутрипартийную борьбу.

Вторая крупная проблема "Единой России" - обилие внутренних противоречий, в числе которых и традиционное для политического процесса противостояние "питерских" с "семейными", а также самих "питерских" между собой (Б.Грызлов против А.Беспалова).

Во многом самостоятельную линию проводят "лужковцы" (А.Владиславлев и Г.Боос)^{*****}, а также лидеры группы "Регионы России", занятые активным лоббированием региональных интересов.

Третья проблема - недостаток ярких раскрученных личностей, приводящий к тому, что доминирующей силой в партии остается серая чиновничья масса.

Именно этим объясняются попытки нового партийного руководства вовлечь в деятельность "Единой России" популярных публичных политиков, в первую очередь, из числа наиболее влиятельных и авторитетных губернаторов. В этом вопросе, однако, все упирается в позицию главы государства, поддержка которым партии (равно как и ее отсутствие) для региональных лидеров является своеобразным сигналом.

Помимо ставки на "Единую Россию", у Кремля, как уже отмечалось, имеется и другой вариант, а именно: не порывая с нынешней "партией власти", перенести основные усилия на раскрутку нового электорального проекта, подобно тому, как в 1999 г. проект "Единство" заменил собой отживший НДР.

С учетом все более активно проявляющей себя левизны в общественных настроениях^{*****}, такой проект, скорее всего, станет "левоцентристским", рассчитанным на то, чтобы объединить ту часть левого электората, которая, в принципе, готова поддержать В.Путина, но не желает голосовать за "Единую Россию".

Между тем, статистически эта часть вполне значима. Тот же ВЦИОМ утверждает, что за В.Путина готовы голосовать 12% избирателей КПРФ и по 4% - АПР и ЛДПР³. Представляется, что этот контингент как раз и составляет электоральный потенциал "левого центра". Но "подобрать" его можно лишь при жестком подчинении левоцентристскими партийными лидерами собственных амбиций общим целям и задачам.

Выводы

1. Ключевое слово для определения нынешней фазы кампании по выборам в Государственную думу - НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ.

Такое положение сложилось объективно: в ведущих электоральных субъектах идут глубокие внутренние процессы, и их исход - главное, от чего зависит будущая расстановка предвыборных сил, а также действия основных "игроков" - Кремля, окол властных и олигархических группировок, а также оппозиционных системных сил.

2. По мере продвижения избирательной кампании становится очевидным, что сложившаяся расстановка партийно-политических сил не устраивает практически ни одну из заинтересованных сторон и, прежде всего, Кремль, главная задача которого - обеспечить избрание В.Путина в первом туре президентских выборов.

Из этого вытекает весьма высокая вероятность разнообразных подвижек. Не исключена (об этом требуется сказать особо) и кардинальная смена всех предвыборных декораций в "партии власти", особенно вероятная в случаях:

- сохранения единства и оппозиционной направленности в действиях КПРФ;

- предвыборной активизации лидеров, по тем или иным причинам неприемлемых для Кремля (например, Ю.Лужкова, сторонники которого могут постараться либо расколоть "Единую Россию", либо захватить в ней лидирующие позиции);

- резкой активизации "правых". Например, попыток формирования на базе СПС и "Яблока" принципиально новой предвыборной конструкции с новыми, более эффективными лидерами.

3. Важнейшие вопросы начавшейся избирательной кампании - судьба левого центра, а также правого фланга. От того, как разрешится эта дилемма, во многом зависит модель будущей Государственной думы: будет она двух- или многопартийной.

Одна схема: когда "контрольным пакетом" депутатских мандатов завладеют явные лидеры - КПРФ и "Единая Россия". В этом случае не исключено воспроизводство начальной схемы функционирования нынешней Думы: "сильные" забирают все. (Ситуация, при которой "контрольный пакет" окажется под полным контролем "партии власти", на наш взгляд, маловероятна. Данный вопрос, скорее всего, может быть решен уже в ходе работы нижней палаты. А подходы к его решению оказываются в зависимости от двух факторов - упомянутых внутренних раскладов в КПРФ и "Единой России" и позиции Кремля).

И другая схема: совокупный результат фаворитов - ниже 50%. Роль "малых" фракций в этом случае существенно возрастет. В результате начнет складываться непростая система сдержек, противовесов и тактического блокирования - приблизительно такая, какая имела место в Думе созыва 1993-1995 гг.

4. С учетом прошлых выборов, активная фаза организационно-блокового строительства приходится на вторую часть лета (именно в этот период в 1999 г. было начато осуществление проекта "Единство").

В текущей думской кампании, с учетом ее наложения на президентскую, сроки аналогичных подвижек могут быть сдвинуты на начало лета.

Более того, сами парламентские выборы в этих условиях превращаются в своеобразный "нулевой тур" президентских: участвующие в них партийные лидеры не могут не держать в уме предстоящее главное голосование. А принципиальность вопроса в том, одержит ли В.Путин победу в первом туре или для выяснения отношений потребуется второй - существенно увеличивает склонность заинтересованных сторон (прежде всего, Кремля) к неожиданным и неординарным действиям уже в ходе думской кампании.

Центр прикладных политических исследований "ФОРУМ"

Примечания

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., Международные отношения. 2002.

² "Время новостей". 2003. 29 января.

³ Там же.

* Попытка Г.Селезнева сформировать нечто подобное избирательному блоку на базе так называемой Хартии "Честные выборы-2002", убедительной не выглядит. В том числе, по причине того, что в пылу объединительного процесса возглавляемая им Партия возрождения России (ПВР), фактически отойдя от линии Кремля, сблизилась с "Евразийской партией - Союзом патриотов России", одним из лидеров которой является С.Маигов - представитель "ичкерийского" руководства, назначенный А.Масхадовым взамен вышедшего из игры А.Закаева.

** Показательно, что строительство в России национальной государственности европейского типа и противостояние ее "имперскому синдрому" - один из излюбленных тезисов известного американского геополитика З.Бжезинского.

*** Именно этого, в частности, фактически потребовала от функционеров Минюста президентская администрация.

**** По имеющейся информации, конфликт между СПС и "Яблоком", завершившийся разрывом их отношений, инспирирован властью и преследует цель дискредитации лидеров СПС (в пользу этого свидетельствует и неуклонное падение рейтинга этой партии - с 10% в октябре до нынешних 3%). Информированные источники утверждают, что Кремлем сделан выбор в пользу "Яблока", как партии, электорат которой, в отличие от СПС, не пересекается с электоратом "Единой России". Однако СПС и поддерживающие его олигархи сдаваться не намерены и действуют "в пику" "Яблоку", для чего планируется проведение серии мероприятий (например, намеченный на март Конгресс демократических сил), направленных на перехват у Г.Явлинского лидерства в демократическом движении.

***** Например, попытка создания Г.Селезневим упомянутого блока с Евразийской партией может играть на руку "Единой России", ибо, являясь политически несостоятельной, предотвратит консолидацию в этой нише более организованных и мощных сил.

***** Ситуация в КПРФ-НПСР - это отдельная тема. Но развернувшаяся там внутренняя борьба объективно укрепляет позиции "Единой России", ибо если блок КПРФ с НПСР развалится, участвовавшие в нем "патриоты" останутся "бесхозными". В этом случае у них, как и в 1999 г., два пути: наиболее радикальная их часть перейдет в партии и блоки националистической ориентации (например, НДПР), а более умеренная пополнит электорат "партии власти", но при условии открытой поддержки ее В.Путиным.

***** В документе, авторство которого приписывается группе сторонников А.Беспалова, имеется ряд шокирующих откровений: например, предложение преобразовать финансовую отчетность бюджетных организаций таким образом, чтобы предоставить им возможность финансировать "партию власти".

***** Если верить данным ВЦИОМ о том, что сторонники В.Путина в электорате "Единой России" составляют

всего лишь 38% - см. "Время новостей". 2003. 29 января.

***** По имеющейся информации, сторонники Ю.Лужкова стараются не перегружать себя участием в партийной деятельности, рассчитывая, видимо, на перехват инициативы в случае, если проект "Единой России" докажет свою несостоятельность.

***** Специалисты ВЦИОМ делят эlectorат на четыре части. Из них: "левый", по их оценкам, составляет 41,9%; "правый" - 22,4%; центр - 17,6%; протестный - 17,0%. Отметим, что относительная малочисленность "центристского" эlectorата - еще один аргумент в пользу упоминавшегося расширения эlectorального поля "Единой России" вправо и влево, как решающего условия успеха этой партии на выборах.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ГЛОБАЛИЗМ, АНТИГЛОБАЛИЗМ, ТЕРРОРИЗМ

Анатолий Исаков,
профессор
Валерий Александров,
доцент

"ИЗМЫ" XXI века

Современный мир находится на пороге новых социальных потрясений. Стремление ведущих государств планеты сохранить свое господство в мировых экономических процессах привело в конце XX - начале XXI столетия к возникновению так называемого "глобализма", предполагающего образование единого экономического пространства под эгидой США.

Апологеты вечности рыночных отношений считают, что глобализм представляет собой движение современного мира и всеобщей целостности, когда эффективное развитие экономики той или иной страны становится невозможной без развития другой.

Но так ли это?

Глобализм - выход из тупика?

По утверждению ряда ученых и публицистов (В.Межуев, А.Клименко, Е.Сапир, А.Сентябрев и др.) глобализм включает в себя транснационализацию хозяйственной деятельности, формирование единого экономического и коммуникационного пространства и усиление роли внесударственных и надгосударственных регуляторов мировой экономики и международных отношений.

Что же дает глобализм мировому сообществу, отдельным странам и народам?

Экономисты выделяют несколько положительных сторон глобализма:

- стимулирование роста производства вследствие конкуренции, расширения рынка, углубления специализации и международного разделения труда;
- повышение производительности труда в результате рационализации производства, распространения передовых технологий и конкурентного давления;
- экономия ресурсов за счет сокращения издержек производства и снижения цен;
- возможность исключения между государствами крупных военных конфликтов.

С этой точки зрения данное явление современного мира полезно для человеческого сообщества и положительно им воспринимается¹.

Анализ развития мировой экономики показывает, что положительный эффект глобализма ощутил лишь узкий круг наиболее развитых стран (США, Германия, Великобритания, Япония). Остальная часть мирового сообщества в той или иной степени испытывают на себе его негативные последствия.

Прежде всего это касается потенциальных противоречий, таящих в себе антагонистический характер в социально-экономической сфере.

Можно привести, в частности, такие данные: формирование единого экономического и коммуникационного пространства охватывает лишь 20% населения земного шара, которое потребляет 86% совокупного мирового

продукта.

На долю беднейших 20% населения (преимущественно мусульманского мира) приходится не более 1,5% мирового продукта¹. Самое опасное заключается в том, что глобализм не сокращает, а, наоборот, увеличивает разрыв между полюсами богатства и нищеты в масштабах всего мира и внутри отдельных стран. Согласно докладу ООН "Глобализация с человеческим лицом" (1999), разрыв доходов между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами в 1960 г. составлял 33:1, в 1990 - 60:1, а в 1994 г. - уже 74:1.

Нищета и социальная деградация порождают возмущение и протест среди населения, вплоть до крупномасштабного терроризма и возникновения вооруженных конфликтов.

Что касается формирования при глобализме единого информационного пространства, то здесь наблюдается следующая картина.

В США, например, услугами Интернета пользуются 50% населения, в Великобритании и Германии - каждый четвертый, в Японии - 17%. Россия же находится в самом конце списка из 59 "интернетизированных" стран.

Вторым по значимости противоречием, порождаемым глобализмом, является цивилизационное: распространению технологических достижений и человеческих ценностей Запада на остальной мир противостоит Восток с его своеобразными мировоззренческими, философскими, духовными и религиозными ценностями. Данное противоречие наряду с несправедливым распределением благ от глобализма порождает опасность конфликта между богатыми и бедными регионами, прежде всего в створе так называемой "мусульманской дуги нестабильности".

Третье противоречие - наличие нерешенных вопросов во взаимоотношениях между богатыми странами-лидерами и бедными развивающимися странами. Это прежде всего касается сырьевых ресурсов, массовой иммиграции, утечки мозгов и квалифицированных кадров.

Так, присутствие в странах Запада мигрантов с Юга и Востока вызывает протестные выступления коренного населения, создает питательную среду для возникновения национализма. Зачастую преступные сообщества иммигрантов с Юга и Востока интегрируются в международные фундаменталистские центры, которые выдвигают далеко идущие политические цели по созданию "глобального халифата".

Четвертое противоречие глобализма состоит в противостоянии транснациональных процессов абсолютному характеру государственного суверенитета. Это объясняется тем, что развитие процесса глобализма требует не только сотрудничества между государствами, но и определенного ограничения их суверенитета. Данное противоречие некоторые специалисты (В. Михеев, И. Иванов) рассматривают чуть ли как "основное противоречие современной эпохи". Отсюда появились концепции "ограниченного суверенитета" и "гуманитарной интервенции". К чему это привело в действительности наглядно видно из факта агрессии стран НАТО против Югославии и катастрофа 400-тысячного сербского населения в Косово.

Названные выше концепции основываются на ложной посылке будто институт государства становится помехой на пути соблюдения прав человека. Однако исторический опыт учит, что ослабление государственности приводило во многих странах, вплоть до развитых (Канада, Великобритания, Испания и др.), к нестабильности и анархии. Подобные взгляды, одобренные лозунгом права наций на самоопределение, способствуют созданию в ряде государств очагов межнациональных конфликтов, которые с трудом поддаются урегулированию.

Указанные противоречия глобализма представляют серьезную угрозу стабилизации обстановки в мире. Они, с одной стороны, ведут к обострению межгосударственных отношений, а с другой - к возникновению антиглобализма, проявляющегося в таких наиболее распространенных формах как протестные выступления и терроризм.

Антиглобализм - феномен современности

Большинство ученых и политических деятелей мира, в частности политолог А.Сентябрев², рассматривают антиглобализм как реакцию на попытки сторонников глобализма изменить глубинные стороны организации мирового сообщества. Они указывают, что человечество нуждается в существовании иного, отличного от глобального капитализма, пути развития. Социализм во многом изменил содержание капитализма как общественно-политической формации. Но "язвы капитализма", хотя после распада СССР о них и не принято говорить, не исчезли.

В этой связи заслуживает внимания мнение по этому поводу всегда осторожной в подобного рода суждениях католической церкви.

Так, в инциклике папы Иоанна-Павла II "Сотый год" выражалось несогласие "с утверждением о том, что потерпевший поражение "реальный социализм" должен уступить место только капиталистической модели организации

производства".

Эта позиция во многом созвучна с призывом антиглобалистов "За свободный рынок - против капитализма".

В многочисленной литературе по антиглобализму можно встретить и такое небесспорное суждение, что современный капитализм основывается не на частной собственности на средства производства и наемном труде, как считали классики марксизма-ленинизма, а на банковском проценте и земельной ренте, обуславливающих нетрудовые доходы. Именно их и требуется, по взглядам некоторых сторонников антиглобализма, изъять из отношений между людьми.

Кстати, подобную мысль высказывает известный американский политолог Кэрролл Квигли, что сердце власти - это финансовые династии Европы и Америки³.

В настоящее время во многих странах мира существуют различные организации антиглобалистской направленности, которые можно разделить на три группы:

- умеренные (типа Всемирного социального форума, который уже провел три съезда, последний в марте 2003 г.);
- гражданского неповиновения;
- экстремистские (террористические).

Умеренные организации требуют от властей богатых государств списания внеш-них задолженностей, тяжким бременем нависающих над странами третьего мира. Они могут по праву гордиться тем, что руководители стран большой восьмерки в действительности удовлетворили их требование вернуть задолженность на сумму 40 млрд. долл. США.

Эти организации исследуют проблемы растущего экономического неравенства между промышленно-развитыми и развивающимися странами, изучают воздействие процессов глобализации на ситуацию в сфере занятости, здравоохранения, защиты окружающей среды и функционирования демократических институтов. Кроме того, они призывают к ненасильственному сопротивлению либерализации мировой торговли и, в особенности, политике Всемирной торговой организации (ВТО). Их акции направлены на противодействие набирающей силу глобализации экономики, которая представляет серьезную опасность для окружающей среды. Эти организации располагают обширными международными связями. Они, не прибегая к насилию и использованию организованных форм, ведут борьбу за права человека, сохранение окружающей среды, против финансовых спекуляций, в поддержку потребителей и за списание долга с наиболее бедных стран.

Эти организации проводят так называемые "контрсаммиты", на которых выдвигаются альтернативные предложения по политико-экономическим вопросам. На 1-м Всемирном социальном Форуме в Порту Алегри (Бразилия), прошедшем в январе 2001 г., приняло участие примерно 3000 неправительственных организаций.

В число основных неправительственных организаций входят:

- Amnesty International (Международная Амнистия): проводит кампании в защиту прав человека,
- Human Rights (Права человека): проводит кампании в защиту прав человека,
- Greenpeace (Гринпис): выступает в защиту окружающей среды,
- Друзья Земли: поддерживает борьбу за охрану окружающей среды и др.

Организации гражданского неповиновения стремятся привлечь общественное внимание к таким насущным проблемам современности, как исчезновение тропических лесов, а также к защите прав крестьян и фермеров в странах третьего мира. Эти организации занимаются созданием учебных лагерей для молодежи, в которых молодых людей обучают методам эффективного блокирования подъездных путей и прочих коммуникаций путем создания "живых цепей". Кроме того, в лагерях преподаются навыки "городского альпинизма", заключающиеся в умении подниматься на стены домов, мосты и пр. для вывешивания транспарантов и блокирования гаваней в морских портах.

Из числа экстремистских (крайне радикальных) организаций наиболее опасными (не только с точки зрения целостности и сохранности имущества и товаров, но также и с точки зрения общественной морали) представляются немногочисленные группировки и отдельные индивидуумы, которые изначально преследуют цель устроить массовые беспорядки с проявлениями насилия, чтобы таким образом помешать нормальному функционированию

крупномасштабных мероприятий общественной значимости. К ним можно отнести экстремистские группировки левого толка, проявлявшие особую активность на рубеже столетий. Эти группировки, число которых ограничено, можно подразделить на две категории:

- политически-автономные группировки, большинство которых придерживается антиимпериалистической ориентации. Они пытаются оказывать давление на власти путем политических посланий, хотя не брезгают и банальными булыжниками. Насилие является для них инструментом политической деятельности. В качестве примеров, можно назвать такие группировки, как "Антифашистское действие" (Anti Faschistische Aktion, AFA) в Германии, а также ее дочернюю организацию в Дании;

- группировки анархо-автономной направленности, аналогичные немецким "хаотичным" (или, так называемым "пивным панкам"). Насилие для них является самоцелью. Активисты данной категории действуют небольшими группами; при этом, они никогда не пользуются поддержкой или покровительством со стороны более законопослушных организаций или частных лиц. Как правило, они начинают с мирных демонстраций, которые затем превращаются в беспорядки, сопровождающиеся проявлениями вандализма; при появлении полиции анархисты растворяются в толпе. Практически во всех случаях за решетку попадают невиновные.

Призыв к борьбе с глобализацией путем террора приобретает все больший размах в действиях отдельных группировок, выступающих против существующей в мире системы власти. Особое внимание уделяется темам охраны окружающей среды и биотехнологий, которые рассматриваются как средства извлечения выгоды и достижения власти на службе у интересов мирового капитализма.

Их оружие - не бутылки с зажигательной смесью, палки и камни, а самые совершенные средства вооруженного воздействия.

Что касается идеологических концепций антиглобалистов, то в настоящее время в международном антиглобалистском движении существуют две основные тенденции (они теснейшим образом связаны между собой и выступают с общими призывами):

Первая из них представлена группировками, выступающими за создание механизмов, которые регулировали бы спекулятивные трансакции капиталов, и за учреждение мирового правительства, которое контролировало бы негативные последствия глобализации.

Вторая тенденция, более радикальная, находит поддержку среди групп, образующих "Глобальное Действие Народов" (АГП) и имеет целью полную замену системы, начиная с ликвидации международных организаций, отвечающих за регулирование международной торговли (ОМС, МВФ, ВБ, ЕС, и т.д.).

Однако на данном этапе у антиглобализма нет единого руководящего центра, общепризнанного политического лидера. Нет у них и сложившегося аналитического ядра.

Анализ прошедших выступлений антиглобалистов вскрывает определенный механизм.

Так, в случае проведения какой-либо крупной акции активисты движения, которые одновременно могут принадлежать к различным организациям, обычно объединяются под едиными лозунгами. Основная нагрузка по участию в акции и организационной работе ложится на плечи организаций страны, в которой такая акция проводится.

По мере приближения даты проведения встречи, против которой будет направлена кампания протеста, представители мирных и умеренных группировок, а также сторонники гражданского неповиновения проводят встречи (на местном и национальном уровне), на которых определяются этапы проведения "антивстречи", лозунги кампании, возможности создания единой платформы, которая объединила бы все представленные организации (а также те, которые могут присоединиться к кампании впоследствии), и график акций, которые планируется осуществить.

В дальнейшем, после того как такие акции намечены, создается ряд комиссий и подкомиссий для проведения непосредственной организационной работы. Вхождение в состав той или иной комиссии - дело добровольное и зависит, главным образом, от степени вовлеченности и личной активности заинтересованного лица, нежели от влияния группировки, к которой активист принадлежит. Тем не менее, практика показывает, что основная ответственность за организацию акций ложится на представителей группировок, исповедующих политику неповиновения.

В качестве мест проведения совещаний или мест размещения манифестантов антиглобалисты обычно используют помещения ведущих антиглобалистских сил данной страны, при этом такие совещания не проводятся в одном и том же месте.

Что касается сторонников насильственных, прежде всего террористических действий, то хотя отдельные из них и могут в индивидуальном порядке участвовать в предварительных совещаниях "умеренного фронта", организации, к

которым они принадлежат, не представлены на таких совещаниях и не присоединяются к ведущейся кампании. Тем не менее, они принимают участие в некоторых акциях, организуемых умеренными, особенно, в общих манифестациях, в целях провоцирования беспорядков под прикрытием толпы. Кроме того, они обычно прибегают к организации своих альтернативных акций и манифестаций, не обращая при этом за соответствующим разрешением к местным властям.

Что касается будущего этого нового социально-политического феномена, то это во многом будет зависеть от того, насколько он станет состоятельным с идеологической, экономической и организационной точек зрения. Мир ждет и создания центра антиглобализма, и выдвижения признанного лидера. Пока же движение антиглобализма не является твердо и постоянно управляемым явлением, ставящим перед собой, кроме крайних радикалов-террористов, - достижение решительных политических целей - захват политической власти. Он скорее представляет движение "за улучшение капитализма", за стремление урвать побольше от пирога глобалистов. Поэтому антиглобализм в существующем виде пока не имеет ярко очерченной перспективы и носит скорее протестный, а не радикальный характер.

Терроризм - порождение глобализма

Терроризм в современном мире, вопреки утверждениям глобалистов, является не локальным явлением, направленным на достижение ограниченных политических или материальных целей определенной группой лиц, а острым насильственным действием против основ глобализма. Его основная цель - ниспровержение глобализма и установление в мире новых общественных отношений, без чьего бы то ни было политического господства.

С этой точки зрения он существенно отличается от современного антиглобализма. Его апологетом являются не только определенные общественные слои, но и целые страны, особенно мусульманского мира, которые не могут в условиях глобализма обеспечить себе мало-мальски сносное существование и должны прозябать неопределенный срок в нищете и голоде в угоду небольшой кучке сытых и богатых стран.

Терроризм сегодня, как и антиглобализм в целом, носит скорее стихийный, чем организованный характер. Практически у него нет в настоящее время единого руководящего центра и сколько-нибудь признанных лидеров (бен Ладен скорее напоминает пародию на авторитет).

Есть сегодня и такие суждения (Г.Зюганов, В. Емельянов, К.Салимов и др.), что международный терроризм стал одной из форм ведения войн, порождением империалистической политики. В защиту своей идеи они утверждают, что с помощью международного терроризма достигается сразу несколько целей:

- дискредитация освободительного движения;
- борьба со странами и политическими режимами, претендующими на самостоятельное развитие;
- достижение частных политических и экономических целей в отношениях между отдельными странами.

В чем можно согласиться с указанным утверждением так это с тем, что империализм, в первую очередь, заинтересован в отождествлении революционных и национально-освободительных движений с международным терроризмом. И здесь опасно впасть в другую крайность - признать террористов как борцов за свободу. Поэтому международный терроризм следует в конечном счете рассматривать как одну из существенных угроз, которую несет человечеству глобализация.

При этом нельзя не остановиться на "двойных стандартах" в оценке международного терроризма.

Если речь заходит о международном терроризме, то США и их союзники признают в качестве террористов только людей бен Ладена и ему подобных. А вот подрывные действия чеченских террористов они рассматривают как борьбу за национальное освобождение. А вице-премьер Израиля Н.Щаранский договорился до того, что призывает мировое общественное мнение признать террористами палестинцев, ведущих справедливую борьбу за свои национальные права.

С правовой точки зрения терроризм как уголовное преступление всегда требует конкретного подхода в каждом отдельном случае. И здесь, как утверждают некоторые политологи, "двойные стандарты" не то что нежелательны, но наоборот, крайне необходимы.

Опираясь на многочисленные исторические факты, можно с полным основанием утверждать, что нельзя злонамеренно смешивать понятия террора с национально-освободительной войной, признанной международным правом вполне законным методом ведения вооруженной борьбы. Вполне очевидно, что грань между террором и войной весьма условна: война нередко может переходить в террор на социальной, религиозной, национальной,

расовой основе и наоборот.

Широко известен в истории классовый террор в гражданской войне. Следует отметить, что нелепо уничтожать в ней всякого, одетого во вражескую форму. Нельзя оправдать резню в Варфоломеевскую ночь, террор якобинцев, геноцид индейцев в Америке, армян в Турции, советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Человек виновен только в том случае, если он совершил конкретное преступление. Таков принцип любой законности, в том числе революционной.

Следует сказать еще об одном отличительном признаке международного терроризма. Речь идет о взаимосвязи спецслужб империалистических государств и террористических организаций.

Исторический опыт показывает, что рано или поздно террористические организации превращаются в орудие спецслужб и находятся на их содержании. Это достигается как путем проникновения спецслужб в террористические организации, так и путем их создания. Нельзя согласиться с категорическим утверждением некоторых политологов (Ю.Авдеев, В.Дремин, Е.Ляхов), что террористы всегда (подчеркнуто нами - Авт.) действуют так или иначе под контролем спецслужб. Это возможно лишь после обретения террористическими организациями определенной самостоятельности, когда спецслужбы могут на них делать оправданную ставку. Небезинтересно в этой связи высказывание ливийского лидера М. Каддафи, что бен Ладен вовсе не "террорист номер один", как его пытаются представить западные СМИ, он всего лишь "агент ЦРУ номер один".

Наглядным примером связи иностранных спецслужб (США, Турции и Саудовской Аравии) с терроризмом является моральная и материальная поддержка ими чеченских террористов. Достаточно вспомнить, где готовились кадры чеченских террористов (Басаев, Хаттаб и др.) и откуда к ним направлялись оружие и финансы.

С помощью террористов западные спецслужбы стремятся решить несколько задач:

- сделать при помощи террористов более сговорчивыми элиты в тех странах мусульманского мира, где они тяготеют к западным ценностям;
- утвердить геополитический плюрализм на постсоветском пространстве и ослабить влияние России в странах СНГ;
- разжечь межрелигиозную вражду в России.

В заключение следует отметить, что борьба с терроризмом будет эффективна только в том случае, если она будет направлена на искоренение его глубинных причин: глобального, геополитического, этнического, правового, расового и религиозного характера.

Так, важнейшей глобальной причиной современного терроризма является политика глобализма, обрекающая почти 80% населения земли владеть жалким образ жизни.

Главной геополитической причиной терроризма, как справедливо отмечают В.Емельянов и В.Петрищев, следует считать развал СССР, вызвавший дестабилизацию всей системы международной безопасности.

Этнической причиной, как считает Г.Зюганов, необходимо признать беспрецедентный разрыв в уровне социально-экономического развития между странами "золотого миллиарда" и остальным человечеством.

Правовые причины возникновения терроризма, по словам Ю.Авдеева, следует искать в попрании сверхдержавами норм международного права, прежде всего объявив изгоями целую группу государств; произвольно определив объекты вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенных государств; а также проводя ничем неоправданное расширение блока НАТО.

Расовые причины порождения терроризма необходимо искать в нетерпимости ряда государств к другим расам и народам. Это порождает массовые выступления против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии.

Главной религиозной причиной разгула терроризма является агрессия западного бездуховного либерализма против мировых религий. Это особенно проявляется в современной политике Ватикана - в его стремлении ослабить православную церковь и мусульманскую религию.

В этой связи следует вспомнить, что причины возникновения терроризма не были рассмотрены на встрече экспертов по борьбе с терроризмом из России, Германии и США (ноябрь 2002 г.), где в основном обсуждались только масштабы современного международного терроризма и некоторые меры борьбы с ним, включая отдельные регионы (Афганистан, Израиль).

Выводы

1. Глобализм, который Запад во главе с США, назвал спасительным чудом человечества XXI в., в действительности является очередной силовой попыткой ведущих держав мира подчинить своему влиянию остальные государства. Он не способен разрешить серьезные экономические и политические противоречия в современном мировом сообществе и постоянно рождает акции активного сопротивления, вплоть до активизации международного терроризма.

2. Антиглобализм как своеобразный противовес глобализму в существующем виде вряд ли представляет серьезную угрозу последнему. Однако по мере консолидации усилий беднейших слоев населения и целых государств, образования мирового руководящего центра антиглобализма во главе с признанными лидерами, он может превратиться в организованную силу и опасную угрозу для капиталистической системы, парировать которую она уже будет не в состоянии и вынуждена будет искать компромисс, либо идти на прямую конфронтацию, вплоть до вооруженного противоборства.

3. Современный международный терроризм является прямым порождением глобализма, крайне острым выражением протеста отдельных социальных слоев и государств против экономического и расового неравенства. Стремление ведущих держав мира преуменьшить его угрозу, свести его к частной проблеме или использовать для дискредитации народного протеста чревато крайне тяжелыми последствиями, которые в скором времени вряд ли удастся предотвратить. Попытки отдельных стран, в частности России, ввести в обиход понятие "экстремизм" как ярко выраженную приверженность отдельных групп населения к крайним взглядам и мерам и развязать руки правящим режимам в подавлении всякого рода протестных выступлений еще более усугубляет положение.

Примечания

¹ Бобков Ф.Д., Иванов Е.Ф., Свечников А.Л., Чаплинский С.П. Глобальный капитализм (размышления на тему).

² "Обозреватель - Observer". 2002. № 5-6.

³ Квингли К. Трагедия и надежда.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сергей Проскурин,
доктор политических наук, профессор

Имперскому диктату США могут противостоять объединенные нации

Очевидно, что наступление нового тысячелетия предоставило немало объективных предпосылок, позволяющих сделать вывод о принципиальном изменении сущности современного миропорядка. Многие специалисты ответственно заявляют о завершении эры Вестфальской системы, которая с XVII в. определяла суверенное государство в роли полноправного субъекта отношений на международной арене. Несмотря на многочисленные сложности регулирования международных отношений, связанные со стремлением каждого из ее субъектов к реализации, прежде всего, собственных национально-государственных интересов, причем очень часто в ущерб другим странам, данная система через войны и революции провела мир к такому состоянию, когда основанная на балансе сил система международных отношений даже в годы "холодной войны" смогла сохранить мир, обеспечить безопасность и стабильность развития государств, доверяя решение наиболее важных проблем ООН. При всех своих недостатках ООН выступала легитимным и авторитетным международным инструментом, обеспечивающим справедливое решение международных споров и конфликтов.

На протяжении XX столетия мировому сообществу методом проб и ошибок удалось сформировать, в общем-то, целостную и легитимную систему международного права, посредством которого неоднократно удавалось решать сложные и неординарные проблемы сведения к общему знаменателю разнородных и разнонаправленных интересов государств на международной арене. Тот факт, что столь противоречивые и сложные мировые политические процессы, как крушение колониальной системы или распад мировой системы социализма, удалось завершить без системного кризиса мирового сообщества свидетельствует о достаточно высокой степени эффективности механизмов международного права. В этой связи события, последовавшие вслед за распадом СССР, когда на позициях международного лидера осталось лишь одно государство - США - и связанные с этим лидерством его действия на международной арене, направленные, в первую очередь, на слом сложившейся системы международных отношений и формирование нового миропорядка, вполне естественно вызывают не только недоумение мирового сообщества, но и реакцию противодействия.

Одним из своих первых внешнеполитических актов в роли единственной сверхдержавы - агрессией в Косово - США уведомили все страны и народы об отмене международного права как такового¹. Все прежние договоренности и международно-правовые акты сохраняли свою легитимность для США лишь в той степени, в какой они соответствовали их собственным интересам. Мало того, Америка выразила готовность выполнить роль мирового лидера даже не опираясь на международную поддержку не только ООН, но и своих союзников по НАТО. Принцип: кто не с нами, тот против нас - наиболее ярко продемонстрировал имперскую суть внешней политики США. Термин "империя" все чаще и чаще стал употребляться в политическом лексиконе вашингтонских политиков и на страницах печати. "Сегодня Америка - это уже не просто супердержава или мировой гегемон, но достигшая зрелости империя - в том смысле, в котором мы говорим о Римской или Британской империях"².

Практически одновременно с ростом имперских притязаний Америки на страницы сначала научной литературы, а затем и в обиход политиков была вброшена концепция глобализации, социальное предназначение которой раскрывают сами американские авторы.

"Соединенные Штаты - это величайшая в военном, экономическом, технологическом и культурном планах из империй, которые знает история человечества. У нас есть сила, которую мы используем, чтобы заставить другие страны - на деле или на словах - принять наши идеи рыночного капитализма и политической демократии. В конечном счете, именно это означают слова типа "глобализации"³. Поэтому не удивительны крайне негативные оценки процесса глобализации со стороны целого ряда исследователей и политиков. Так, по мнению отечественного

исследователя А.С.Панарина, "глобализация в настоящем виде и представляет собой не что иное, как попытку компенсировать геополитическим перераспределением благ и ресурсов уменьшение рентабельности прогресса, отягощенного новыми экологическими и социальными издержками"⁴.

Действительно, многие беды современного мира большинство исследователей, политиков и простых людей связывают с глобализацией. Но правы ли они, считая все происходящие перемены и технологические достижения беспрецедентными?

Бесспорно, ускорение социального времени за период жизни последнего поколения невероятен.

Каких-то 30-40 лет тому назад о современных достижениях в сфере техники и быта, производства и потребления могли мечтать только самые смелые фантасты. Масштаб перемен просто потрясает, и мы забываем о том, что социальное время, пожалуй, с момента появления социума всегда имело иной темп, нежели физическое. Взаимопроникновение культур, конфликт цивилизаций, религий, поколений, невероятные технические новации и научные достижения, резкое изменение стиля и образа жизни, насаждение чуждой культуры, встреча с неведомым и непознанным, неуверенность в завтрашнем дне и невозможность заглянуть в завтра - все это же изобретено и придумано не нами. С этими проблемами человечество сталкивалось на протяжении всего своего существования, поэтому еще один всего лишь интуитивно почувствованный скачок социального времени вряд ли стоит считать предтечей конца света или начала новой эры человечества.

Сколько подобных оптимистично-аппокалиптических заключений было сделано специалистами под магическим воздействием круглых дат! "Время, переживаемое человечеством на грани XX столетия, - писал выдающийся отечественный исследователь В.И.Вернадский в 1915 г., - едва ли имеет себе аналогию во всей предшествовавшей истории. И едва ли когда приходилось так быстро испытывать столь великие изменения в течение немногих лет, какие суждено было пройти нашему поколению"⁵.

Однако оказалось, что основные изменения и потрясения еще впереди. По всей вероятности и сегодня глобализация, во всяком случае, в ее научно-футурологическом осмыслении зарубежными и отечественными учеными, пока лишь делает первые шаги, затрагивая менее трети населения планеты, и их последующая направленность пока еще трудно предсказуема. Поэтому большинство бед и положительных достижений глобализации, о которых столь детально и обстоятельно идет речь не только в научной среде, но и на политической арене, существует лишь на уровне гипотез и прогнозных оценок. В реальной же политике такие фундаментальные вещи как интересы, ресурсы и сила будут еще очень долго определять ее направленность, цели и методы их достижения. Поэтому многое из того, что в сфере международных отношений приписывается глобализации, на деле есть лишь следствие политики вполне конкретных государств, подменяющих глобализацию глобальностью своих имперских притязаний.

Одно из важнейших и "продвинутых" положений концепции глобализации связано с посягательством на суверенитет государства.

Об этом писал еще в 70-х годах прошлого века один из теоретиков постиндустриализма Д.Белл⁶.

В современном изложении одного из ведущих теоретиков глобализма М. Кастельса процесс ограничения государственного суверенитета уже выглядит следующим образом: "...государство не исчезает. В информационную эпоху оно просто понижается в статусе. Оно множится в форме местных и региональных правительств, которые покрывают мир мозаикой своих проектов, создают свои электораты и ведут переговоры с национальными правительствами, мультинациональными корпорациями и международными агентствами. Эра глобализации экономики есть также эра локализации политики"⁷.

Таким образом, вместо единого государства, представлявшего на международной арене определенную территорию и народ, в роли акторов международных отношений начинают выступать региональные, национальные, экономические и иные элиты, экономические субъекты и муниципальные образования. "Образование на месте единых крупных суверенных государств множества этно-суверенитетов означает поставку на рынок того, что прежде не обменивалось и не продавалось, - национальных интересов. Но для этого требуется, чтобы новые властные элиты не только освободились от власти прежних "имперских" центров; требуется также, чтобы они по возможности освободились от контроля со стороны собственного населения и выступили в качестве действительно свободных поставщиков специфического товара, востребованного на глобальном рынке"⁸. Подобная свобода, свобода от контроля со стороны государственной власти и от подотчетности собственному народу, с точки зрения либеральных концепций глобализации, - неотъемлемая составная часть современного миропорядка.

Но если ограничен суверенитет государства, то характер его организации уже не важен, поскольку власть не несет ответственность за состояние дел в стране, в которой хозяйничают ТНК. "Подрыв национального государства как субъекта, защищающего местную экономику от международного финансового хищничества, неминуемо ведет к олигополизму и монополизму в мировом масштабе, к замене плюралистической экономической и политической

системы глобальным тоталитаризмом единственного центра силы"⁸.

Вот почему Соединенные Штаты столь индифферентно относятся к характеру политического режима в открытых для их монополий странах, и, с другой стороны, никакая либерализация не спасет от праведного гнева империи те государства, которые пытаются блюсти собственные национальные интересы в ущерб американским ТНК.

Ограничение суверенитета превращает государство из субъекта международных отношений даже не в объект, а в окружающую сверхдержаву среду, с которой не нужно договариваться или искать компромисс, а достаточно лишь использовать в своих целях бережно, если позволяет ситуация, либо покорять, если эта среда противодействует или мешает устремлениям США. Среда податлива, не способна к организованному сопротивлению, неоднородна и, следовательно, легко может быть расчленена и освоена по частям. Освоение либо покорение среды не предполагает ответственности, во всяком случае, юридической, за результаты своих действий. В случае необходимости достаточно купить даже не национальную, а местную элиту, этническую либо конфессиональную группу, раздробив национальное государство на мелкие части и бесконтрольно пользоваться их ресурсами. В этой связи для внешней политики США становятся более важными проблемы внутривнутриполитической поддержки того или иного внешнеполитического решения, нежели одобрение мирового сообщества или даже собственных союзников.

"В сфере международных отношений ситуация усугубляется тем, что в условиях демократии внешняя политика во многом диктуется внутренними политическими соображениями, - отмечает Дж.Сорос. - Эта тенденция особенно заметна в США"⁹.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, при которой на роль полноправного субъекта международных отношений претендует лишь одно государство - Соединенные Штаты - и это государство определяет свое поведение на международной арене на основе собственных национальных интересов, исходя из политической ситуации, сложившейся внутри страны, оценивая при этом мировое сообщество лишь с точки зрения внешней среды, призванной обеспечить процветание американскому народу.

По этому поводу очень ясно высказался З.Бжезинский. "Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит, в конце концов, из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия"¹⁰.

Совершенно очевидно стремление США к тому, чтобы диалога и маневрирования было поменьше, а власти Вашингтона - побольше, а еще лучше, если, как у Гегеля, она станет абсолютной. Раздражение США по поводу несогласия ряда членов НАТО, таких как Франция, Германия и Бельгия, безоглядно выполнять имперские притязания своего патрона в отношении Ирака, свидетельствует об усилении глобальных властных устремлений Вашингтона. Но, поскольку, характер восприятия внешней международной средой тех или иных внешнеполитических акций Вашингтона мало интересует американское руководство, то, не удивительно, что оно действует, опираясь на собственные планы, при необходимости, ломая сопротивление этой самой среды. Если отдельные союзники по НАТО не готовы поддержать политику США в отношении Ирака, то тем хуже для них, поскольку американский Конгресс может перевести их и в разряд противников, ввести экономические санкции и т.п., то есть, коль среда сопротивляется, то тем хуже для среды. Напрашивается вывод о том, что своими внешнеполитическими действиями США создают прецедент, указывающий на формирование нового миропорядка. В основе него лежат сущностные черты имперской модели международных отношений, которая характеризуется безусловным приоритетом интересов американских ТНК, внутривнутриполитической ситуации и национального права над международными, беспрецедентным силовым доминированием и отношением ко всему остальному миру как к провинции североамериканской метрополии. Этот мир создан и предназначен для американского гражданина и в любой его точке он должен чувствовать себя комфортно и быть надежно защищен. Совсем как гражданин Великого Рима. По всей вероятности именно это вкладывается в содержание понятия глобализации на бытовом, так сказать, уровне.

Но здесь возникает вопрос, связанный с оценкой эффективности столь широко разрекламированного американского образа жизни. Очевидно, что имперские притязания на ресурсы всего мира свидетельствуют, прежде всего, о том, что собственных ресурсов на его поддержание уже не хватает. Основные макроэкономические показатели США говорят о балансировании на грани кризиса, вследствие чего срочное оздоровление американской экономики за счет подключения мировых ресурсов жизненно необходимо.

Кроме этого, прошедшие после крушения советского блока и СССР годы позволяют сделать некоторые выводы относительно устойчивости и жизнеспособности сложившейся в самих США либерально-демократической политической системы. Если внимательно проанализировать внешнеполитические акции американского руководства с начала 90-х годов, то не так уж сложно заметить весьма существенную закономерность с общей стратегической целью - поиск опасного, коварного, безжалостного врага. Врага, само существование которого ставит под сомнение не только будущее, но и факт существования Америки, а, следовательно, и демократии, свободы, человечества, в конце концов.

Этот враг:

- может быть персонифицирован - Милошевич, Лукашенко, Бен-Ладен, Садам Хусейн и т.п.;
- может ассоциироваться с определенным этносом, социальной либо конфессиональной группой или государством - косовские сербы, русская мафия, талибы, религиозные фундаменталисты, антиглобалисты, Северная Корея и т.п.;
- может иметь виртуальный и всеобъемлющий характер, эдакий "враг-вообще", не персонифицированный, но всепроникающий и имя ему - международный терроризм.

По большому счету международный терроризм - лишь одно из звеньев логической цепи, старательно сплетаемой руководителями США в послевоенные годы, которая должна была олицетворять мировое зло. Здесь - и империя зла, и ось нестабильности, и параноидальные поиски коммунистов-вредителей в самих США под руководством сенатора Маккарти. Главное, что их объединяет - это звенья самых темных сил зла, борьба с которыми требует сверхусилий и мобилизации всех ресурсов.

Под этого врага можно не только построить по ранжиру всех своих союзников, но и убедить самих американцев в необходимости добровольно отказаться от тех самых прав человека, о соблюдении которых политики в Вашингтоне денно и нощно пекутся во всех уголках мира. И этот враг не столько внешнеполитический заказ, хотя и в данной роли он развязывает Вашингтону руки в выборе силовых средств и методов воздействия на врагов и сплочения союзников.

Главная роль абсолютного зла в лице международного терроризма все-таки уготована для внутреннего употребления. Очевидно, что сложившаяся в США социально-экономическая и политическая система не обладает достаточной внутренней устойчивостью и без внешней угрозы, и, следовательно, связанных с нею жестких мер по национальному сплочению в данном качестве существовать не может.

Итак, сам глобальный лидер прекрасно понимает, что новый век настоятельно требует принципиально новой организации самого американского общества, но каким именно это общество должно быть ответа пока не имеет. Поэтому и вынуждена администрация США выстраивать имперскую модель международных отношений под собственным началом, надеясь дымовой завесой борьбы с международным терроризмом до поры до времени стабилизировать развитие собственного общества за счет неограниченного доступа и эксплуатации ресурсов всего мира.

Понятно, что подобное положение, связанное с поиском террористов на бескрайних просторах внесистемных государств, долго продолжаться не может, следовательно, скоро объявится новый абсолютный враг, на роль которого, судя по всему, уже давно определен Китай. Хотя, вполне очевидно, что до тех пор, пока глобальные проблемы голода, медицинского обслуживания, образования, нищеты и т.п. не будут решаться всем мировым сообществом, их диффузия в развитые страны неизбежна, и они постоянно будут сотрясать самые богатые и развитые народы.

Таким образом, правомерен вывод о том, что, несмотря на многочисленные научные изыскания и практические наработки в области анализа проблем современного глобального мира, их социальная и практически-политическая направленность имеет вполне тривиальный смысл, суть которого состоит в обосновании правомерности претензий США на безраздельный доступ к ресурсам всего мира.

С точки зрения исторической параллели она просматривается очень четко: Великий Рим - центр мира и со всех провинций купцы и легионеры везут товары для блага граждан Рима: добровольно, либо под конвоем. Варварская периферия усмирена огнем и мечом, цивилизованные союзники с воодушевлением поддерживают любые решения сената.

Система элегантна, проста и эффективна, хотя уместна ли спустя две тысячи лет после своего оригинала? Можно ли сравнивать Германию с Египтом, Францию с Грецией, а Россию с Карфагеном?

Готовы ли они играть отведенную американскими политиками роль?

Ответы на эти и многие другие подобные вопросы далеко не очевидны. Но, тем не менее, вывод о кризисе или даже крушении Вестфальской и всех последующих и на ней основанных систем международных отношений очевиден. Однако вопреки архитекторам нового миропорядка из Вашингтона, система международных отношений, обладая определенными системными свойствами, не может по мановению даже самой мощной державы одномоментно перестроить свою структуру. Очевидно, что с древнейших времен, как и любая система, она имеет свое функциональное предназначение, а именно - сведение к общему знаменателю разнонаправленных интересов входящих в нее государств. И до тех пор, покуда эти самые государства существуют, система будет свое предназначение выполнять. Следовательно, и усилия мирового сообщества будут направляться не только на поиск общих интересов, но и на сохранение самих носителей этих самых интересов, то есть государств. В этом плане

вполне естественным является поиск форм альтернативного имперскому миропорядка, призванного защитить интересы всех представленных на международной арене субъектов международных отношений.

Вот почему все более и более активно заявляют о себе различные международные и региональные, экономические, экологические и др. правительственные и неправительственные организации и союзы. Они продолжают защищать право своих народов на государственность, на отстаивание национальных интересов, на защиту от засилья транснациональных корпораций.

Не удивительно, что США в последние годы остаются в меньшинстве на любых международных форумах, поскольку имперские интересы резко противостоят интересам мирового сообщества. Следовательно, имперским притязаниям США в современных условиях наиболее эффективно могут противостоять лишь объединенные нации. Причем формы этих объединений могут быть самыми разнообразными - от спортивных до ООН.

В условиях усиливающегося имперского диктата представляется целесообразным повсеместное наращивание авторитета и созидательных возможностей ООН.

Очень много нареканий есть, особенно у слаборазвитых государств, к деятельности Организации, но, увы, мировое сообщество еще не создало более действенного и эффективного механизма международного регулирования, нежели ООН. Поэтому всемерное укрепление ее позитивных возможностей, активное привлечение механизмов разрешения конфликтов и принятия международных решений - пока что единственный эффективный и легитимный путь сохранения и действенности существующего аппарата международного права. Альтернативой международного права может быть лишь право силы. Поэтому укрепление и реформирование ООН в соответствии с вызовами глобального мира - важнейшая задача современности.

Любая империя в стремлении к безраздельному господству имеет в своем арсенале эффективный механизм - разделяй и властвуй. У многих, особенно малых и слаборазвитых государств, возникает соблазн обменять свой голос в ООН либо иной международной организации на сиюминутную выгоду.

Так, например, бывшие республики СССР, а ныне независимые государства, в своем стремлении продемонстрировать лояльность США готовы поддерживать их любую международную акцию, предоставляя собственную территорию для проведения самых сомнительных операций. Именно этим можно объяснить американское военное присутствие в республиках Средней Азии, непримиримую позицию прибалтийских государств по Калининграду, готовность Грузии броситься в объятия НАТО.

По всей вероятности какие-то мелкие подачки за свои конкретные действия они получают, но ожидания золотого дождя из инвестиций и помощи вряд ли обоснованы. Во всяком случае их предшественники из числа стран Восточной Европы отнюдь не благоденствуют.

Очевидно, что торговля национальными интересами на современном международном рынке, за исключением узкого круга элиты, дивидендов не сулит. Поэтому наиболее рациональной представляется позиция отстаивания национальных интересов с позиций международного права, а не расположения великой державы.

Более детальное осмысление концепций глобализации свидетельствует о том, что в ее рамках всеобщего благоденствия отнюдь и не предполагается.

Деление на избранный "золотой миллиард" и отсталую периферию - одно из базовых положений глобализма. Поэтому стремление к сиюминутным выгодам неизбежно приведет большинство государств лишь к роли огорода либо портняжной мастерской для избранных народов. Сдавая в бессрочную аренду свой суверенитет, нужно постоянно помнить о подобных перспективах; чуда, как правило, не происходит. Во всяком случае, страны Латинской Америки, которые, казалось бы, просто из своего географического положения вправе были рассчитывать на повышенную благосклонность США, кроме долгов и целого ряда социально-экономических проблем, в благодарность пока ничего не получили.

Следовательно, единство вокруг легитимных и авторитетных международных институтов, таких как ООН, единство на основе фундаментальных положений международного права может предоставить большинству современных государств и народов возможность достойного будущего, в котором у гражданина любой страны будут не только обязанности, но и права, права на жизнь, свободу и благополучие. Следует сказать нескольких слов о месте и роли России в современной и будущей системе международных отношений.

Очевидно, что прежние имперские притязания и самоидентификацию собственной страны как исключительной и одной из немногих великих держав следует приберечь до более отдаленного будущего. При всей уникальности и исключительности Россия за последние годы своего независимого существования в результате отсутствия осмысленной внешней и внутренней политики ее руководства все больше скатывается на роль одного из элементов окружающей США среды.

Несмотря на прошедшие годы, российская элита до настоящего времени не удосужилась внятно сформулировать национально-государственные интересы, а без этого невозможна не только сколь-нибудь продуманная внешняя политика, но и сложно ожидать простого уважения со стороны других субъектов международных отношений. В результате этого по любому вопросу Россия на международной арене оказывается в роли опоздавшего пассажира. Поезда с инвестициями, с новейшими технологиями, с благоприятными международными соглашениями бегут мимо, а наш "пассажир" проедает последние запасы, предусмотрительно уложенные в его багаж родителями. Но ведь эти запасы не беспредельны и, в конце концов, придется куда-то ехать, покуда полустанок, на котором волею судеб оказался наш путешественник, скоро закроется на ремонт.

Тот путь, на который длительное время ориентировалось российское руководство - путь в кильватере США - для России не только расточителен, но и малоперспективен. Простое следование за локомотивом самой мощной экономики и нарождающейся империи для России непосилен. Мало того, он абсолютно не учитывает ее собственные национально-государственные интересы.

Путь европейской интеграции, хотя и в большей степени связан с российскими интересами, тоже несет массу проблем, поскольку в Европе до сих пор относятся к России как к восточной деспотии с непредсказуемым развитием. Хотя и точек для сближения здесь все-таки значительно больше.

Китайский опыт, вследствие отсутствия достаточного количества китайцев на российской территории, маловероятен, но, опять-таки, точек соприкосновения с Китаем, хотя бы из-за многотысячной сухопутной границы, более чем достаточно.

СНГ - длительное время многие российские надежды были связаны с интеграцией бывших союзных республик - своих надежд не оправдывает. Бывшие союзники из числа стран Восточной Европы и Средней Азии тоже не горят желанием возродить разорванные ранее узы.

Получается заколдованный круг?

А может быть имеет смысл национально-государственные интересы Российской Федерации начать формулировать не из Вашингтона или Парижа, а внутри страны?

Не стоит забывать, что Россия - самодостаточная страна, имеющая все необходимые ресурсы на собственной территории. Мало того, ее геополитическое положение изначально выгодно связывает три перспективных торгово-экономических региона современного мира: Атлантику, Тихий и Индийский океаны. Только этот ресурс способен принести колоссальные выгоды и экономике, и международному имиджу России.

Мы должны прекрасно осознавать, что достойное будущее у страны будет только тогда, когда достойное будущее получат ее граждане. Никто в мире не будет уважать страну, которую не уважают собственные граждане.

Добиться уважения собственных граждан путем построения социально-ориентированного государства и экономики - вот в чем стержень и суть национально-государственных интересов России на достаточно длительную историческую перспективу.

С этих позиций Российская Федерация вправе будет претендовать на статус полноценного и влиятельного актора современной мировой политики и тогда уже никакая империя не сможет диктовать не только России, но и всему миру свои правила игры.

Примечания

¹ Кортунов С. *Российско-Американское партнерство и вызовы XXI века. Безопасность Евразии*. 2002. № 4.

² *New York Times*. 31.03.2002.

³ Reeves R. *Denver Post*. 07.04.2002.

⁴ Панарин А.С. *Православная цивилизация в глобальном мире*. М., 2002.

⁵ Вернадский В.И. *Биосфера и ноосфера*. М., 2002.

⁶ Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. Перевод с англ. М., 1999.

⁷ Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Пер. с англ. М., 2000.

⁸ Панарин А.С. *Искушение глобализмом*. М., 2000.

⁹ Сорос Дж. *Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности*. Пер. с англ. М., 1999.

¹⁰ *Безопасность Евразии*. 2002. № 4.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИЛИ САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Александр Задохин,
доктор политических наук,
профессор

Формирование "культуры мира" и "этики сотрудничества"

Вопрос о необходимости глобального регулирования или наднационального управления политическими и социально-экономическими процессами был поставлен в связи с осознанием человечеством угроз, исходящих, по сути, от самого человечества и его деятельности. И это произошло значительно раньше введения в оборот социальных наук и политической практики термина "глобализация". А различные проекты мирового правительства и мирового государства разрабатывались на протяжении многих столетий. Причем если политики думали больше о предотвращении международных конфликтов и войн, то "философствующие" ученые и писатели-фантасты видели в глобальном управлении способ усовершенствования человечества вообще.

С другой стороны, идея наднационального правительства всегда имела своих оппонентов, которые видели в этом заговор богатых государств или их правителей, стремление одних (западноевропейских, империалистических) наций или (буржуазных) классов навязать другим нациям или классам свои ценности и подчинить себе. А писатели-фантасты предупреждали об угрозе появления одержимых манией власти мировых диктаторов.

Были и те, кто не видел необходимости вмешиваться в естественный, пусть и несовершенный мир человеческой природы, считая, что его коррекция может привести к катастрофическим последствиям.

Дискуссия в научных кругах продолжалась. В то время как по мере развития человечества становилось очевидным, что его деятельность или сложившаяся модель поведения все более угрожает существованию его самого и всей жизни на Земле. Осознание этого приводит к введению в середине XX столетия в оборот науки и политической практики терминов "глобальные проблемы". Ими стали обозначать проблемы, которые требуют решения не только в силу своей остроты, но и невозможностью их решения на уровне одного государства или группы государств. Последнее сразу придает этим проблемам политический характер, то есть вводит в круг отношений между государствами.

Как известно, опыт образования после окончания Первой мировой войны Лиги Наций - первого глобального центра управления - был неудачным не в силу неосуществимости самой идеи и ущербности данной организации. Лига Наций просуществовала слишком мало времени, чтобы можно было дать какую-либо серьезную оценку ее деятельности.

Началась Вторая мировая война... Точнее, война против попыток реализации по сути альтернативных проектов глобального мироустройства. Эти действия предприняли фашистские режимы Италии и Германии, претендующие на установление глобального "нового порядка", в котором особая роль отводилась избранным нациям. Интересно было бы отметить, что за образец обоими указанными режимами была выбрана Римская империя. Следует также оговориться, что еще ранее было создано нечто подобное мировому правительству в подполье - Исполнительный комитет Коммунистического интернационала в Москве, которое имело своей целью установление нового мирового "порядка" на Земле - мировой федеративной республики "трудящихся".

После окончания Второй мировой войны опыт создания глобального управляющего центра - Организации Объединенных Наций, как бы не говорили критики, был более удачным. Удалось создать саму организацию, где практически все государства планеты обсуждали проблемы совместного существования и выживания.

На счету ООН - разработка международного права, борьба с голодом и эпидемиями, деколонизация стран и народов, миротворчество и культуртрегерство и т.д.

Конечно, хотелось бы большего. Если же поставить вопрос об эффективности деятельности ООН, то ее следует оценивать не только по реальным и желаемым результатам, а соотнося с достаточно малым историческим временем ее существования. Не говоря уже о том, что в мире шла "холодная война", разделявшая человечество на два противоборствующих лагеря. Безусловно, что ООН как институт управления далеко несовершенен, но еще более не совершенно само человечество. Согласиться надо и с тем, что глобализация и глобальные проблемы требуют уже иного по качеству уровня управления человеческой деятельности. А по сути, если принимать тезис о целостности человеческой цивилизации, следовало бы рассматривать глобальное управление как желаемую форму самоорганизации человечества, процесса организации и функционирования механизмов и институтов сотрудничества человеческих групп и индивидуумов с целью достижения сбалансированных отношений между ними и природой.

Нынешняя регулятивная система человеческой цивилизации действует на основе "признания" государства как оптимальной формы организации геосоциального пространства. Суть ее в том, что сложившиеся территориальные социальные общности имеют свои особые интересы, которые они защищают от внешних воздействий с помощью институтов государства. Одновременно, вступая во взаимодействие, государства на международных конгрессах обсуждают правила игры, создают международное право, образуют двух- и многосторонние союзы, межгосударственные организации, в том числе ООН.

Наряду с государствами существуют также негосударственные участники глобального управленческого процесса: идеологические (в том числе религиозные), неправительственные, гражданские и другие организации. Их роль была различна на определенных этапах истории. Несмотря на то, что они усложняли, а порой вели себя крайне деструктивно, их присутствие было также естественно и необходимо, и без них система управления была бы более жесткой. Если не брать в расчет маргинальные и экстремистские организации, то одни организации осуществляли роль носителя человеческих морали и ценностей, основы которых формируются еще задолго до возникновения права и государства. Другие, являясь оппозицией государству, выражали альтернативное видение мира и международных отношений.

В управленческом процессе активно участвуют банки, биржи и транснациональные корпорации. Постепенно из центров управления мировой экономикой (по Ф.Броделю, - капиталистической мир-экономикой) они становятся активными соучастниками политических, социальных и культурных процессов глобального уровня.

В настоящее время наряду с мировой экономикой глобальная сеть Интернет продолжает формировать свою внегосударственную мир-систему. По мнению нобелевского лауреата бельгийского ученого И.Пригожина, "глобализация и сетевая революция ведут не только к большей связанности людей друг с другом, но и повышению роли отдельного индивида в историческом процессе"¹. Информационная революция "создала окружение, в котором государственный суверенитет подвергается пересмотру"². Это выражается в том, что личность, утверждаясь в своей самодостаточности, создавая, в том числе и с помощью инновационных коммуникационных систем, собственный, выходящий за рамки традиционных групп мирокосмос, все более претендует на самостоятельную роль в мировом пространстве, независимую от государства. Интернет стимулирует и то, что ценности и интересы автономизирующейся личности ("гражданина мира") сопрягаются и вступают в конфликт с ценностями и интересами, консолидированными в рамках государственных образований и традиционной социальной группы.

Государству придется смириться с тем, что частный субъект по своему статусу все более будет приближаться к его статусу. Это предопределяет появление и новых форм организации социальных пространств и новых ценностей.

Таким образом, современная система глобального управления (саморегуляции человечества) представляет собой сложную и относительно неупорядоченную подвижную конструкцию. Она включает в себя как рациональные, так и иррациональные начала, которые в динамике уравнивают друг друга.

По мере усложнения и глобализации мировых процессов компетенция государства неоднократно пересматривалась, как и само его понимание и понимание его функций. И это вполне естественно. Но проблема на сегодняшний день видится в том, что, когда в большинстве регионов мира по-прежнему рассматривают государство в традиционном для него статусе, в странах западного сообщества стремятся пересмотреть его суверенный статус в пользу наднациональных режимов управления. И это при том, что потенциал объединенной мощи стран западного сообщества возрастает, а значит - объективно возрастает роль этого сообщества в управлении глобальными процессами. Иначе говоря, западные государства фактически смогут (будут стремиться?) осуществлять в чем-то и функции мирового правительства, как под эгидой ООН, так и параллельно последней. И дело не только в финансовой мощи Запада, но и в его способности создавать инновационные технологии, дающие возможность постоянно говорить об его лидерстве в цивилизационном развитии. Напротив, обращает на себя внимание тот факт, что значительное число (или большинство?) государств демонстрирует пока неспособность адаптироваться к новым тенденциям эволюции. Или предложить нечто альтернативное на перспективу и без оглядки на безвозвратно ушедшее прошлое. В настоящее время речь идет о разрушении той исторически сложившейся монополии власти государственного института над населением и территорией, которое оно обычно представляет на международной арене. Это связано и с необходимостью консолидации межгосударственных усилий по решению глобальных проблем

человечества. Но дело не только в глобализации. Саморазвитие личностных качеств человека и его самодостаточности ставит вопрос о повышении ответственности государства перед международным сообществом за население и территорию в соответствии с установленными международными универсальными параметрами.

Реформа системы управления человеческим сообществом неизбежна в силу неизбежности изменений как таковых. Мир в начале XXI столетия сильно отличается от мира середины прошлого столетия, когда создавалась ООН. В этой связи раздаются пожелания о реформе этой организации. В частности, на вхождение в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН претендуют такие государства, как Германия, Япония и Индия. И у них есть для этого основания. Первые два входят в семерку наиболее развитых стран мира, а последнее государство по динамике своего развития и масштабам не уступает соседнему Китаю.

Вполне возможно, что преобразования должны касаться не только ООН. Есть предложение создать "Большую восьмерку", представляющую уже не государства, а региональные сообщества. Разумно было бы, чтобы этот институт, если он будет создан, входил в структуру ООН. Существует проект в подключении к ООН института прямого представительства гражданских обществ. Например, известный немецкий философ и политолог Юрген Хабермас предлагает "пополнить Генеральную ассамблею представителей правительств "вторым уровнем" - уровнем представителей от граждан мира"³.

При всех возможных новациях одновременно необходимо укреплять международный статус государства. Институт государства является тем важным элементом глобальной системы управления/саморегуляции, которая поддерживает необходимое для развития разнообразие: адаптирует универсальные регулятивные импульсы к местным условиям. Одновременно государство является сдерживающим противовесом возникающим новым локальным и глобальным международным структурам неоимпериалистического толка. От того, как государство функционирует в управленческом качестве в условиях все более возрастающей взаимозависимости пространств и процессов, зависит устойчивость глобальной системы и эффективность ее саморегуляции. Но государство может сохранить свой позитивный статус в мировом политическом процессе, если будет максимально открытым и плюралистичным.

Вполне вероятно, что многим государствам предстоит пройти этап структурной и территориальной трансформации. Могут возникнуть и новые государства. В принципе появление новых государств не желательно, но вряд ли возможно этому препятствовать. Другое дело, что этим процессом следует управлять. Исторический опыт двух последних столетий свидетельствует, что внешний патронаж межгосударственных сообществ над процессом трансформации социально-политических общностей является необходимым условием предотвращения дестабилизации международной системы. В этом плане следует способствовать как сохранению существующих государств, так и созданию новых. В целом же речь идет о том, что на повестку дня международной политики встает вопрос об изменении существующего миропорядка. Основной акцент, как представляется, следует сделать на формировании новой культуры взаимодействия всех участников управленческого процесса. Так как возникающие в процессе эволюции кризисные состояния и глобальные опасности - результат деятельности человека, ведомого его конкретным историческим сознанием, следовательно, "только характер дальнейшей сознательной деятельности приведет его либо к окончательной катастрофе, либо к преодолению кризиса"⁴ эволюции.

Нельзя признать нормальным и допустимым, что продажа оружия и производство под тем или иным предлогом новых видов вооружений стимулирует использование силы, что демонстрация и прямое использование силы ради сохранения международной стабильности и мира не достигает цели, а, напротив, создает новые очаги напряженности, что вооруженные внутренние и международные конфликты угрожают безопасности граждан и всему мировому сообществу. Очевидным фактом является то, что мир перенасыщен насилием. Соответственно, своевременными представляются предложения по формированию "культуры мира", а также "этики сотрудничества" в условиях глобализации, исходящие соответственно от ЮНЕСКО и Европейского Союза. По существу эти предложения возможно реализовать только через насыщение политического пространства и международных отношений надгосударственными гражданскими связями более предрасположенными к пацифизму и космополитизму, чем традиционные государственные коммуникации.

При всей абстрактности и противоречивости дискуссий о будущем мироустройстве, позитивным является то, что в центре ставился вопрос о более тесном сотрудничестве государств мира вне зависимости от существующих между ними противоречий в интересах и различий в ценностных ориентациях. Вряд ли это сотрудничество развернется сегодня, но процессы глобализации и какое-то взаимопонимание по вопросам нового класса угроз неизбежно стимулируют сближение в подходах к международным проблемам.

Организация пространства международных отношений на новых принципах предполагает умение видеть интересы друг друга через призму толерантности, а также развитие навыков ненасильственного разрешения противоречий и проведение политики превентивного миротворчества. Для всех стран мира - это должно стать началом осознания себя и своих национальных интересов в условиях все более растущей взаимозависимости.

Примечания

¹ Эксперт. 2000. № 48.

² Балугев Д. Новые информационные технологии и современные международные отношения.

<http://www.kis.ru/~dbalu>

³

Die Zeit. 1999. № 8. ³ Назаретян А.П. Человеческий интеллект в развивающейся вселенной: истоки, становление, перспективы. М., 1990.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ИСПОЛНЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА

Виктор Кременюк,
доктор исторических наук,
профессор

МИД РФ - статист иностранных дел

Исследователи в России и за рубежом неоднократно отмечали, что в России до сих пор так и не сложилась какая-то единая, связанная и логичная внешнеполитическая стратегия. Та политика, что имеется в наличии, раздроблена, растаскана по разным ведомствам, разным институтам власти, разным школам и направлениям. Такова всегда участь политики страны, переживающей период сложного перехода от одной формы существования (военно-идеологическая империя) к другой - "управляемая демократия" (господство бюрократии и больших денег, упадок науки, культуры и образования). При трансформациях такого рода и такого масштаба внешняя политика просто не может претендовать на цельность и адекватность. Ее удел - спазматические метания от разного рода истеричных и абсолютно не помогающих делу кампаний (типа Калининграда или Грузии) до странной, и даже вызывающей подозрения, пассивности в тех случаях, когда надо энергично действовать (например, в случае с выходом США из Договора по ПРО 1972 года). Хотя при этом случаются и весьма разумные решения, например, переговоры о вступлении России в ВТО или стремление наладить диалог с НАТО.

В данном случае речь идет отнюдь не о том, чтобы в очередной раз пнуть российскую внешнюю политику (а сделать это чрезвычайно соблазнительно, учитывая весьма "легкий вес" нынешнего руководства МИД), а о том, чтобы еще раз попытаться понять, что может содействовать выходу российской внешней политики из ее нынешнего трудного положения.

Не секрет, что за истекшие годы произошла определенная деградация внешнеполитического механизма. Из него ушли наиболее грамотные перспективные кадры: возможности, предлагаемые бизнесом или политикой, оказались неизмеримо более привлекательными. В связи с отменой прежнего идеологического фактора усложнилась внешняя среда: надо заново учиться определять, кто - друг, кто - враг и в чем на самом деле состоят интересы страны на международной арене. Во внешнеполитическом процессе появились новые "игроки", которые потеснили, иногда довольно сильно, традиционную бюрократию (МИД, МО, разведка): комитеты Госдумы, крупные корпорации, СМИ, различные неформальные организации (например, Совет по внешней и оборонной политике).

В этом смысле неудивительно, что стала заметна роль президента и его аппарата во внешнеполитическом процессе: и как координирующей инстанции (в общем-то, для этого и создавался Совет Безопасности), и как высшего эшелона принятия внешнеполитических решений, и как инициатора определенной внешнеполитической линии в условиях, когда пораженные бюрократической спячкой те, на кого закон возлагает ответственность за разработку и проведение внешней политики, этого не делают. По этому поводу уже было высказано немало умильных комментариев специалистами в области придворного этикета, а вот увидеть за внешнеполитической активностью президента элементарное - что ни МИД, ни соответствующие комитеты представительных органов не сумели подняться до уровня существующих задач, вот этого они не сумели.

Но, взяв на себя функцию разработки и часто осуществления внешней политики, президент и его команда, наверное, понимают, что и ответственность они будут нести как за возможные провалы, от которых никто не гарантирован, так и за возможные кризисы, угрожающие положению страны в мире.

В России политикой занимаются все. Казалось бы, не царское дело ездить с посольством за границу. А Петр Великий взял да и начал свою деятельность на посту верховного правителя страны именно с Великого Посольства в Европу. Видимо, некому было поручить или слишком большое значение придавал, чтобы кому-то доверить. С тех пор и повелось, что, как только возникла острая нужда во внешнем факторе, то верховный правитель сам брался за дело. Например, М.С.Горбачев. На нынешнем этапе развития России такую же активность в области внешней политики

развил В.В. Путин. Здесь, конечно же, присутствует желание пообщаться с зарубежными коллегами и позаимствовать из зарубежного опыта. Но в неизмеримо большей степени в этой активности президента сказывается его понимание необходимости взять на себя функции МИД и других участников внешнеполитического процесса из-за невозможности передоверить им многие внешнеполитические вопросы, особенно наиболее важные.

Взять, к примеру, такой вопрос, как отношения с США. Если внимательно послушать наших дипломатов, в том числе и очень талантливых, то с удивлением услышишь их искреннюю веру в "многополярность" современного мира. Та плодотворнейшая идея, которая позволила Е.М.Примакову вытащить российскую внешнюю политику из опасного козыревского проамериканского крена без большого ущерба для российско-американских отношений, воспринимается многими дипломатами как непреложная догма на все времена без какой-либо попытки критического осмысления.

В свою очередь, военное руководство продолжает исповедовать веру в "биполярность", исходя из уже опровергнутого совсем недавней историей примата стратегических ядерных вооружений. Ни дипломаты, ни военные - каждый по своим причинам - не в состоянии усвоить простую истину о том, что в мире осталась только одна сверхдержава - США, и действовать российской внешней политике надо, исходя из этого факта, а не из приятных сердцу заблуждений.

Таким образом, вмешиваясь во внешнеполитический процесс, президент берет на себя не просто нормальную контрольную функцию, которая поручена ему конституцией, а функцию "командира на белом коне", функцию идущего впереди, в том числе и в таких рискованных вопросах, как признание неприятной действительности, состоящей в том, что в мире существует только одна сверхдержава и для России будет лучше, если ее внешняя политика будет исходить из признания существующих реалий, а не из тоски по былым временам. По существу президент России становится как бы главным разработчиком внешнеполитического курса, не обладая при этом ни специальным образованием, ни соответствующим опытом, ни даже соответствующим аппаратом, потому что тот штат компетентных помощников, который у него есть, не справится с тем объемом работы, который потребует для планирования внешнеполитических мероприятий.

Эта миссия президента России встретила одобрение внутри страны и за рубежом. В России это было встречено положительно не просто потому, что по обычаю все, что делает верховная власть, окружено ореолом святости и соответствующим пиететом, а потому, что в бесконечных спорах и дискуссиях по вопросам внешней политики появилось мерило: "за президента" или "против". Теперь, вместо спора здравого смысла и ответственности с кликушеством и безответственностью, ведущие игроки во внешнеполитическом процессе предпочитают ставить вопрос: "Вы что же, против линии президента?"

Метод довольно подлый, но в условиях России эффективный. Только мужественный политик, как это было во время обсуждения думской резолюции по Грузии, сумеет противостоять демагогии и остаться на позициях здравого смысла, ответственности и гражданственности. Большинство же немедленно готово поддержать любую галиматью, если только она прямо или косвенно будет освящена президентским авторитетом, даже с чужих слов.

Вмешательство президента - всего лишь часть того благотворного процесса, что хоть кто-то в России взялся за наведение порядка в сфере внешней политики. Она, эта политика, как всегда, имеет огромное значение для развития России: из внешнего мира приходят в Россию идеи и образцы социально-экономического и политического развития, внешний мир является источником новых технологий и идей, положение во внешнем мире является самым точным мерилем итогов развития России. Поэтому внешняя политика должна дать правителям России наиболее точное представление о том, что происходит в окружающем мире, где ей ждать неприятности и откуда она может получить поддержку, какова должна быть ее оптимальная стратегия. Так, во всяком случае, повелось в России во времена монархии. За период Советской власти эта функция дипломатии была утрачена. Ее обязанности были сведены к весьма "техническому" уровню выполнения поставленных партией задач, хотя продиктованные господствующей идеологией эти задачи очень часто выглядели нелепо и до смешного примитивно: поддержка рабочего движения, которое в развитых странах было пропитано антикоммунизмом; поддержка "национально-освободительного движения", которое сейчас прямо называют "терроризмом"; создание "мировой социалистической системы", в которой СССР намертво схватился с коммунистическим Китаем.

Дипломатия, которая по наследству досталась России от СССР, не была готова ни к самостоятельной роли в государственной системе и в политическом процессе, ни к масштабному видению реальной роли внешней политики в современном мире. Это видно и по той "Концепции", которая была создана в недрах небоскреба на Смоленской площади, и по унылой повседневности министерства, "принципиально и последовательно" занимающегося мелочами дипломатической жизни.

Именно поэтому и появился тот вакуум в области отношений между Россией и окружающим миром, который начала заполнять президентская власть. Позиция для МИД - удачная: ни за что не отвечать и только каждый раз брать под козырек, а для страны - губительна, потому что президент - он и есть президент, и внешней политикой он должен заниматься только в исключительных случаях. Да и тогда он это делает за счет неизмеримо более важных проблем внутреннего развития.

Может ли президент быть собственным министром? Выше уже было сказано, что в российской истории высшее должностное лицо неоднократно брало на себя функции первого дипломата. Да и в современном мире главы государств и правительств сплошь и рядом участвуют во внешней политике, международных встречах, заключении особо важных договоров и соглашений. Так что в самом факте, что глава государства "идет" во внешнюю политику и играет там видную роль, нет ничего необычного. Но, как известно, "дьявол всегда прячется в деталях", иными словами - в качестве кого и ради чего глава государства вникает во внешнеполитические дела?

Если это делается для того, чтобы как бы "освятить" высочайшим присутствием какие-то внешнеполитические мероприятия, это - одно. Тогда, как правило, внешнеполитический механизм МИД отработывает свою "партию в оркестре", то есть распознает проблему, готовит свои предложения по ее решению, получает общее "добро" со стороны главы государства, проводит необходимые переговоры и оставляет за главой только факт официального подписания. В этом случае все части системы срабатывают, как и должны, и претензий ни к кому не возникает.

Но в случае с российской внешней политикой очень часто не президент, а именно глава МИД играет представительскую функцию, он "присутствует" на важных мероприятиях (и с гордостью этого не скрывает), потом докладывает обо всем увиденном и услышанном главе государства, выслушивает его указания и затем в качестве высокопоставленного дипкурьера отправляет высочайшие указания своим исполнителям для передачи партнерам.

Трудно назвать это "внешней политикой" и даже "дипломатией" (если под дипломатией понимать механизм осуществления внешней политики). Это скорее позиция пустого бюрократа, не желающего ни за что отвечать, но пользоваться при этом набором благ и льгот, даруемых министерским креслом.

Да и роль самого внешнеполитического ведомства начинает вызывать все больше нареканий. Не говоря уже о давно прошедших временах, даже в относительно недавнем прошлом - при А.В. Козыреве, при Е.М.Примакове - МИД, казалось бы, играл видную и важную роль в процессе реформ в стране и в решении задачи сближения России с наиболее развитыми странами мира, с самыми важными соседями. В МИД, как и в ряде других ячеек общества и государственного механизма, накапливались результаты наблюдений за внешним миром, анализ ведущих процессов, формировались контуры внешней реакции России. Весьма важную роль стали играть учебно-исследовательские подразделения МИД: МГИМО и Дипломатическая академия.

Но с тех пор произошла определенная метаморфоза: МИД все больше впадал в спячку, из стен мидовского небоскреба перестали поступать какие-то позитивные сигналы (за исключением разве что ритуальных уверений министра и его пресс-службы в том, что "в королевстве все спокойно"), а животрепещущие проблемы международного бытия России - отношения с Западом и Востоком, реакция на вызовы со стороны терроризма и мирового рынка, линия поведения в острых международных кризисных ситуациях - все это начало переходить в ведение администрации президента.

На нынешнем этапе развития России внешняя политика играет существенную роль. Не ее имитация, а осознанная стратегия активного взаимодействия с внешним миром, которая должна, с одной стороны, снизить до минимума угрозы и риск, существующие для страны во внешнем мире, а с другой - постараться извлечь максимум из существующих возможностей для решения проблем развития страны. Такие функции обычно именно МИД и выполняет. Он мог бы попытаться подняться до уровня задач такого класса, если бы у управления министерством находились люди, типа Е.М.Примакова, знающие международную среду, имеющие твердую позицию, способные принять самостоятельные решения в критические для страны моменты (хотя бы знаменитую "петлю над Атлантикой" Е.М.Примакова, когда началась агрессия НАТО против Югославии). Контингент МИД состоит из высоко компетентных специалистов, которые могли бы при надлежащем руководстве предложить государству немало интересных обещанных идей.

Но между этим "золотым фондом" российской внешней политики и президентом, который взял на себя по существу руководство его, к сожалению, находится вызывающий справедливые нарекания эшелон, где президент обречен играть роль собственного министра иностранных дел.

Президент не может и не должен быть собственным министром. У него свои, неизмеримо более ответственные функции. И то, что ему приходится время от времени брать на себя ответственные решения в этой области, вряд ли способно пойти на пользу стране и окружающему ее миру.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЯДЕРНЫЕ ГОСУДАРСТВА "ВТОРОЙ ВОЛНЫ": ИНДИЯ И ПАКИСТАН

Максим Братерский,
кандидат исторических наук,
представитель Стэнфордского университета
в Москве

Остановить распространение ядерных технологий нельзя, возможен только контроль

Окончание "холодной войны" не стало началом эпохи международной стабильности и безопасности. Конфликты в "третьем мире" снова возобновились. За время "холодной войны" многие страны развили свою технологическую и военную инфраструктуру и добились обладания ракетными технологиями и оружием массового поражения (ОМУ). Основная угроза мировой стабильности сегодня исходит от конфликтов в Азии, участники которых обладают подобным оружием (КНР, Индия, Пакистан, КНДР). Не исключено, что в скором времени к этой группе присоединится Иран. В последние годы и в Японии ведется дискуссия о том, не стоит ли и ей обзавестись ядерным оружием.

Вероятность возникновения ядерного конфликта в Азии сегодня гораздо выше, чем вероятность ядерной войны между бывшими противниками в "холодной войне". Наиболее очевидна угроза, исходящая от противостояния ядерных Пакистана и Индии. В данном регионе проживает одна пятая населения планеты, с одной стороны Южная Азия граничит с КНР, с другой - выходит на границы крупнейших в мире месторождений нефти и газа - Персидский залив и Каспийское море.

Исторически важной целью политики США в регионе было недопущение распространения ОМУ, прежде всего ядерного.

В рамках этой политики США настаивали на принятии на себя странами региона обязательств по серии международных соглашений. В первую очередь, США стремились склонить Индию и Пакистан к участию в Соглашении о нераспространении ЯО (ДНЯО), Соглашении о запрете испытаний ЯО (ДВЗЯИ), Договоре о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДППРМ), Договоре о режиме контроля над ракетной технологией (РКРТ).

Как показало время, данная стратегия не принесла США успеха. После достаточно долгого периода пребывания в статусе "пороговых" держав в конце 90-х годов и Индия, и Пакистан официально стали ядерными. Американские политики недооценили важность обладания ядерным оружием (ЯО) для этих стран, их амбиции, рост "ядерного национализма" в них и готовность идти на жертвы ради достижения цели.

Что заставило Индию и Пакистан, несмотря на огромное давление со стороны США (и СССР), пойти до конца? Какие рычаги воздействия имелись у Соединенных Штатов, и сделали ли они все, что могли? Что американцы предпринимают сегодня, когда ядерный порог в Южной Азии преодолен, и можно ли вообще что-то сделать?

Для оценки опыта США по решению ядерной проблемы в Южной Азии следует рассмотреть место ядерного фактора в стратегии Индии и Пакистана, историю их ядерного противостояния. Для обеих южноазиатских стран обладание ЯО являлось центральным элементом их политики национальной безопасности, внешнеполитической стратегии и государственного строительства.

Стратегические цели индийской ядерной программы

СТАТУС ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ И ЧЛЕНСТВО В СБ ООН. Традиционная точка зрения Индии состоит в том, что ЯО

необходимо ей для достижения статуса великой державы. Этот статус, как полагают в Дели, позволит Индии занять место в Совете безопасности ООН. Именно по этой причине Индия многие десятилетия отказывается прислушаться к призывам отказаться от "ядерной опции". Индия хорошо понимает, что обретение страной собственного ядерного арсенала, несмотря на некоторые издержки, заставит другие державы прислушиваться к ее мнению.

СРЕДСТВО СДЕРЖИВАНИЯ ПАКИСТАНА. Покидая свою колонию, англичане разделили субконтинент на две страны - Индия и Пакистан - по религиозному признаку. Многочисленные конкретные проблемы в индийско-пакистанских отношениях накладываются на общий фон религиозной непримиримости, которая, в свою очередь, подпитывает взаимную ненависть и почти не оставляет места для компромисса. Особенно сильно взаимная подозрительность проявляется в ядерной области. Если Пакистан стремится обладать ЯО, то Индия должна двигаться в этом направлении еще энергичнее.

СРЕДСТВО СДЕРЖИВАНИЯ КИТАЯ. Поражение Индии в войне с Китаем в 1962 г. стало для Индии национальным унижением и до сих пор не забыто. Другим ударом по безопасности страны стало испытание КНР атомной бомбы (1964 г.). В ноябре того же года премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри заявил, что его страна рассмотрит возможность проведения испытания ядерного устройства в мирных целях. Военные полагают, что индийское ЯО представляет собой самое эффективное средство сдерживания против КНР и Пакистана.

СДЕРЖИВАНИЕ ВЛИЯНИЯ США В ЗОНЕ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА. Индия видит себя региональной державой Индийского океана и с большим подозрением относится к военно-морскому присутствию здесь других держав. На сегодняшний день, единственная, кроме самой Индии, сила в Индийском океане - ВМФ США и американские стратегические бомбардировщики, базирующиеся на о. Диего-Гарсия. Индия хорошо помнит события индо-пакистанской войны 1971 г., когда США направили авианосную группировку в Бенгальский залив для оказания на нее давления. С одной стороны, этот инцидент привел к переосмыслению Индией роли ВМФ для защиты своих интересов в Индийском океане. С другой стороны, наличие у Индии ЯО призвано лишить США возможности вновь давить на Индию с океанских просторов, если произойдет обострение в американо-индийских отношениях.

СРЕДСТВО ПОДДЕРЖКИ ИНДИЙСКОЙ "СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СДЕРЖИВАНИЯ". Во времена "холодной войны" Индия опиралась на два источника внешней стратегической поддержки своей внешней политики:

- особые советско-индийские отношения,
- свое лидерство в Движении неприсоединения.

С тех пор ситуация изменилась: СССР исчез, с распадом старой структуры международных отношений понизилась и роль Движения неприсоединения как третьей силы. Оборонное планирование Индии сменило акценты в использовании вооруженных сил (ВС). Если в предыдущие десятилетия главной задачей ВС Индии было уничтожение неприятельской армии, захват территории и слом воли противника к сопротивлению, то сегодня стратегическая цель использования ВС - заставить противника отступить без развязывания военных действий. Особую роль в стратегии регионального сдерживания призваны играть индийские ВМС и ядерные силы и решать следующие задачи:

- продолжать удерживать территории на индийско-пакистанской и индийско-китайской границе, которые сейчас контролируются Индией;
- контролировать слабых соседей Индии (Непал, Бангладеш, Шри-Ланка) и обеспечивать полное превосходство Индии на полуострове;
- усилить контроль за Индийским океаном;
- используя стратегию морского и ядерного сдерживания, постепенно добиться статуса мировой державы.

ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА. Ядерная доктрина Индии складывалась в отсутствие ясных установок со стороны политического руководства страны. Политики и гражданские руководители ядерной программы страны не решились доверить контроль за ЯО страны ВС, в результате чего ЯО находится под гражданским контролем, а средства доставки - под контролем у военных. В своих оперативных планах военные учитывают ядерный фактор, но по существу Индия основывает свою военную доктрину на принципе неядерного сдерживания, когда ЯО может быть применено лишь для ответного удара.

Стратегические цели пакистанской ядерной программы

В разгар "холодной войны" важное стратегическое положение Пакистана к югу от СССР и к западу от КНР привлекло к нему пристальное внимание США и позволило Пакистану вступить в СЕАТО и СЕНТО. В результате Пакистан стал

получать современное американское оружие на огромные по тому времени суммы и к середине 60-х годов считал себя достаточно защищенным в политическом и военном плане от потенциальной угрозы со стороны Индии. В этих условиях пакистанские военные, всегда игравшие основную роль во внутренней политике страны, не считали ЯО жизненно необходимым для безопасности страны.

В 1965 г. Пакистан предпринял неудачную попытку потеснить Индию в Кашмире. Войну Пакистан проиграл, а США наложили на страну эмбарго на поставки вооружений. В результате Пакистан лишился американской военной поддержки и ощущения безопасности, армия стала проявлять недовольство сложившейся ситуацией, и в стране назрел внутривластный кризис. Уже в 1968 г., вслед за Индией, Пакистан отказался подписать Договор о нераспространении, а в 1972 г., после поражения в войне с Индией и расчленения Пакистана, новый президент Бхутто заявил, что "пакистанцы получают бомбу даже если им придется есть траву". ЯО было призвано решать следующие задачи:

УДЕРЖАТЬ ИНДИЮ ОТ ВОЙНЫ ПРОТИВ ПАКИСТАНА. Учитывая более чем полувековую историю индо-пакистанского конфликта, Пакистан полагает, что Индия будет продолжать оставаться угрозой существованию Пакистана, и считает, что сравнительно слабое государство, каким он является, при наличии нескольких ядерных боеголовок может сдерживать более сильное государство - Индию.

СБАЛАНСИРОВАТЬ ПРЕВОСХОДСТВО ИНДИИ В ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЯХ. Военный потенциал Индии в области обычных вооружений существенно превышает военный потенциал Пакистана. Следует учитывать, что Индия строит свои ВС с учетом возможной борьбы на нескольких фронтах: на границе с Пакистаном, на границе с КНР и в Индийском океане.

Прямое сравнение мощи ВС далеко не в пользу Пакистана: у Индии в 2 раза больше солдат, в 1,5 раза больше танков, в 2,5 раза больше артиллерии, в 2 раза - самолетов, и в 4 раза - военных кораблей.

Пакистанское ЯО призвано ликвидировать этот дисбаланс, сделав индийские ВС беспомощными перед лицом угрозы нанесения неприемлемого ущерба сопернику.

ПОВЫСИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТУС И СТАТУС В ИСЛАМСКОМ МИРЕ. На международной арене Пакистан и Индия находятся в разных весовых категориях. В то же время пакистанское руководство полагало и полагает, что обладание ЯО позволит стране занять более видное место в мире. В отличие от Индии, Пакистан не рвется в клуб великих держав, который в какой-то степени оформлен Советом Безопасности ООН. Амбиции Пакистана в основном ограничены исламским миром.

Вопрос о лидерстве в исламском мире остро стоит многие десятилетия. В этой ситуации мусульманская страна, имеющая ЯО, автоматически становится важным центром мусульманского мира. Подобный политический эффект осознавался пакистанскими политиками с самого начала, поэтому З.А.Бхутто, говоря о будущей пакистанской бомбе в 70-х годах, не раз называл ее "исламской бомбой".

ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА. Пакистан формально не объявлял о своей ядерной доктрине, но на практике придерживается принципов минимального ядерного сдерживания и обороны обычными средствами. Пакистан отказался вслед за Индией принять на себя обязательство не применять первым ЯО. Из этого можно сделать вывод о том, что ЯО является важным компонентом стратегии безопасности страны. Из действий Пакистана во время предыдущих индо-пакистанских кризисов можно сделать вывод о том, что он может применить ЯО в определенной ситуации. Такой ситуацией может быть война с использованием обычных вооружений, в ходе которой Индия будет близка к расчленению Пакистана, или ситуация, когда Пакистану будут угрожать применением ЯО.

Ядерные кризисы в Южной Азии

Несмотря на неоднократные обострения отношений между Индией и Пакистаном, выливавшиеся порой в пограничные конфликты, ЯО в Южной Азии по сей день не было применено. Вместе с тем, можно утверждать, что в какой-то степени все кризисы были ядерными: их вызывала либо угроза создать ЯО, либо угроза воспрепятствовать его созданию, либо угроза применения ЯО в будущем. Ядерный фактор влиял на стратегию и тактику как Индии, так и Пакистана. Действия США также во многом определялись ядерным аспектом конфликта.

ПЕРВЫЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС (1983-1984 гг.). Руководство Индии впервые рассмотрело возможность военного решения проблемы пакистанской ядерной программы. В центре дискуссии стояли вопросы: следует ли Индии официально становиться ядерной державой, и сможет ли Индия справиться с пакистанской ядерной угрозой неядерными военными средствами.

В начале 80-х годов стало появляться все больше свидетельств того, что Пакистан либо уже создал, либо близок к созданию ядерной бомбы. У Индии появились новые самолеты "Ягуар", которые были способны нанести

превентивный удар по пакистанской ядерной программе. Есть свидетельства, что в этот момент Индия серьезно рассматривала возможность нанесения превентивного удара по пакистанскому ядерному объекту в Кахуте. В итоге обсуждений правительство Индии отказалось от возобновления ядерных испытаний с целью создания ядерной боеголовки и объявления о своем ядерном статусе. В итоге, Индия пришла к доктрине неядерного ответа на пакистанскую ядерную угрозу.

УЧЕНИЯ БРАССТАКС. В конце 1986 г. Индия начала военные учения "Брасстакс", которые хотя и не строились вокруг ядерного сценария, но все же учитывали подобный поворот событий. Группировка ВС Индии, дислоцированная для учения в Раджастане*, обладала достаточной мощностью, чтобы ударом через провинцию Синд расчленил Пакистан пополам. Пакистан отреагировал, выдвинув свои войска на границу штата Панджаб. В результате прямых переговоров между президентом Зия-Уль-Хаком и премьер-министром Радживом Ганди кризис был урегулирован. Следует отметить, однако, что в разгар кризиса отец пакистанской ядерной программы Абдул Кадир Хан заявил в интервью, что если давление на Пакистан станет чрезмерным, ему придется создать (собрать из подготовленных компонентов? - М.Б.) ЯО.

Несколько аспектов данного кризиса имели прямое отношение к ЯО:

Во-первых, учения показали, что Индия готова к превентивной войне и ударам с целью ликвидации пакистанских ядерных объектов. Командующий индийской армией генерал Сундарджи считал, что это последний кризис в Южной Азии, когда Индия еще могла использовать свое превосходство в обычных вооружениях для уничтожения пакистанского ядерного потенциала.

Во-вторых, в результате своей возросшей мобильности ВС Индии продемонстрировали, что наличие у Пакистана ЯО, по всей вероятности, не сможет сбалансировать превосходство Индии в обычных вооружениях.

В-третьих, кризис показал, что применение Пакистаном ЯО приведет к масштабному наступлению индийской армии, результатом чего станет расчленение Пакистана.

ЗАРБ-И-МОМИН, ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС (1990 г.). Этот кризис также начался с военных учений, на этот раз пакистанских, названных "Зарб-и-Момин". Параллельно с началом самых масштабных в истории Пакистана учений, многократно усилилось партизанское движение в Кашмире. Индия обвинила Пакистан в поддержке террористов, перебросила в Кашмир подкрепления и пригрозила преследованием террористов на пакистанской территории и ударами по тренировочным лагерям повстанцев. В ответ на это Пакистан пригрозил применить ЯО. Обе стороны проявили сдержанность, чтобы не спровоцировать противника на военные действия.

Активную роль в урегулировании конфликта сыграли США.

Военные атташе США в Индии и Пакистане по приглашению обеих сторон играли роль независимых наблюдателей, которые подтверждали ненаступательный характер передвижений индийских и пакистанских войск.

В мае 1990 г., заручившись сперва согласием Москвы, в Исламабад, и позже в Дели прибыл заместитель Советника по национальной безопасности Р. Гейтс. При встрече с руководством Пакистана Гейтс заявил следующее:

- американские штабисты проиграли все возможные сценарии индо-пакистанского конфликта, и в любом из них Пакистан оказывается проигравшим;
- в случае войны Пакистану не следует рассчитывать на поддержку Вашингтона;
- Пакистану следует отказаться от поддержки террористов в Кашмире.

В Дели Р.Гейтс также призвал Индию к сдержанности. "Индии не следует провоцировать Пакистан, - говорил он, - и хотя Индия может победить Пакистан в войне, в долгосрочной перспективе ущерб для Индии намного превзойдет размер краткосрочных приобретений".

Второй задачей визита Р. Гейтса было снизить вероятность возникновения ядерного конфликта в Южной Азии. Рассказывая о своей работе, Гейтс вспоминал: "Разведывательное сообщество (США - Авт.) не предсказывало немедленной ядерной войны. В то же время они предсказывали серию столкновений, которые приведут к началу полномасштабной войны с применением обычных вооружений, а она, были уверены эксперты, неминуемо перерастет в ядерную."

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ 1998 г. В мае и Индия, и Пакистан провели серию ядерных испытаний и объявили себя ядерными державами. Индия взорвала 5 ядерных боеприпасов. Пакистан ответил на это шестью ядерными взрывами - по одному на каждый из пяти индийских плюс один - в ответ на индийские ядерные испытания 1974 г.

Первой испытания провела Индия. США не ожидали подобного развития событий. Президент Б.Клинтон немедленно объявил о широкомасштабных санкциях против Индии: США остановили оказание помощи, проголосовали против предоставления кредитов Индии Мировым банком и Азиатским банком развития и призвали другие государства последовать их примеру.

Внимание США переключилось на Пакистан. В Пакистан был направлен С.Тэлбот, который пытался убедить Наваза Шарифа воздержаться от ответных испытаний. Посланник намекал на возможность возобновления ранее заблокированной поставки самолетов F-16, а также военной и экономической помощи. Интересным аргументом Тэлбота было то, что Пакистану, в отличие от Индии, не было необходимости доказывать, что его ядерные бомбы сработают - считалось, что в 80-х годах Пакистан получил от КНР проверенную конструкцию ядерной бомбы¹. Н.Шариф потребовал от США гарантий безопасности Пакистана в обмен на отказ от испытаний. Клинтон ответил, что не может этого сделать.

КАРГИЛ. Весной 1999 г. около тысячи пакистанских военнослужащих* пересекли линию контроля в местечке Каргил, разделяющую индийскую и пакистанскую зоны в Кашмире, и продвинулись на позиции, позволявшие им контролировать главную автодорогу, связывающую Кашмир с Ладакхом. В начале мая индийская армия обнаружила это вторжение. Премьер-министр Ваджпай охарактеризовал ситуацию как предвоенную, после чего и Индия, и Пакистан привели свои ВС в полную готовность. Индийские ВМС подошли к побережью Пакистана, а в Каргиле завязались тяжелые бои. В июне премьер-министр Пакистана Н. Шариф пригрозил Индии использовать "последнее" оружие, что приведет к "непоправимому ущербу", в случае, если индийские войска пересекут линию контроля. Эти слова стали самой открытой угрозой применения ЯО в индо-пакистанских отношениях.

Индия обратилась за поддержкой к международному сообществу. США оказали беспрецедентное давление на Пакистан.

Президент Клинтон лично говорил по телефону с Шарифом, США инициировали принятие соответствующего коммюнике странами Большой восьмерки, для встречи с генералом Мушаррафом в Исламабад прибыл генерал Э.Зинни, глава Центрального командования США. Есть свидетельства, что кроме политических и экономических санкций США угрожали Пакистану и ракетными ударами по позициям боевиков и пакистанской армии в Каргиле². К концу июля кризис завершился.

После ядерных испытаний 1998 г.

После ядерных испытаний 1998 г. США постепенно пришли к выводу, что пытаться вернуть Индию и Пакистан в "безъядерную" категорию уже поздно, и что нужно выработать новую линию поведения в отношении ядерных держав Южной Азии.

США отменили санкции против Индии и Пакистана, так они не только наносят ущерб экономическим интересам США, но и противоречат стратегическим интересам США в регионе, например, укреплению демократии в Пакистане. Санкции могут ослабить политическую власть в Пакистане. "Стабильный Пакистан, обладающий ядерным оружием - уже большой повод для беспокойства, нестабильный Пакистан - гораздо хуже"³.

Было решено установить с Индией отношения стратегического партнерства и вместе с тем укрепить отношения с Пакистаном через принятие целого ряда мер в торговле, кредитовании, поставок вооружений и военного сотрудничества. В результате укрепления дружественных отношений с Индией и Пакистаном США должны добиться создания атмосферы, в которой они могли бы убедить обе державы не увеличивать количество ядерных боеголовок, находящихся у них в распоряжении, не размещать боеголовки на самолетах и ракетах, прекратить производство расщепляющихся материалов военного назначения, не передавать свои ядерные и ракетные технологии третьим странам.

Другое направление американских специалистов связано с обеспечением безопасности на ядерных объектах Индии и Пакистана. Такие меры помогли бы предотвратить попадание ЯО и материалов в руки террористов и в целом укрепили бы стабильность на субконтиненте.

Центральное место в политике США занимают кризисные урегулирования и усилия по предотвращению ядерного конфликта. Важнейший компонент здесь - исследование ядерных доктрин Индии и Пакистана, а также вопросы командования и контроля в ядерной области. Понимание механизма принятия решений по вопросу о применении ЯО, считают американцы, может помочь предотвратить ядерную войну, если она будет готова вспыхнуть.

Опыт взаимоотношений США с Индией и Пакистаном позволяет придти к некоторым выводам, применимым и к более широкому кругу стран.

Существующие режимы контроля над распространением ядерных технологий и усилия США могут замедлить, но не исключить приобретение ЯО государствами "второй волны".

Механизмы воздействия на страны, стремящиеся к обладанию ядерным оружием, весьма ограничены. Система международных договоров не носит обязывающий характер, меры, которые имеются в арсенале США, могут при их задействовании оказаться малоэффективными против достаточно крупных и целеустремленных государств.

США не готовы применять силу против относительно демократических и стабильных государств, даже если они стремятся к обладанию ядерным оружием.

Примечания

¹ Kux Dennis. *The United States and Pakistan 1947-2000: Disenchanted Allies*. Wash. 2001.

² Sidhu W. P. S. *The U.S. and Kargil*. *The Hindu*. July 15. 1999.

³ *After the Tests: US Policy Toward India and Pakistan Report of an Independent task Force*. Council of Foreign Relations. N.Y., 1998.

* Пограничный с Пакистаном штат Индии.

** Northern Light Infantry, до 1999 г. - полувоенные пограничные формирования.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДИСКУССИЯ

О ВОЙНАХ БУДУЩЕГО И ЯДЕРНОМ СДЕРЖИВАНИИ

Вячеслав Круглов,полковник,
действительный член Академии военных наук,
доктор военных наук,
профессор**Михаил Сосновский,**полковник запаса,
член-корреспондент Академии военных наук,
кандидат военных наук,
профессор**Владимир Сиволоб,**полковник,
профессор Академии военных наук,
кандидат военных наук,
профессор*Нельзя объять необъятное.***Козьма Прутков**

Вышедший в 2002 г. теоретический труд известного военного ученого В.И.Слипченко "Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего"¹ является развитием предыдущих его книг "Война будущего" (1999 г.) и "Бесконтактные войны" (2001 г.)^{*}. В данном труде автор излагает свои взгляды на развитие вооруженной борьбы в XXI в. до рубежа 2040-2050 гг., после которого, по его мнению, главным видом противоборства станут "информационные войны", или так называемые "войны седьмого поколения". В книге уточнена предложенная ранее автором классификация поколений войн, изложены взгляды на содержание и особенности военного искусства в войнах будущего, показано возрастание значимости воздушно-космической обороны от длительных высокоинтенсивных ударов высокоточным оружием (ВТО) различного базирования, рассмотрено содержание информационного противоборства. Автором также даются рекомендации государствам, стремящимся не отставать в подготовке к "бесконтактным войнам", по осуществлению военной реформы и содержанию их военных доктрин. Кроме того, В.И.Слипченко излагает свою позицию в отношении ядерного оружия в условиях будущих (по классификации автора, шестого поколения) войн, главным содержанием которой является принципиальное неприятие автором концепции ядерного сдерживания.

В первой части книги - "Войны шестого поколения (концептуально-прогностический анализ)" рассмотрена эволюция войн, показано, что на современном этапе развития военного дела у США и НАТО появились принципиально новые качественные возможности по ведению военных действий против практически любого противника на основе широкомасштабного применения высокоточных дальнобойных обычных средств поражения (ОСП). Автор обоснованно трактует этап перехода к новому поколению войн - так называемых "бесконтактных безъядерных" или "шестого поколения", как революцию в военном деле. Приведены результаты анализа агрессии против Югославии и войны в Персидском заливе. Показано, что государства, обладающие мощными экономическим и научным потенциалами, при реализации программ широкомасштабного оснащения своих вооруженных сил (ВС) весьма дорогостоящим и наукоемким ВТ приобретают подавляющее военное превосходство по отношению к государствам, способным вести только "контактные" войны (войны четвертого поколения, по классификации автора). Это определяется возможностью вести практически безнаказанное огневое воздействие по всей территории противника.

Однако утверждение автора, что столь же безнаказанное воздействие можно будет осуществлять и по ядерным государствам (то есть способным вести и войны "пятого поколения"), представляется нам неверным.

Обосновывается, что в не столь отдаленной перспективе ведущие государства, по мере интеграции различных средств вооруженной борьбы в единые системы ВТО - разведывательно-ударные боевые системы (РУБС), получат реальную возможность для перехода от ядерного к стратегическому неядерному сдерживанию. Показано, что применение РУБС стратегического назначения, наряду с оперативно-тактическими системами, для нанесения массированных огневых ударов позволит нанести неприемлемый ущерб экономике противника и, тем самым, обеспечить достижение победы "бесконтактным безъядерным" способом. Автор формулирует главную цель будущих войн как "разгром бесконтактным способом экономического потенциала любого государства на любом удалении от противника", то есть без воздействия по ВС.

Считаем, что формируемое В.И.Слипченко понятие "победа" для войн шестого поколения требует уточнения, поскольку у противника могут иметься достаточно мощные (в том числе стоящие на боевом дежурстве) средства как обычные, так и ядерные, способные даже в ответном ударе нанести неприемлемый ущерб агрессору (в том числе и его экономике).

В книге рассмотрены направления развития ВТО, а также возможности принятия на вооружение оружия на новых физических принципах. Обоснованно указано на то, что главным театром войны в ближайшем будущем станет воздушно-космическое пространство, а главным средством вооруженной борьбы у высокоразвитых государств - системы ВТО. Автор дает прогноз, что для ВС этих государств основной формой военных действий будут стратегические воздушно-космическо-морские ударные операции. Делается вывод, что основным путем повышения эффективности защиты, в первую очередь наиболее важных объектов экономики, станет борьба с воздушно-космическими беспилотными средствами противника. Автор излагает свои взгляды на необходимость реформирования ВС для обеспечения их способности к ведению войн будущего, считая обязательным отказ от подготовки ВС к войнам четвертого и пятого поколений. Предлагается кардинальное сокращение Сухопутных войск и отказ от ядерного сдерживания (в первую очередь - отказ от применения ядерного оружия первыми), а основные усилия, по мнению автора, необходимо направить на оснащение ВС системами обычного ВТО с последующей интеграцией сил и средств в два вида - стратегические ударные и стратегические оборонительные силы.

Автор с обоснованной тревогой указывает на неготовность России в настоящее время и в ближайшем будущем осуществить масштабную подготовку своих ВС к ведению войн нового поколения, оснастить их новыми видами оружия (в первую очередь ВТО) из-за кризисного состояния экономики. То, что сейчас происходит в мире - это раскручивание странами Запада качественно нового витка гонки обычных вооружений, участие в которой для России в силу объективных причин пока непосильно. В.И.Слипченко признает, что более слабые государства (в том числе Россия) не будут в ближайшем будущем отказываться от ядерного сдерживания, хотя он считает это ошибкой. Его предложения по подготовке договоров по ограничению и сокращению новых систем ВТО вряд ли в современных условиях найдут положительный отклик у США и НАТО.

Вызывает удивление видение автором основной угрозы реформирования ВС России "в позиции военно-промышленных кругов, связанных с производством ядерного оружия и классических видов обычного оружия, а также военного руководства". Хотя очевиден факт, что именно из-за экономического положения Россия не может сейчас позволить себе масштабное перевооружение ВС для подготовки к ведению войн шестого поколения. И это не чья-то косность или злонамеренность, а объективная реальность.

Во второй части книги - "Ядерное самосдерживание" автор излагает мысль о том, что применение ядерного оружия абсолютно недопустимо в любом случае, а также декларирует тезис о нерациональности как в современных условиях, так и в будущем политики ядерного сдерживания для любого государства, в том числе и России.

Мы полностью согласны с посылкой, что крупномасштабная ядерная война означает гарантированный конец истории человечества. Это бесспорно. Согласны и с тем, что любое применение ядерного оружия, даже самое ограниченное при отражении агрессии, - это риск, поскольку есть вероятность эскалации применения ядерного оружия вплоть до нанесения массированных ядерных ударов стратегическими средствами. Но вот с главным выводом второй части о целесообразности отказа от ядерного сдерживания в современных условиях согласиться нельзя.

Утверждение автора, что "ядерное сдерживание не смогло предотвратить ни одной войны второй половины XX века" явно некорректно, поскольку ядерное сдерживание направлено на предотвращение только ядерного нападения и крупномасштабной агрессии с применением ОСП. Ход истории - объективное тому подтверждение.

То, что третьей мировой войны не было в эпоху противостояния двух антагонистических систем - лучшее тому доказательство, это констатировала в свое время еще Маргарет Тэтчер. Мирное разрешение Карибского кризиса в 1962 г. также подтверждает реальность ядерного сдерживания, позволившего предотвратить агрессию против Кубы и возможную войну между США и СССР. Автор же утверждает совершенно обратное: "Карибский кризис убедительно доказал, что ядерное оружие никого и ничего не сдерживает".

Сказано хлестко, но с точностью до наоборот.

Позицию автора по отношению к ядерному оружию можно было бы назвать гуманистичной, но вот насколько она реалистична и соответствует интересам России?

Предлагается программа ядерного разоружения - к 2015-2020 гг. оставить на планете 500 ядерных боеприпасов, а к 2030 г. ликвидировать их полностью. Автор также считает: "целесообразно лишить ядерное оружие национального статуса и передать под контроль Совету безопасности ООН". Объективно это будет способствовать устранению угрозы ядерной войны и повышению военной безопасности США и их союзников.

Многими военными и политическими деятелями в самих США (в том числе Робертом Макнамарой) отмечается, что в мире нет таких военных вызовов и угроз, с которыми США, обладая подавляющим военным превосходством, не могли бы справиться без применения ядерного оружия. В нынешних условиях Америке оно просто не нужно. Реальной угрозой для США остается только ядерное оружие России и Китая. Полная ликвидация ядерного оружия в наибольшей степени соответствует стратегическим интересам США, обеспечивая переход к монополярному миру - миру "по-американски". Стоит привести слова Збигнева Бжезинского: "План уничтожения ядерного оружия - это план создания мира, в котором можно будет безопасно (для США - Авт.) вести обычную войну". Автор и сам упоминает о стремлении США и НАТО к достижению мирового лидерства, в том числе с опорой на военную силу, реализуя возможность ведения войн любого масштаба, включая крупномасштабные с массированным применением высокоточных ОСП. Однако выводы он делает совсем нелогичные.

Чтобы исключить войны, надо прежде всего сокращать арсеналы обычных вооружений, так как они не обладают свойством сдерживания.

Однако США этого не делают. Более того, они не собираются отказываться и от обладания ядерным оружием и от применения его первыми.

На брифинге в Пентагоне по "Обзору состояния ядерных сил США" в январе 2002 г. помощник министра обороны США Дж.Кроуч заявил, что планируется сохранять ядерные силы до 2020 г. и дольше. Данное положение еще раз было подтверждено руководством США в декабре 2002 г.

Особенно опасной для России В.И.Слипченко считает "доктринальную возможность применения ядерного оружия первыми ... в критических ситуациях для безопасности России". При этом автором игнорируется, что возникновение такой критической ситуации в Военной доктрине РФ рассматривается только при отражении широкомасштабной агрессии и означает, что будет создана угроза нарушения устойчивости стратегической обороны. Далее автором совершенно бездоказательно утверждается, что такая ситуация может возникнуть и без войны, например, при отказе нам в займах, при требовании погасить долги и т.п.

Зачем же без всякого на то основания, тем более гражданину России, представлять её в виде международного бандита с "ядерной дубинкой", которой он размахивает, угрожая всему миру при любом, даже невоенном, конфликте ядерной катастрофой?

Признавая, что именно коренное изменение обстановки вынудило РФ встать на "позицию расширенного ядерного сдерживания", автор почему-то делает странный вывод, что это позиция России "требует постоянного воспроизводства конфронтации с другими странами, которая используется для обоснования необходимости содержания и развития ядерного оружия".

Такая позиция самого автора представляется нам некорректной, тем более, что Россия стремится к снижению ядерного противостояния и предпринимает последовательные шаги по сокращению своего ядерного потенциала до минимального уровня, обеспечивающего военную безопасность.

Вряд ли отсутствие ядерного оружия, при подавляющем экономическом и военном превосходстве ведущих государств мира, поможет России стать их равноправным партнером. Пока уважают только сильных. Пример тому - агрессия НАТО против Югославии. Тем более, что сам автор не даст гарантии, что при отказе России от ядерного сдерживания с ней не произойдет подобное.

Единственным путем обеспечения военной безопасности автор считает, наряду с ядерным разоружением, подготовку ВС к ведению "бесконтактных войн" шестого поколения.

Вторая часть данного предложения возражений не вызывает, ее реализация повышает гибкость реагирования на различные угрозы и при отражении агрессии, вот только такая возможность у нашего государства появится не ранее, чем лет через 10-15.

Так что же из этого следует?

На наш взгляд, то, что без реализации политики ядерного сдерживания с опорой на минимально достаточный потенциал как стратегических, так и нестратегических ядерных сил обеспечить военную безопасность России и ее союзников в современных условиях невозможно. Дальнейшее сокращение ядерного потенциала целесообразно по мере того, как у ВС РФ будут возрастать возможности по ведению нового поколения обычных войн. В противном случае, России вряд ли дадут возможность возродиться экономически и, тем более, создать ВС, способные обеспечить неядерное региональное, а затем и стратегическое сдерживание.

В отличие от автора мы считаем, что опора на ядерное сдерживание в современных условиях для России - это не тупик, а единственный шанс, благодаря которому обеспечивается временной интервал в 10-15 лет, когда крупномасштабная агрессия против России маловероятна. И это время как раз должно быть использовано для поднятия экономики и подготовки ВС к выполнению задач в условиях войн нового поколения.

Эклектичное утверждение автора, что ядерным оружием никакого противника сдержат нельзя, кроме как применив его, а применять нельзя ни в каком случае, только запутывает довольно ясный вопрос.

Сдерживание агрессии как раз и достигается путем демонстрации реальных возможностей и решимости нанести агрессору неприемлемый ущерб, при котором он не сможет получить никаких выгод в результате нападения или продолжения агрессии.

Утверждение автора о недопустимости применения ядерного оружия основывается на его постулате, что любое применение ядерного оружия обязательно приведет к эскалации применения вплоть до апокалипсического конца мира.

Да, применение ядерного оружия для деэскалации военных действий может привести к такому итогу, но только "может", а не гарантированно приведет, и только в случае готовности агрессора и его союзников идти на самоуничтожение ради уничтожения того, против кого совершена крупномасштабная агрессия.

Ядерное оружие - это прежде всего средство сдерживания, и его применение - трагическая ошибка, как минимум одной из противоборствующих сторон. При четком декларировании нашим государством своей готовности, подкрепленной реальной возможностью применить ядерное оружие, только ошибочный расчет агрессора на наше "ядерное самосдерживание" и свою безнаказанность может поставить Россию перед необходимостью применения ядерного оружия, в том числе для деэскалации военных действий с применением ОСП. Но с такой точкой зрения автор категорически не согласен. При этом вызывает удивление, что столь маститый ученый в качестве аргумента обвиняет тех, кто имеет мнение, отличное от его, в абсолютной безграмотности. Впрочем, с этим можно было бы и согласиться, если бы автор сумел доказательно аргументировать свою точку зрения на абсолютную недопустимость ядерного сдерживания. Непрерывное повторение того, что идеи о ядерном сдерживании являются абсурдом - доказательство, на наш взгляд, не научное. Это только лишь подчеркивает слабость аргументов автора в "ядерной" дискуссии.

В.И.Слипченко замечает: "сдерживание угрозой применения ядерного оружия в случае агрессии - дословное совпадение со стратегией племени каннибалов на о. Новая Гвинея", считая сдерживание угрозой гарантированного уничтожения противника с помощью ОСП более цивилизованным. При этом в книге утверждается, что массированное применение высокоточных ОСП стратегического и оперативно-тактического назначения по территориям воюющих государств приведет к последствиям едва ли менее катастрофическим для этих государств, чем обмен массированными ядерными ударами.

Получается, что погибнуть в этих условиях предпочтительнее, чем жить с ядерным оружием, но без войны? Странная логика...

Так что же пытается доказать В.И.Слипченко во второй части книги? В ней изложены субъективные и не всегда достаточно аргументированные взгляды автора на ядерное сдерживание. Можно приветствовать их гуманизм, мы солидарны с тревогой автора о судьбе мира, но согласиться с тем, что опора на ядерное сдерживание для России в современных условиях не нужна и даже опасна, нельзя.

В то же время надо отдать должное В.И.Слипченко, который, как ученый, признает, что переход от ядерного к неядерному сдерживанию не повысит мировой безопасности: "Интенсивное распространение высокоточного оружия неизбежно приведет к дестабилизации стратегической обстановки в мире, и ядерное оружие превратится в средство сдерживания сильных слабыми и бедными. Причем выделение в особую боевую систему сил и средств стратегического неядерного сдерживания не означает, что она сразу заменит силы и средства ядерного сдерживания, замена произойдет постепенно...".

Главное же для России на современном этапе ее исторического развития - выжить. Сумеем осуществить экономическое возрождение нашего Отечества и выйти из кризиса, сможем тогда и нарастить возможности ВС к ведению войн будущего, о которых говорится в книге, что абсолютно необходимо и при подъеме экономики

технически вполне реально. Возможность для этого дает "прикрытие" пока еще достаточно мощным "ядерным зонтиком", обеспечивающее на ближайшую перспективу сдерживание крупномасштабной агрессии. Не сумеем, тогда в недалеком будущем любая война и даже вооруженный конфликт может закончиться трагически для нашего государства, и никакое ядерное оружие не спасет от этого.

В целом, книга В.И.Слипченко представляет значительный интерес для широкого круга читателей, содержит оригинальные и весьма полезные мысли автора о характере будущих войн, способствует развитию научной дискуссии по данной проблеме; вторая часть книги, на наш взгляд, содержит ряд неточностей в приводимых характеристиках ядерного оружия и его боевых свойств, отражает субъективную точку зрения автора на проблему и проигрывает по аргументированности первой части, но при этом представляет определенный интерес для читателей, интересующихся вопросами ядерного сдерживания.

Примечания

¹ В.И. Слипченко. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., Вече, 2002. 384 с.

* Частично материалы книги были опубликованы в различных газетах и журналах, в том числе в нашем журнале. 2001. № 9-12; 2002. № 1-2, 5-6, 7-8.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Михаил Арсентьев,
член-корреспондент Академии
проблем качества РФ
Владимир Байков,
аналитик Фонда
стратегических исследований

По мнению многих российских экономистов, успешное завершение экономических преобразований в России в значительной степени зависит от темпов структурной перестройки экономики, применения зарубежного опыта, передовых методов и технологий производства и управления. Все это требует резкой интенсификации процессов накопления, обработки и распределения информации практически во всех областях человеческой деятельности. Наиболее эффективным инструментом такой интенсификации является информатизация, осуществляемая в настоящее время в стране в соответствии с комплексной программой "Информатизация России".

Данная программа получила одобрение Экспертного совета при Президенте РФ и Совета безопасности РФ. Участие Совбеза РФ в детальной проработке всех вопросов, связанных с информатизацией, вызвано тем, что уже в п. 1 Указа Президента РФ № 170 от 20.01.94 "Об основах государственной политики в сфере информатизации" подчеркивается необходимость защиты информационных ресурсов государства как национального достояния и обеспечения интересов национальной безопасности в сфере информатизации. Причина в том, что, наряду с объективной необходимостью, экономической выгодой и всеми прогнозируемыми преимуществами информатизации, неконтролируемые государством процессы создания нужной для этого среды и инфраструктуры, а также расширения международного обмена информацией создают новые и вполне реальные угрозы безопасности российского государства, общества и личности.

По мнению большинства экспертов, в настоящее время в стране отсутствует необходимая нормативно-правовая база государственного регулирования деятельности в информационно-коммуникационной сфере. Закон РФ "О государственной тайне" защищает информацию об оборонных и мобилизационных ресурсах, некоторые сведения в области экономики, науки и техники, внешней политики и другую информацию, составляющую государственную тайну. Однако ряд ценных сведений, являющихся составной частью национальных информационных ресурсов, не отнесенных к категории государственной тайны, законодательно не защищены. Введенное же Федеральным законом "Об информации, информатизации и защите информации" понятие "конфиденциальной информации" еще не получило своего нормативного развития и закрепления.

Копирование информационных ресурсов на машинных носителях (лазерных дисках, съемных жестких и гибких дисках, дискетах и т.п.) и вывоз их за границу в настоящее время также не регламентируется. В развитие вышеупомянутого Федерального закона готовится целый пакет указов Президента, предусматривающих, в частности, формирование федеральных информационных ресурсов и создание механизма и процедур доступа к ним.

Слабость и неразработанность нормативно-правовой базы в области информационной безопасности вынуждает органы управления субъектов РФ принимать самостоятельные решения, исходя из своего практического опыта, вводить всевозможные временные перечни сведений научного, производственного и экономического характера ограниченного распространения при международных контактах. Некоторые вопросы информационной безопасности регулируются нормативными актами различных государственных организаций и ведомств, в том числе министерства связи, экономики, Гостехкомиссии России, Роскоминформа и др.

Эта законодательно-правовая неразбериха и бессистемность не может не использоваться нашими зарубежными конкурентами. Известно, что лейтмотивом новой концепции национальной безопасности США стал тезис "национальная безопасность Америки базируется на мощи и гибкости ее экономики". Передовые технологии призваны служить основой экономики и инструментом влияния США в мире. В связи с этим особое внимание в концепции уделено вопросам интенсификации и координации деятельности (межведомственной и союзнической) по повышению эффективности процесса добывания необходимых США передовых технологий за рубежом (в частности,

в России), "доступа страны к иностранным рынкам, источникам энергии, минеральным и иным ресурсам...". В число "иных" входят и информационные ресурсы стран-конкурентов США. Цель такой стратегии обозначена достаточно четко - "американское лидерство должно оставаться стержнем глобальной экономической системы...".

На добывание ценной научной и технологической информации в России нацелены как государственные структуры США (ведущая роль тут принадлежит разведке), так и частные. Они, как сказано в концепции, должны "отслеживать угрозы военного и технического характера..., подготавливать основу для успешной экономической деятельности американских компаний..., налаживать тесное сотрудничество (с союзниками США) в добытии закрытой и секретной информации".

Поступающие в ФСБ России данные свидетельствуют об активной практической реализации новой американской стратегии в области национальной безопасности. Интенсивность контактов американских ученых и бизнесменов со своими российскими коллегами, взаимный обмен информацией приобрели беспрецедентные масштабы. Так, только три ведущие национальные лаборатории министерства энергетики США (Ливерморская, Лос-Аламосская и Сандия), обеспечивающие поддержание на должном уровне ядерного потенциала Соединенных Штатов и, в силу этого, весьма заинтересованные в новых идеях и передовых технологиях из России, сотрудничают с десятками государственных научных центров, академических и отраслевых НИИ и вузов России. Многие сотни наших ученых и специалистов работают по контрактам с американскими фирмами и лабораториями.

При этом следует учитывать, что организация информационного обеспечения деятельности крупных зарубежных фирм по своей природе является разведывательно-аналитической.

Масштабы России, наличие мощного производственного и научного потенциала, разветвленные связи между научными организациями и производственными коллективами существенно затрудняют поставленную перед разведывательным сообществом и частным сектором США задачу, делают ее трудно разрешимой без необходимых и привычных для западных специалистов и исследователей, телекоммуникационных и компьютерных сетей. Отсталость России в сфере информатизации не позволяет западной системе сбора, обработки и передачи информации функционировать эффективно. Только поставив весь этот процесс на поток, придав ему необходимое ускорение, можно рассчитывать на достижение поставленных целей. Ведь уже с начала 80-х годов американские исследователи и аналитики работают только с компьютером, базами и банками данных. Иной, во многом отличный от российского, подход, иная философия. Для большинства из них отсутствие какой-либо информации в соответствующих базах данных тождественно отсутствию этой информации вообще. Ее как бы физически не существует. Поэтому вполне понятно желание иностранных специалистов работать в России в привычных для них комфортных условиях, их заинтересованность в организации на территории России необходимой информационной базы и инфраструктуры.

США положительно восприняли как программу "Информатизация России", так и инициативу министерства промышленности, науки и технологии РФ об объединении усилий для разработки современной телекоммуникационной системы, обеспечивающей доступ ученых двух стран к информационным ресурсам друг друга. Американская сторона согласилась принять на себя часть расходов по решению этой проблемы. При этом американцы руководствуются той очевидной истиной, что наибольшую экономическую выгоду от международного информационного обмена получает та сторона, которая в состоянии оперативно трансформировать полученные знания в коммерческую продукцию. Кризисное же положение российской экономики не позволяет нам сделать это, в результате чего стране грозит превращение в поставщика "информационного сырья". Процесс "утечки мозгов" будет проходить не только на физическом, но и на информационном уровне.

И он уже происходит. Лишенные пока возможности перекачки значительных массивов научно-технической, технологической и иной информации за рубеж по компьютерным сетям, представители западных разведслужб и частного сектора накапливают интересующие их данные на машинных носителях с весьма ценной российской научной информацией и вывозят их за рубеж, что неоднократно предотвращали сотрудники правоохранительных органов. Часто западные фирмы, заключив с российской стороной договоры о сотрудничестве в сугубо гражданских отраслях (например, в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды), занимаются сбором научных и технических данных, не имеющих никакого отношения к указанной проблематике.

Западные спецслужбы и представители частного сектора весьма активно готовятся к работе на территории России и в новых условиях - условиях компьютеризации и информатизации учрежденческой, научно-исследовательской и производственной деятельности. При этом разрабатываются следующие основные направления.

1. Выявление, идентификация и классификация российских объектов, обладающих секретной и несекретной, но ценной научно-технической информацией; создание специализированных локальных баз и банков данных.

Так, в ряде западных стран уже созданы и интенсивно функционируют специализированные базы данных о российских режимных предприятиях. В подготавливаемых для России правительственными ведомствами и частными корпорациями этих стран проектах соглашений о сотрудничестве часто приводятся доводы о "целесообразности" участия в них данных предприятий.

Институт защиты окружающей среды (Дортмунд, Германия), например, предлагает российским партнерам принять участие в совместной разработке проекта "КонверНет". Суть проекта состоит в создании единого международного банка данных в области конверсии, широкой сети источников информации и т.д. Подключение российских организаций к проекту предоставит организациям и ведомствам стран Запада возможность оперативно и легальным путем на постоянной основе получать ценные научно-технические данные о российских передовых технологиях.

По оценкам российских экспертов, Запад уже сейчас располагает обширным банком данных о состоянии российской науки. Прежде всего, его интересуют перспективные и фундаментальные исследования и разработки в области ядерной физики, математического моделирования, физики твердого тела, постоянных магнитов, лазеров, космической техники, то есть там, где у России есть достижения мирового уровня. Американцы, например, настойчиво предлагают российской стороне совместную программу по созданию единого банка океанографических данных, надеясь таким образом получить доступ к ценнейшей информации, накопленной российскими учеными за десятилетия напряженной работы.

Активным сбором информации о ведущих и перспективных российских ученых, научных разработках и идеях заняты различные западные общественные и неправительственные организации и фонды.

Так, проведенная только одним американским Фондом Сороса широкомасштабная акция по изучению конкретной теоретической и практической научной деятельности сотрудников ряда российских институтов и университетов позволила американцам при минимальных затратах создать соответствующую базу данных, достаточно глубоко исследовать рынок идей и интеллектуальный потенциал некоторых регионов России.

Это дает им возможность прогнозировать ход развития исследований, выявлять наиболее талантливых и перспективных ученых, предпринимать шаги по недопущению некоторых разработок на западный рынок или их перекупке на ранней стадии и т.д. Следует отметить, что аналогичной деятельностью в России занимаются еще два американских фонда - Фулбрайта и Макартуров.

2. Создание на территории России инфраструктуры, необходимой для сбора, накопления, систематизации и оперативной передачи на Запад сведений о российских научных достижениях, открытиях и передовых технологиях.

В свое время американская фирма Technology Transfer предложила одному из "закрытых" сибирских предприятий, обладающему передовыми технологиями, создать специальный информационно-коммерческий центр по сотрудничеству для практической реализации за рубежом изобретений российских ученых и специалистов и оснастить его необходимой компьютерной техникой.

При участии британского правительственного фонда "Ноу-хау" в одном из поволжских городов создан Бизнес-центр, официальная цель которого - налаживание связей между специалистами двух стран. Однако основной целью новой структуры является сбор экономической, научно-технической и иной информации о регионе. Недаром одним из первых мероприятий Бизнес-центра будет создание развернутой информационной базы данных по промышленным (в том числе конверсионным) и коммерческим предприятиям области, где весьма сильны позиции российского ВПК.

По инициативе американской стороны и в соответствии с договоренностью между Национальным агентством по авиации и исследованию космического пространства (NASA) США и Институтом космических исследований РФ в Красноярске начался монтаж наземной спутниковой станции, предназначенной для сбора научной информации о состоянии земной поверхности и атмосферы Сибири и северных регионов России, поступающей со спутников Национальной океанографической и атмосферной администрации (NOAA) США. На территории России намечено создать три таких комплекса - в Красноярске, Якутске и, возможно, Москве.

Ведущие ученые Красноярского научного центра СО РАН, специалисты Военно-космических сил МО РФ высказывают вполне обоснованные опасения о возможности утечки из региона ценной научной информации, существенном расширении возможностей американской стороны по сбору, обработке и передаче за рубеж военной, научной и экономической информации.

Новым настораживающим моментом информатизации является активно идущий при содействии иностранных фирм процесс создания и развития компьютерных информационных сетей, имеющих неконтролируемые российской стороной каналы связи с зарубежными сетями.

Так, оборудование монтируемой в некоторых учреждениях РАН системы электронной почты "Асик" (Арктическая компьютерная сеть) позволяет российской стороне контролировать только объем передаваемой и принимаемой информации, но не ее содержание. Это дает возможность использовать "Асик" в качестве удобного технического канала для несанкционированной передачи за рубеж практически любой информации.

Следует отметить, что пользователями системы будут научно-исследовательские учреждения страны, многие из которых имеют дело с секретными сведениями и ценной научно-технической информацией.

Эксперты отмечают, что предусмотренное программой "Информатизация России" постепенное объединение региональных и отраслевых информационных сетей в единую национальную сеть наряду с присоединением страны к международным соглашениям о трансграничной передаче данных создаст благоприятные предпосылки для утечки ценной научно-технической и технологической информации. Это, например, дает возможность Западу оптимизировать процесс создания новых систем вооружений. Наличие своего рода "гибкой обратной связи" - постоянного потока информации об уровне развития оборонного потенциала России, новых разработках и возникающих проблемах позволит Пентагону оперативно корректировать процесс разработки новых систем, приводить его в соответствие с реально возникающими задачами, выявлять и использовать в своих интересах неоптимальность принимаемых в России решений политического, военного и научно-технического характера. В опубликованном специальном докладе министерства обороны Конгрессу США сказано, что в ближайшие годы Пентагону требуется найти решение примерно 200 весьма сложных технологических проблем. И тут "помощь" российских ученых и специалистов, их идеи и технологии весьма пригодятся Америке.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПЕРСПЕКТИВЫ ВПК ЗАПАДА И РОССИИ

Михаил Грешнев,
кандидат экономических наук

Мировой рынок В и ВТ уходит от России

Оборонный комплекс Запада

События в США 11 сентября 2001 г. оказали существенное влияние на прогнозы развития ВПК США и Европы.

Особенно это затронуло авиааракетно-космическую промышленность (АРКП). Еще в середине августа 2001 г. производители самолетов считали, что долгосрочные перспективы для АРКП выглядят обнадеживающими: спрос на перевозки должен был расти. Аналитики "Боинга" и "Эрбаса" (крупнейшие в мире производители самолетов) предсказывали, что среднегодовые темпы прироста пассажирских перевозок в ближайшие 20 лет составят 5%. Это означало почти трехкратное увеличение их объема.

Как в США, так и в Европе намечались крупные реформы в сфере организации воздушных перевозок. Федеральное управление авиации США обнародовало в июне 2001 г. 10-тилетнюю инвестиционную программу (в сумме 11,5 млрд. долл.), которая предполагала увеличение мощности аэропортов и служб управления воздушным движением на 30%. По оценке ведущей европейской компании "Эрбас", сделанной до 11 сентября, потребности в новых пассажирских и грузовых самолетах в ближайшие 20 лет должны были составить 15400 ед. общей стоимостью 1300 млрд. долл.

В начале 2001 г. в "Эрбас" портфель заказов на авиалайнеры составлял 1626 ед., что впервые превысило объем крупнейшей американской компании "Боинг" - 1612 ед. Этот портфель заказов обеспечивал фирме 4-летнюю загрузку мощностей. Однако объем производства у нее был ниже, чем у "Боинга", в связи с чем "Эрбас" планировала в ближайшие три года ускорить выполнение заказов за счет повышения эффективности производства. Что же касается компании "Боинг", то она также планировала значительно повысить производительность труда и таким образом увеличить эффективность производства.

Большую роль в предполагаемом устойчивом росте отгрузок компании "Боинг" сыграло и намерение ее перейти на создание реактивных лайнеров с околосвуковой скоростью, которые должны были летать на большей высоте и на более дальние расстояния, чем существующие самолеты.

Однако убытки авиатранспортных компаний США после 11 сентября составили в I кв. 2002 г. 2,2 млрд. долл. (в IV кв. 2001 г. они достигли 3,0 млрд. долл.). Поэтому, несмотря на возросший спрос на пассажирские перевозки и на рост цен на авиабилеты, специалисты считают, что ближайшие перспективы в области авиаперевозок в основном остаются неблагоприятными, ибо возникшие проблемы усугубляются повышением цен на топливо, увеличением затрат на обеспечение безопасности пассажиров, на страхование и оплату рабочей силы. (Каждое повышение цен сырой нефти на 1 долл./барр. обойдется воздушному сектору США в 400 млн. долл.).

Проявляемая сдержанность авиатранспортных компаний негативно отражается на производственной деятельности большинства производителей авиалайнеров.

Так, по данным Ассоциации аэрокосмической промышленности, в компании "Боинг" из-за резкого сокращения заказов на гражданские самолеты идет спад производства авиалайнеров с 522 в 2000 г. до 373 в 2002 г. и до 200-260 в 2003 г.

Положение в этой крупнейшей в мире авиастроительной компании осложнилось еще и тем, что фирма "Боинг" проиграла в октябре 2001 г. фирме "Локхид-Мартин" борьбу за правительственный контракт, стоимостью 200 млрд. долл. на производство новейшего истребителя "Джойнт страйк". Компенсировать это "Боинг" надеялся за счет получения из Южной Кореи заказа на производство стареющей модели истребителя "F-15", так как имевшиеся

контракты (на 10 самолетов "F-15") не позволили окупить расходы по поддержанию производственной линии, выпускающей эту модель.

Поэтому руководство фирмы "Боинг" рассчитывало, что оборонный бизнес поможет компенсировать циклический спад в гражданской авиации. Однако этого не случилось. После терактов 11 сентября авиакомпания сократила свои мощности на 20% и, как следствие, сокращение 30 тыс. работников.

В настоящее время фирма "Боинг", помимо военных истребителей "F-15", имеет заказы на производство истребителей "F/A-18", Супер Хорнет для ВМС, а также на беспилотные боевые самолеты*.

Западноевропейский производитель самолетов фирма "Эрбас", в третий раз за последние 10 лет обошедшая корпорацию "Боинг" по числу полученных новых заказов, также попала в полосу серьезных затруднений, связанных с резким падением спроса на мировом рынке воздушных перевозок.

В результате банкротства авиатранспортных компаний и аннулирования ранее сделанных заказов на лайнеры портфель заказов компании "Эрбас" сократился на 101 ед. Спрос на гражданские самолеты и на соответствующие услуги, по мнению экспертов, может снижаться как минимум еще пару лет.

Все это привело к тому, что компания "Эрбас" вынуждена будет сократить издержки и производственные мощности как минимум на 17%. Еще до сентябрьских терактов в США "Эрбас" приняла решение снизить в 2003 г. выпуск лайнеров (вместимостью более 100 чел.) и, учитывая неопределенность перспектив рынка, фирма оценила свои отгрузки в 2002 г. в 330-350 ед. вместо намечавшихся 400. Что же касается отгрузок лайнеров в 2003 г., то руководство фирмы "Эрбас" считает, что они будут ниже, чем в 2002 г. Ее прибыли в 2002-2003 гг. окажутся под воздействием как снижающихся отгрузок, так и резко растущих расходов на разработку сверхкрупного лайнера "A-380".

Однако группа "Эрбас", 80% капитала которой принадлежит межнациональному военно-промышленному объединению EADS (Европейская аэрокосмическая оборонная компания) и 20% - английской корпорации BAЕ-системс (Бритиш эроспейс инджиниринг), намерена пойти на осуществление своих амбициозных планов, а не на значительное сокращение производственных мощностей.

Фирма "Эрбас" намерена избежать крупномасштабных увольнений с тем, чтобы защитить свои производственные мощности и в полной мере воспользоваться будущим оживлением спроса. Основную долю сэкономленных средств предполагается получить за счет отказа от сверхурочной работы, увольнений временных рабочих и досрочного выхода сотрудников на пенсию.

Сентябрьские (2001 г.) террористические акты имеют и долгосрочные последствия для военной промышленности США и Европы, что будет выражаться в росте заказов на вооружения и военную технику. В первую очередь это касается военно-воздушной техники.

Так, согласно прогнозу специалистов, затраты на строительство военных самолетов в США возрастут на 10%. Расходы на НИОКР в оборонной промышленности, как ожидается, увеличатся на 5%. Темпы прироста военного производства в 2002 г. составили порядка 1,3%. (в 1998-2001 гг. - 0,6%).

Помимо дополнительных бюджетных ассигнований, правительство США представило Конгрессу предложение о предоставлении компаниям, потерпевшим убытки, финансовой помощи в сумме 15 млрд. долл., из которых 2,5 млрд. - как субсидии, а 12,5 млрд. долл. - как гарантии по кредитам. Аналитики полагают, что без такой защиты многие компании могли прекратить свое существование. Они также считают, что последствия терактов могут быть более серьезными, чем те, которые возникли в результате войны в Персидском заливе.

Львиную долю дополнительных бюджетных ассигнований, предназначенных для ведущих военно-промышленных фирм США, получит "Нортроп Грумман", так как для "ударов возмездия" потребуются не только его бомбардировщик "B-2", но и производимые им беспилотные самолеты-разведчики, а также информационные технологии.

Не останется без финансовой поддержки и фирма "Рейтеон", специализирующаяся на военной электронике, а также на военных ракетах.

В целом, приоритетное финансирование получают фирмы, производящие высокоточное оружие, а также системы воздушного наблюдения, опознания, оповещения и связи.

В ином положении находится военная промышленность европейских стран. Проявляя большую заинтересованность в интеграции аэрокосмической и оборонной промышленности за счет создания крупных компаний, способных конкурировать с американскими гигантами, правительства стран Европы, в первую очередь, пытаются решить проблему возникающих противоречий между национальными интересами. Однако, считают специалисты, создать

единый европейский рынок вооружений гораздо труднее, чем валютный союз. Западноевропейским компаниям с их различным военно-промышленным потенциалом и культурой очень трудно действовать на равных правах, тем более что для каждой из них главным потребителем является их собственное министерство обороны.

Кроме того, оборонный бизнес в европейских странах как нигде чувствителен к политическим факторам. Оборонные компании в своих действиях во многом зависят от политических решений правительства. Так что решение проблем военной промышленности Европы, в конечном счете, зависит от того, какие факторы, экономические или политические, возьмут верх.

Судьба европейской оборонной промышленности находится не только в руках европейцев. Американская газета "Уолл-стрит-джернэл" свидетельствует, что США стремятся не допустить создания гигантских европейских компаний, которые могли бы занять монопольные позиции в области поставок вооружений на мировой рынок и составить конкуренцию американским военно-промышленным концернам.

Начало общеевропейского военно-промышленного образования положила созданная в июле 2000 г. EADS.

Образованная за счет слияния фирм "Аэроспасьяль-Матра" (Франция), ДАСА (ФРГ) и КАСО (Испания) компания стала ведущей во всех секторах европейской военной промышленности. В 2000 г. ее оборот превысил 24 млрд. евро, а на ее предприятиях работают почти 89 тыс. чел. Эти показатели вывели компанию EADS на второе место в Европе и третье в мире.

Это было больше, чем реструктуризация отрасли. Это была попытка возродить традиционное франко-германское политико-экономическое партнерство.

Создание EADS не только рационализировало оборонные поставки в европейских странах при меньших затратах, но и дало возможность бросить вызов США, как это было в случае с фирмой "Эрбас", в области гражданского авиастроения. В то же время EADS должна была обеспечить дальнейшую консолидацию отрасли в Европе и создать альянсы с другими европейскими и американскими компаниями. Однако выявился ряд противоречий между национальными интересами, которые еще более усилились после сентябрьских (2001 г.) террористических актов. Возникший в результате кризис увеличил бессистемность и несовместимость в отрасли, что можно было предвидеть еще при основании рассматриваемой фирмы.

Основное противоречие заключалось в совместном франко-германском руководстве созданной фирмой: структура предприятия оказалась трудно управляемой, что, в свою очередь, сказалось на его работоспособности. В настоящее время финансовые вопросы, материально-техническое снабжение и связь находятся в компетенции конторы в Мюнхене, а разработкой стратегии, маркетингом и юридическими вопросами занимается контора в Париже.

Падение акций и стоимости активов на биржах, а также другие факторы дали понять руководству фирмы EADS, что она не может управляться двумя "пилотами", и сейчас идут поиски решения проблемы.

Французы подозревают, что если руководителем фирмы будет француз, то Мюнхен потребует поставить немца во главе "Эрбаса", в настоящее время управляемого французом. Это связано с тем, что правительству ФРГ предпочтительнее иметь дело по оборонным вопросам с немцем, ибо доля ФРГ в портфеле оборонных заказов EADS составляет 45 %, а французов только - 20%.

Национальное давление привело к потере важных контрактов и отмене перспективных программ. Сильная зависимость структуры группы от европейских правительств в вопросах оборонного бизнеса не способствует ее активизации в сфере производства военной техники. В частности, правительство ФРГ отсрочило реализацию важных программ по бюджетным и политическим соображениям. Даже ключевая для "Эрбас" и EADS программа создания военно-транспортного самолета "A400M" остается не решенной в связи с опасениями, что она не окупится из-за малого числа заказов.

Рост оборонного бизнеса, портфель заказов которого составил 18,5 млрд. евро, мог бы быть обеспечен за счет реструктуризации группы, за счет слияний как по вертикали (субподрядное), так и по горизонтали (межотраслевое). Однако эти планы пока проблематичны. В одном случае это может вызвать раздражение немецкой стороны из-за увеличения французской доли, в другом - из-за возникших противоречий в производственных программах сторон, в третьем - из-за ущемления интересов испанского партнера EADS.

Тем временем в европейской военно-промышленной отрасли происходят важные изменения. Британская BAE-системс - партнер EADS в "Эрбасе" по производству ракет и в консорциуме Еврофайтер, налаживает более тесные связи с США, особенно после недавнего решения Вашингтона о выборе Локхид-Мартин, в которой британская компания выступает полноправным партнером для строительства истребителя "Джойнт страйк". Консолидация среди конкурентов может еще более подорвать амбиции EADS, если она не перехватит инициативу¹.

Военно-промышленный комплекс России

Экономический кризис в России, разразившийся в 90-х годах, подвёл российскую военную промышленность к черте, за которой могли начаться необратимые изменения. Финансовый кризис в августе 1998 г. усугубил эти тенденции и, по существу, заставил последовательно сменявшиеся российские правительства в корне изменить своё отношение к восстановлению потенциала военной промышленности.

Утверждённые Президентом РФ основы политики в области развития ВПК и одобренная правительством целевая программа реформирования и развития ВПК определили направления развития военной промышленности России на ближайшую и долгосрочную перспективу.

В результате этого уже в 2000 г. затраты на национальную оборону в реальном выражении возросли почти на 16% по сравнению с 1999 г., более чем вдвое были превышены годовые темпы роста ВВП.

В течение первых 11 месяцев 2000 г. доля фактических расходов на "национальную оборону" составила 3,1% ВВП или 20% общего объёма расходов Федерального бюджета.

В 2000 г. Минобороны России впервые оказалось в необычной для него ситуации: оно получило больше денег, чем планировалось ранее в проекте бюджета.

Из прогноза экономического развития РФ до 2010 г., разработанного Минэкономики и Минфином, следует, что затраты на национальную оборону должны сохраняться на уровне около 3% ВВП, по крайней мере до 2005 г. Предполагается удвоить расходы в расчёте на одного военнослужащего к 2006 г. и утроить их к 2010 г., добившись в итоге постепенного изменения соотношения между затратами на содержание военнослужащих и на техническое оснащение вооружённых сил с существующего в настоящее время 70:30 до 50:50 вскоре после 2005 г.

Учитывая, что среднегодовой прирост ВВП в реальном выражении в период до 2005 г. прогнозируется на уровне 5%, можно с уверенностью предположить, что темпы роста расходов на национальную оборону также установятся на уровне 5%.

В период до 2010 г. не предполагается осуществлять крупные закупки систем оружия. Основной акцент будет сделан на НИОКР и модернизацию В и ВТ.

Это намерение отражается в государственном военном заказе на 2003 г., в котором на оснащение Вооружённых Сил РФ Правительство выделило почти 110 млрд. руб. В пределах этого бюджета планируется модернизировать, испытать и принять на вооружение свыше 200 ед. В и ВТ и профинансировать более трех тысяч НИОКР.

Столь существенным фактором повышения общих военных расходов явилось стремление президента В.В.Путина к укреплению серьёзно ослабленного военного потенциала России, допущенного предыдущей администрацией.

Стратегия роста военных расходов нашла серьёзную поддержку общественности. Однако её осуществление зависит не только от политической поддержки, но и от финансовой устойчивости предприятий, а также от дальнейших взаимоотношений государства и армии.

По состоянию на октябрь 2000 г., российская военная промышленность включала 1700 предприятий и организаций, в том числе 900 НИИ и КБ, расположенных на территории 72 субъектов РФ. Все они объединены под началом пяти оборонных агентств и одного министерства**.

В ВПК сосредоточено более половины всего интеллектуального и технологического потенциала страны. По оценкам экономистов, это главный ресурс модернизации всей промышленности РФ.

В ВПК, после кризиса 90-х годов, производственные мощности предприятий загружены наполовину, а гособоронзаказом - и вовсе на 20%. Неуклонно растёт средний возраст квалифицированных специалистов в оборонной науке, который составляет 60 лет, а на оборонном производстве - 50 лет.

Что же касается формирования корпоративных структур, то оно в какой-то степени сдерживалось руководством предприятий и проектных организаций, боровшихся за сохранение своей независимости. Подобной позиции придерживались и региональные лидеры, которые не способствовали объединению местных предприятий в корпорации, управляемые из Москвы или контролируемые другими агентствами. Кроме того, принятое в 1998 г. законодательство было неадекватно с точки зрения создания холдингов и других корпоративных структур.

Возникшие сложности в проводимой реструктуризации военной промышленности с её многочисленными предприятиями и независимыми проектными организациями не позволяют им конкурировать на рынке, где все более доминируют гигантские военно-промышленные корпорации США и других стран².

Решение этой проблемы осуществляется формированием интегрированных структур ВПК в виде государственных унитарных предприятий или акционерных обществ с находящимся в федеральной собственности контрольным (не менее 51%) или 100% пакетом акций, распоряжение которыми осуществляется по решению Президента РФ. С одной стороны, это позволяет сохранить контроль государства, а с другой - гибко и эффективно управлять всем производством.

Процесс интеграции предприятий, исходя из опыта ведущих российских и зарубежных оборонных концернов, может быть как "вертикальный" - по выпуску конечной продукции, так и "горизонтальный", ориентированный на объединение предприятий, выпускающих однотипные комплектующие изделия (двигатели, системы управления, радиотехнические или оптико-электронные системы).

В настоящее время функционирование российской военной промышленности в значительной степени зависит от экспорта В и ВТ.

В начале 2000 г. он составил одну треть (34%) общего выпуска продукции военно-промышленными предприятиями, 11% составил экспорт гражданской продукции и только 20% приходилось на продукцию военного назначения для оснащения отечественных ВС.

В течение прошедшего десятилетия, в период бурного роста высоких зарубежных технологий, Россия всё же оказалась способной экспортировать оружие и военную технику, которая в основном была разработана в советские времена. Это стало возможным благодаря доходам от военного экспорта, которые использовались для финансирования программ модернизации "советского" вооружения.

Модернизация техники, стоящей сегодня на вооружении российских ВВС, - наиболее оптимальное решение в сложившихся условиях. По примерным оценкам, модернизация обойдётся государству примерно в 20 раз дешевле закупки новых самолётов. Качество при этом не пострадает, так как, совмещая высокоточное оружие с более широкими возможностями маневрирования, конструкторы значительно улучшают возможности самолётов, имеющихся на вооружении с советских времён.

Это основной путь, по которому пойдёт российская авиация в ближайшие годы. Запас в 10-15 лет даст возможность отечественной авиапромышленности сосредоточиться на создании и выпуске самолёта пятого поколения, который должен быть готов к серийному производству в 2008-2009 гг.

Следует, однако, отметить, что эти возможности могут быть осуществлены только при наличии государственного финансирования. Рассчитывать на экспортные поступления вряд ли имеет смысл из-за отсутствия адекватной военной техники, которая могла бы конкурировать на мировом рынке.

Подобное положение и в российских авиационных компаниях "Сухой" и МиГ, где приостановился прогресс в разработке самолётов нового поколения. В деятельности этих фирм сложилась весьма парадоксальная ситуация - их экспорт, от которого зависит финансирование проводимых разработок, определяется адекватным уровнем технических усовершенствований.

Эта дилемма стоит не только перед авиационной промышленностью, она захватила всю военную промышленность России.

Ситуация осложняется тем, что объёмы приобретения оружия российскими Вооружёнными Силами настолько скромны, что многие из модернизированных систем В и ВТ, предлагаемые на экспорт, не используются внутри страны. Это означает, что зарубежным клиентам всё чаще предлагают неиспытанные в "полевых" условиях образцы и системы оружия.

По мнению зарубежных экспертов, опасность ситуации также состоит в том, что Россия может отказаться от труднодоступного прорыва на новые рынки, в которых господствуют США и Западная Европа, посчитав его слишком сложным для своей научно-технической и промышленной базы. Об этом говорит сокращение клиентской базы российского военного экспорта до уровня Китая и Индии, с которыми она имеет давние хорошо отлаженные отношения, дающие возможность обеспечивать адекватную взаимную поддержку.

Однако российские военно-промышленные экспортные организации настроены весьма оптимистично, считая, что в ближайшие годы объём продаж оружия и военной техники может превысить 5 млрд. долл. Что же касается мнения зарубежных экспертов, то они, наоборот, утверждают, что в ближайшие 2-3 года объём российского экспорта вооружений и военной техники начнёт уменьшаться.

В тройку наиболее приоритетных отраслей, поддерживаемых государством, помимо электронной и авиационной промышленности, входит и кораблестроение.

Главная задача государственной политики совершенствования и развития ВМФ в нынешних экономических условиях - обеспечить максимально возможное сохранение и поддержание флота в боеспособном состоянии. После развала СССР ВМФ сократился более чем в три раза.

К настоящему времени в его составе осталось порядка 80 подводных лодок (из них 19 стратегических, около 45 атомных многоцелевых и до 16 дизельных). Из надводных сил сохранилось до 70 крупных и порядка 200-250 малых кораблей и катеров прибрежного действия.

Развитие ВМФ в условиях такого сокращения боевого состава должно быть направлено на создание сбалансированного флота, способного обеспечить решение стоящих перед ним задач за счет высоких качественных параметров нового вооружения.

Как показывают расчеты видных военно-морских специалистов, переоснащенный и усовершенствованный боевой состав ВМФ с учетом оперативных потребностей и возможностей экономики может быть стабилизирован на уровне 12-15 стратегических, около 50 многоцелевых атомных и порядка 40 дизельных подводных лодок.

Общая группировка боевых надводных кораблей должна составлять около 260 единиц, из них порядка 70 кораблей океанской зоны. Поддержание ее на таком количественном уровне возможно при разработке и строительстве ограниченного типажа кораблей с универсальными многоцелевыми качествами.

Состав морской авиации должен быть не менее 600 боевых самолетов и до 400 вертолетов различного назначения.

Такой минимально необходимый уровень состава ВМФ возможен при его устойчивом финансировании - не менее чем 25-30% бюджета Минобороны (в последние годы он не превышал уровня 11-12%) и эффективном использовании средств, выделяемых на его развитие.

Единая государственная политика в области морской деятельности также способна содействовать ускоренному развитию общего морского потенциала страны.

Таким образом, дальнейшее развитие военных отраслей, прежде всего, зависит от государственного финансирования.

Однако, судя по выступлению президента РФ В.Путина на одном из оборонных предприятий 19 ноября 2002 г., вряд ли стоит возлагать большие надежды на рост государственного финансирования.

В своем выступлении Президент подчеркнул, что только 15% работ в ракетно-космической сфере связано с чисто оборонными заказами, которые должны быть обеспечены "ритмичным государственным финансированием".

Остальные 85% - это технологии двойного назначения^{***}. А в этой сфере предприятия должны уметь работать в новых условиях на принципах экономической целесообразности, конкуренции, активно использовать возможности международной кооперации".

Помимо этого "Наказа" Президент обратил внимание на проблему создания в оборонном комплексе страны интегрированных структур, где объединение предприятий или их слияние в основном должно осуществляться "снизу".

По-видимому, в Кремле нарастает понимание того, что интеграция "сверху", как уже отмечалось выше, на практике оказывалась неэффективной из-за стремления руководителей региональных оборонных предприятий к независимости.

Высшая власть признала также, что Россия по ряду направлений потеряла способность самостоятельно создавать отдельные виды военной техники.

Пока такая потеря самостоятельности в основном связана с финансовыми факторами, однако в дальнейшем все более ощутимыми будут становиться технологические, а позже и научные ограничения.

В этой связи приобретает особое значение третий "Наказ" Президента - о "международной кооперации". Речь идет о проведении интернациональных опытно-конструкторских разработок по наиболее чувствительным системам, с точки зрения национальной безопасности РФ.

"Независимое военное обозрение" так подводит итоги выступления Президента России: "Ускоряйте интеграцию "снизу", не просите денег у государства, ищите зарубежных партнеров и инвесторов.

Концепция в свете нынешнего экономического положения вполне реалистическая и разумная. Проблема состоит в том, что она выработана слишком поздно, и положение на ряде направлений уже трудно исправить, особенно там, где возможность военно-технического сотрудничества отсутствует или упущена".

Примечания

¹ Ежегодник СИПРИ 2000 г. Раздел "Вооружения, разоружения и международная безопасность".

² Ежегодник СИПРИ 2001 г. Раздел "Вооружение, разоружение и международная безопасность".

* Директор центра стратегических и бюджетных оценок - организации, занимающейся военной политикой, Э.Крепеневиц в интервью газете "The New York Times" (25.03.2001) сообщил, что администрация президента Буша высказывается за отмену программы создания многоцелевого истребителя "Джойнт страйк" и за сокращение количества реактивных истребителей F-22 для ВВС. Он также заявил, что ВВС следует рассмотреть вопрос о закупке большего числа бомбардировщиков B-2, корпусу морской пехоты разрешено строительство самолетов V-2 "Оспри", а ВМФ в порядке эксперимента - строительство кораблей, связанных воедино передовой технологией для обеспечения защиты более крупных кораблей близ побережья.

** В 1998 г. правительство России приняло программу реструктурирования военной промышленности на период 1998-2000 гг., которая предусматривала формирование крупных корпоративных структур и сокращение общего числа предприятий в промышленности с 1750 до 670 к концу 2000 г. и, приблизительно, до 450 - в 2005 г. Согласно этой программе предполагалось, например, что 28 предприятий, действующих в сфере самолёто- и вертолётостроения, будут слиты в 15 компаний к концу 2000 г., а к 2005 г. - только в три компании, занятых выпуском боевых пассажирских и транспортных самолётов и вертолётов.

*** Соотношение - 15% гособоронзаказа и 85 % средств, найденных на "стороне", отражает реальное положение с заказами не только в ракетно-космической отрасли, но и по всем военно-промышленным отраслям РФ (НВО. 2002. № 42)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Виктор Волконский,

доктор экономических наук, профессор

Татьяна Корягина,

доктор экономических наук, академик РАН

Анатолий Кузовкин,

доктор экономических наук, профессор

Государство в современной экономике

Когда Шекспир писал "распалась цепь времен...", "век вывихнут...", - это не только о Датском королевстве и не об Англии XVI в. Это и о нынешней России, а скорее обо всем мире конца XX в.

Откуда взялось это молодое поколение в России? Реклама хочет представить их "поколением Пепси", бездумно стремящимся к удовольствиям. На деле немалая часть ее живет одним днем и пополняет ряды алкоголиков и наркоманов. А наиболее активная часть заряжена агрессивностью, готова заплатить любую цену, готова даже сидеть за книгами (хотя в душе презирает это занятие), чтобы только выбраться в более высокую социальную страту, в элиту.

Почему у столичных тинэйджеров и студентов, родители которых воспитывались на гуманнейших фильмах и стихах шестидесятников, - почему у них в крови так много адреналина? - Потому что вся атмосфера российского общества пропитана флюидами "первоначального накопления".

Молодой человек (или девушка) чувствует, что каждый день решается вопрос, войдет ли он в узкий слой "среднего класса" (или даже элиты) или будет жить на грани нищеты. Дети ощущают себя прагматиками по сравнению с этими смешными идеалистами-родителями. Их главная претензия к родителям не в том, что они позволили разрушить Великую Державу или наоборот, а в том, что они не обеспечили более богатой жизни и более высокого статуса своей семье.

Все это последствия глубокого раскола общества, разрыва в богатстве и уровне доходов между "элитой" и "массой", который возник в России в результате либеральных реформ. Надо заметить, что в этом Россия вовсе не оригинальна.

Проблема единства мира

Поляризация общества по экономическому положению характеризовала в той или иной мере почти все общественные образования, известные из истории. Однако далеко не всегда такая поляризация сопровождалась культурным или даже "цивилизационным" разрывом между классом господствующим и остальными классами и сословиями. Именно такой многоаспектный, "системный" раскол характеризует в последние полвека большинство развивающихся стран, стран третьего мира. Он связан с разрывом экономики на два сектора: сектор, встроенный в мировой рынок и ориентированный на экспорт (как правило, в развитые страны), и сектор, работающий по тем или иным причинам только на внутренний рынок. Часть населения, работающая в экспортных производствах или обслуживающая их (в частности, в банковско-финансовой системе), не только по богатству и доходам отличается от "традиционного" сектора, но часто и по политической и культурной ориентации представляет собой скорее анклав западноевропейской культуры и того, что называется "мировым экономическим сообществом". Этот узкий слой представляет обычно властвующую и интеллектуальную элиту. Но эта элита не является представителем того народа, из которого она вышла. Такая структура экономики и общества была описана и исследована в 60-е годы на примере стран Латинской Америки и получила название периферийного капитализма.

Экономический и "цивилизационный" разрыв характеризует не только бедные страны, но и мир в целом. Однако если в XIX в. и даже до последних десятилетий XX в. было много "догоняющих" стран, отставание которых от группы лидирующих стран сокращалось, то с конца 70-х годов число таких стран резко сократилось, и разрыв стал быстро увеличиваться. Разрыв в богатстве и влиянии на исторические процессы между элитой (господствующим классом) и массами (остальными классами и социальными слоями) всегда был достаточно велик. Участие масс в истории повышалось в "революционные" периоды (скажем, когда третье сословие в Европе боролось с феодальной аристократией). Таким периодом стала и первая половина XX в. (даже, наверное, вплоть до 70-х годов). В начале столетия Ортега-и-Гассет констатировал "восстание масс". Появление СССР ("второго мира") приводило в развитых странах к усилению социальных функций государств и повышению доли наемных работников в доходах, к освобождению колоний и зависимых стран.

Механизм углубления раскола

За счет чего удавалось догоняющим странам таким, как Германия в XIX в., как Япония и Франция после Второй мировой войны, впоследствии Корея и Вьетнам сократить разрыв со странами-лидерами, не пострадавшими от войны или раньше начавшими движение? Если отвлечься от помощи, оказываемой более успешными странами-партнерами, то главным фактором следует назвать руководящую роль государства, способного объединить национальные силы и направить их на осуществление рациональной экономической стратегии.

Для развития отечественных производств с глубокой переработкой исходного сырья, отраслей машиностроения, способных конкурировать на мировом рынке, а тем более отраслей высокой технологии, на первых порах необходима протекционистская политика государства, координация работы различных отраслей хозяйства, а также создание ценовых и финансовых привилегий для приоритетных производств.

Наоборот, страны, лидирующие в экономическом развитии и достигшие высокой конкурентоспособности большей части своей продукции на мировых рынках, заинтересованы в максимальной либерализации и открытости в международной торговле и движении капиталов, и в ослаблении государственной защиты, и опеки экономики во всех остальных странах. В последние два десятилетия либеральная доктрина "минимизации" государства была возведена в ранг непререкаемой идеологии. К выполнению следующих из нее требований страны принуждаются не только экономическими, но и политическими и иными средствами, в частности, с помощью международных институтов, таких как МВФ, Мировой банк, ВТО.

Заинтересованность развитых стран в устранении государства как участника экономических отношений вытекает из того, что эти страны являются монополистами в обладании важнейшим ресурсом - способностью производить новые научные и технологические знания и претворять их в новые более совершенные товары и услуги. Этой способностью обладает очень небольшое число стран. Многие общества не способны не только производить новые знания, но даже использовать разработанные в других странах технологии для создания эффективных производств на их основе. Для создания новой технологии или нового изделия необходимо, как правило, сочетание многих технических ресурсов, которые являются технологически совместимыми, то есть достаточно близкими по технологическому уровню. Но главное, необходимы концентрация научных, технических и предпринимательских кадров, а, следовательно, и хорошие общие "цивилизационные" условия жизни (в частности, социальные, политические, безопасность и т.д.). Такие условия созданы только в немногих наиболее богатых странах.

И даже среди этих стран далеко не все продемонстрировали свою способность к самостоятельным "прорывным" научно-техническим достижениям. В частности, высочайшие темпы индустриального развития Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии пока опирались в основном на научно-технические достижения, полученные в США и Европе. Это сочетание описанных условий составило монопольный ресурс сообщества развитых стран, который можно назвать цивилизационным ресурсом. Он позволяет им получать высокую цивилизационную ренту в виде высокой оплаты труда, высоких доходов посредников, в первую очередь, финансовых организаций, консультантов и различных обслуживающих систем.

Монополия на производство высокотехнологической продукции и многих услуг дает возможность установить на них монопольно высокие цены. Укрепление независимых государств в странах, не принадлежащих к "клубу развитых стран", а тем более создание экономических и политических союзов между ними ведет к возможности возникновения монополии (монополии покупателя), а также альтернативных индустриальных центров, которые со временем подорвут монополию США и Европы.

Поскольку нет какого-либо объективного измерителя ценности, или полезности различных товаров, услуг, условий жизни, видов труда, то нет и возможности количественно измерить и дать однозначное теоретическое определение справедливого уровня цены в условиях монополии, понятия эксплуатации и т.п. Однако наличие явного (насколько оправданного - другой вопрос) монопольного эффекта, отсутствия условий для конкуренции подтверждается огромными разрывами (в несколько раз) в ценах на многие товары и услуги одинакового качества в бедных и богатых странах.

Регулярно проводимые обследования по программе международных сопоставлений ООН свидетельствуют, что в бедных странах (особенно в крупных, где внешняя торговля обеспечивает небольшую часть спроса) общий уровень внутренних цен, пересчитанных в долларах по обменному курсу, в несколько раз ниже, чем в странах богатых (по душевому ВВП): например, в Китае и Индии - в 4 раза, во Вьетнаме - в 5 раз, в России в 1999 г. - в 4,5 раза.

В результате в бедной стране основную прибыль приносит производство товаров на экспорт (в богатые развитые страны), а производители товаров и услуг, ориентированные на внутренний рынок, еле сводят концы с концами.

Все страны оказываются выстроенными по степени их полезности для клуба развитых стран. Страна оказывается тем богаче, чем больше она производит продукции и ресурсов, нужных для экономических центров. Сложившаяся (и сознательно поддерживаемая) система цен и валютных курсов, деловых зависимостей приводят к перекачке огромных финансовых, материальных и, что еще важнее, интеллектуальных ресурсов ("утечка мозгов") из стран бедных в страны богатые, "снизу-вверх"). Термин "неоколонизация" в применении к ней вполне оправдан. Понятие глобализации означает в первую очередь объединение, но сложившаяся система ведет к объединению только мировой элиты и углубляет раскол между "золотым миллиардом" и остальными пятью миллиардами населения Земли.

Консолидация мировой элиты

Международная торговля все больше замыкается в кругу богатых стран. Экспорт растет темпом, в несколько раз более высоким, чем ВВП. Однако это относится в основном к богатым странам, которые торгуют друг с другом. Доля бедных стран в общемировом экспорте и импорте остается крайне малой. То же происходит с межстрановыми инвестиционными потоками. В 80-е годы они росли беспрецедентными темпами, в частности, объем прямых иностранных инвестиций - на 20% в год. Однако большая часть инвестиций также замыкалась внутри постиндустриального мира. И этот постиндустриальный мир использует инвестиции не для расширения ресурсной базы (у себя и в развивающихся странах), а для ресурсосбережения и сокращения своей зависимости от остального мира. Если индустриальный мир нуждался в остальных странах для эксплуатации их трудовых и материальных ресурсов, то теперь элите постиндустриального мира остальная часть человечества не нужна.

Параллельно идет консолидация мировой элиты в сфере политической, идеологической, культурной. Как правило, это процесс американизации: экспансии американских фильмов, правил политкорректности в отношении действий американских войск и т.д. В России мы видим, как новые русские спешат засвидетельствовать свою принадлежность к элите в виде, так сказать, "вторичных видовых признаков": длинной одежды, шикарных галстуков и автомобилей. А.Некlessа говорит, что идет процесс возникновения новой мировой цивилизации.

Надо сказать, что у этой новой цивилизации происходит активный процесс политической и идеологической координации. Вырабатывается общая мировая (геополитическая) стратегия. Похоже, что другим цивилизациям, живущим на основе каких-либо альтернативных принципов (в частности, России), места нет (в лучшем случае, в качестве обслуживающих или сырьевых придатков). По крайней мере, с начала XX в. на Западе создается сеть клубов, комитетов, аналитических институтов, где происходит это идеологическое и политическое объединение мировой элиты. Эту структуру называют обычно Мировым правительством. Объединение мировой элиты - вполне естественное и логичное развитие мировых процессов.

Достаточно сказать, что всего 500 крупнейших собственников капитала владеют капиталом на сумму 16 трлн. долл. (общая сумма капитализированной стоимости фондов в мире в 1999 г. была 36 трлн. долл.).

Они производят более 25% всей промышленной продукции мира и получают дохода (добавленной стоимости) более 2,5 трлн. долл., то есть около 10% мирового ВВП.

358 физических лиц (самых богатых миллиардеров) владеют таким же богатством, что и 2,5 млрд. чел. беднейшего населения мира.

Им грешно было бы не координировать свои принципы и стратегии. Они финансируют работу комитетов и институтов, о которых шла речь выше, через благотворительные неприбыльные фонды. (Правда, в Америке говорят, что законы о "бесприбыльных" фондах давно стали законами о "безналоговых" фондах).

Богатым и образованным всегда было легче объединиться, чем бедным и неученым. Работа этих организаций не только не направлена на приобщение масс к историческому творчеству, к участию в стратегиях, разрабатываемых интеллектуальной и финансовой элитой, но даже сама информация о существовании этих организаций тщательно скрывается от общественности.

Итак, мировая элита все теснее объединяется и в экономическом, политическом, идеологическом аспектах все

больше ведет себя как единая монополия.

Написанная в начале XX в. книга В.Ленина "Империализм как высшая стадия капитализма" констатировала многие важнейшие тенденции развития мирового капитализма и во многом оказалась пророческой. В частности, он предрекал жесткую борьбу национальных империалистических элит за рынки сбыта и ресурсы вплоть до военных конфликтов. На этом основании делался вывод, что набирающее силу социалистическое движение соединит пролетариев всех стран и окажется сильнее, чем раздираемый империалистическими противоречиями класс капиталистов.

Этот прогноз оправдался, и в России (как в самом слабом звене) цепь империализма была прорвана. Однако опасность, исходящая от альтернативного центра (СССР), помогла элитам развитых капиталистических стран объединиться. Этому же способствовали процессы концентрации капитала и технологической, финансовой, информационной, идеологической глобализации, которые особенно интенсифицировались в последние десятилетия XX в. Благодаря этим процессам создались условия для объединения национальных элит в единую мировую социальную общность. Разрыв между элитой и массами в богатстве и власти и в традиционных обществах был не меньше, чем в настоящее время. Однако, поскольку не было технических и организационных условий для объединения национальных элит в единую мировую элиту, культурные, государственные и иные "силовые поля" в большей степени связывали их со своими народами.

Прогресс человечества проходил в рамках отдельных стран и слабо взаимодействующих цивилизаций. Силами, объединяющими общество, служили духовная и культурная национальные традиции и ее политическое и экономическое проявление национально ориентированное, теократическое или идеократическое государство. Развитие капиталистического уклада тоже происходило сначала в государственных рамках и нуждалось в нравственной и религиозной опоре. Такой опорой для него стала протестантская этика.

Россия XIX в. по расколу между дворянской (а потом и капиталистической) элитой и крестьянской массой похожа на современные страны периферийного капитализма. Раскол касался не только экономического и социального статуса. Значительная часть элиты чувствовала себя гораздо ближе к Европе (и хотела стать Европой), чем к собственному народу. Однако национальные (духовные, культурные, психологические) скрепы общества оказались более сильными, чем экономические, политические и иные "поля", притягивающие российскую элиту к "цивилизованной" Европе. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции было преодоление экономического и цивилизационного раскола - по крайней мере, к началу войны, к 1941 г.

Уже в XIX в. с появлением транснациональных корпораций и банковско-финансовых групп в мире стали складываться основы новой надгосударственной общности, можно сказать, и новой элитарной цивилизации. Эта новая общность использовала отличные от национальных государств инструменты контроля и организации. Ее главным ресурсом были деньги и финансово-экономические структуры, поэтому способ господства новой общности называют финансовой олигархией.

В последние десятилетия XX в. усиление системы коммуникаций и информационного воздействия СМИ, финансовых возможностей "мирового сообщества" и повышение авторитета системы "общечеловеческих ценностей" - все это создало условия, при которых для национальных элит встроенность в мировую элиту оказалась важнее, чем общность с собственным народом. Вместо противоречий между национальными империалистическими интересами создаются условия для возникновения единой наднациональной империи.

Во второй половине XX в. (до 1991 г.) главной противостоящей силой было советское государство и его опора - социалистическая идеология. В этих условиях основным идеологическим оружием финансовой олигархии постепенно становится радикальный либерализм с главным лейтмотивом освобождения от государства, минимизация роли государства в жизни индивида и общества. Пик влияния государственной идеологии пришелся на середину столетия. Начиная с 30-х и по 60-е годы государство играло важнейшую роль в экономиках как западных, так и незападных стран.

В этот период, исключая только годы мировой войны (1939-1945 гг.), интересы масс, повышение уровня их образования, их участие в управлении производством и государством стали господствующими мотивами в идеологии и в реальной политике большинства как развитых, так и развивающихся (далеко не только социалистических) стран. В этом смысле указанный период был наиболее демократическим в истории человечества. В странах Европы вводились системы бесплатного образования и здравоохранения, социальных трансфертов, высокие налоги с прогрессивной шкалой и т.д. В результате доля в ВВП заработной платы рабочих и служащих (без доходов руководителей предприятий) повысилась с примерно 40% в начале XX столетия до 60-70% к концу 60-х годов. В результате государственной политики выравнивания доходов резко сократилась их дифференциация. В качестве основной идеологии была принята концепция государства благосостояния.

У элиты социалистического лагеря не хватило интеллектуальных, нравственных, организационных и иных ресурсов, чтобы поддержать начавшееся еще в XIX в. объединение "пролетариев всех стран". На языке этногенеза: российский этнос потерял слишком много из своего пассионарного ядра и не смог достаточно быстро найти новый "modus vivendi"

и так "поставить себя" среди других стран мира, чтобы избежать "холодной войны" и идеологической войны, в которых он потерпел поражение.

Элиты большинства стран "второго мира", так же как "третьего мира", отказались выступать как представители своих народов и восприняли свое вхождение в мировую единую элиту в качестве своих главных целей и ценностей.

Важнейшую проблему современности можно обозначить выражением А.Папарина: "народы без элит". В России (видимо, в результате подавления процессов обновления идеологии и ограничений на развитие общественных наук, на распространение информации) отторжение элиты от жизни и интересов народа затронуло в большей степени не властвующую элиту (госаппарат, особенно, в низшем и среднем звене), а журналистский корпус и гуманитариев.

Папа Иоанн Павел II охарактеризовал современную "экспансию культуры против солидарности" как "войну сильных против бессильных". Многие аналитики констатируют изменение в общих идеологических и духовных установках мировой элиты за последние пару десятилетий. Общий прогресс всего человечества, помощь Севера Югу - такие идеи потускнели. Средний класс США и Европы говорит: "Помощь давно нужна нам самим". Фр.Миттеран говорит об общем изменении отношения развитых стран к помощи бедным странам: "Наше конфузливое безразличие сменилось безразличием самодовольным".

Необходима ли глобализация для Прогресса?

Исследования Ю.В.Яременко по механизмам советской экономики, изучение смены технологических укладов (длинных волн Н.Кондратьева) свидетельствуют, что для технологических прорывов и особенно для возникновения в стране нового, более высокого технологического уклада необходимо одновременное использование в едином хозяйственном комплексе многих "качественных ресурсов" (в отличие от "массовых" - термин Ю.В.Яременко). Одним из главных "качественных ресурсов" является наличие интеллектуальных и предпринимательских кадров и высококвалифицированной рабочей силы (то, что получило название "человеческий капитал").

Можно предположить, что созданный в мировой экономике механизм движения финансовых, материальных и трудовых ресурсов из бедных стран в богатые ("снизу вверх"), преимущественно в страны ЕС и США, выполняет задачу создания в этих странах ситуации изобилия, отсутствия ресурсных ограничений, которая необходима для завоевания все новых и новых научно-технических высот. В частности, отрыв этих экономических центров от остального мира по уровню душевых доходов и имущества является важнейшим фактором сохранения в них общих высоких стандартов культуры, быта, социальной инфраструктуры. Это, в свою очередь, позволяет привлекать наиболее качественные трудовые, интеллектуальные и культурные ресурсы ("утечка мозгов" из всех бедных стран) и получать "цивилизационную ренту" за счет научно-технических и культурных инноваций.

Приведенные соображения можно считать концепцией оправдания перед человечеством глобализационного процесса последних десятилетий.

Однако чем дальше заходит этот процесс, тем больше накапливается его негативных результатов, которые ложатся на противоположную чашу весов. Это агрессивная экономическая и политическая экспансия сообщества индустриально развитых стран, экспансия западной культуры, приводящие к подавлению и деградации незападных цивилизаций, к духовным и национальным расколам, к дроблению государства в тех странах, народы которых не могут или не хотят адаптироваться к господству новых институциональных норм и правил жизни, к экономической поляризации общества в странах периферийного капитализма и их отставанию от лидирующих центров.

Духовно-психологическое противостояние

Политическое и идеологическое противостояние Запада и незападных (традиционных) цивилизаций имеет коррелят и в противоборстве двух культурно-психологических и духовно-смысловых типов. Западный тип связан с преобладанием формальных институтов, интеллектуально-волевого психологического типа, восприятия жизни как игры, соревнования, конкуренции за власть, господство, могущество, преодоление все новых и новых пределов:

- покорение природы,
- распространение на все человечество своих правил и принципов жизни (ведь они единственно рациональные!),
- максимальные личные успехи в накоплении богатства,
- завоевании рынка и т.д.

Противостоящий (незападный) психологический тип в большей степени связан духовными основами мировых религий - христианством, мусульманством, буддизмом:

- высокий приоритет имеет отказ от материальных ценностей во имя духовных; Будда говорит: "человек, обуреваемый желаниями, мечется, как обезьяна в лесу, ищущая плод"; приоритет надличностных ценностей;
- приоритет любви, жертвенности, веры как основных психологических функций, обеспечивающих социальные связи.

Следствием этих черт является сакрализация традиций, общества как целого, государства и природы как Божьего творения.

Сейчас в мировом масштабе упрочивается доминирование первого из двух описанных психологических типов. Скорее всего, это связано с тем типом экономического и технологического развития человечества, которое требует именно таких качеств от менеджера и работника.

Таким образом, цена современного технологического Прогресса оказывается слишком высокой: обнищание, потеря перспективы, духовная и политическая дезинтеграция и деградация народов бедных стран. Если мировая элита не хочет жить в условиях постоянных межцивилизационных и социальных конфликтов и прямой партизанской (террористической) войны, то необходимо менять как экономическую и политическую системы, так и идеологические установки. В духовно-идеологической сфере это изменение должно привести к тому, чтобы элиты вновь стали представителями и выразителями интересов своих народов. Теоретических оснований считать, что иные духовно-идеологические и экономические модели показали свою несостоятельность, нет. Действительно, сейчас ни одна отдельно взятая страна (если это не полутора миллиардный Китай) не сможет добиться успеха на "догоняющем" пути. Но попытки создания союзов и ассоциаций, представляющих собой достаточно автономные и экономически эффективные системы, вовсе не дискредитированы.

Та надгосударственная общность, которая формируется сейчас как новая элитарная цивилизация, как однополярный мир - это неустойчивая конструкция.

Имеется много признаков, свидетельствующих, что нынешний процесс глобализации должен натолкнуться на ограничения. История минует точку бифуркации и начнется новый этап (новый эон) со своими закономерностями.

Какова альтернатива мирового устройства, которая в большей мере отвечала бы основам незападных цивилизаций?

Исходя из недавней истории, ее можно представить как несколько регионов-цивилизаций, каждая из которых организована в виде крупного государства (империи) или экономически и политически объединенного союза национальных государств (конфедерации). Единство каждого из государства-империи или конфедерации обеспечивается духовным, идеологическим, культурным единством входящих в него народов. Дееспособность каждого такого государственного образования, а также равновесие сил между ними сознательно поддерживается мировой политической философией, выработанной, исходя из понимания народами и их элитами разрушительных последствий военных, террористических и иных конфликтов, которые являются неизбежными следствиями деградации духовных, государственных и экономических структур. Такая политическая философия должна поддерживаться постулатом о многообразии путей развития и прогресса, возможностей человеческого разума и интуиции, направлений его энергии.

В период НЭП в Советском Союзе была создана эффективная экономическая система, сочетающая рынок с государственным руководством экономическим развитием. Беспрецедентные темпы развития советской экономики в 20-е годы стали первым "экономическим чудом" XX в. "Нэповская" модель продолжает кейнсианскую линию на усиление государственного регулирования экономики, отходя от чисто либеральной конкурентной модели, но идет значительно дальше. Опыт сочетания рыночных механизмов с государственным руководством экономикой, по типу НЭП в XX в., использовался большинством стран, преодолевших тяжелый кризис (в США при Фр.Рузвельте), послевоенную разруху (Франция, Япония - в этих странах успешно использовалось индикативное планирование по пятилеткам в масштабах страны), достигших высоких темпов экономического роста (Китай, Южная Корея).

Прошедший XX в. показал много примеров исключительно эффективного экономического развития. Во всех случаях это достигалось за счет удачного сочетания рыночной конкуренции и государственного управления, за счет тесного сотрудничества и взаимодействия частных компаний и государственного аппарата во имя общей цели - экономического роста и повышения эффективности. Особенно важно такое взаимодействие, когда речь идет об управлении естественными монополиями и использованием природных богатств, то есть той задаче, которую рынок не способен и не должен решать самостоятельно.

Опыт свидетельствует, что попытки устранить государство, минимизировать его участие в решении этих задач, приводят к большим потерям в народном хозяйстве, перекосам в отраслевой структуре, к неэффективному распределению ресурсов. Государство обязано брать под свой контроль цены на продукцию монополий и создавать

условия, чтобы рента природных ресурсов направлялась на развитие производств, приоритетных для страны. Оно не должно снимать с себя ответственность за согласованность развития разных отраслей и секторов, за создание нормальных экономических условий для работы предприятий и компаний во всех отраслях, необходимых для модернизации структуры хозяйства и повышения темпов развития.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОДРОСТОК В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Виктор Медиков,

доктор экономических наук, профессор

Что посеешь, то и пожнешь

Не верь чужим словам, коль скажут, - все пройдет.

Из тех, кто видел храм, не всяк в него войдет.

Пусть наша жизнь как бег, по разным этажам.

Но каждый человек свой выбор сделай сам.

Александр Коротынский

Очевидно, что после развала СССР жизнь подростков полностью увязла в экономических проблемах. До 90-х годов дети, в массе своей, представления не имели, где и как зарабатывать.

Не было в СССР такой проблемы - подросток в экономическом пространстве. Был подросток с его умеренными, исходя из существовавшей идеологии, потребностями. Но не было таких категорий, как бизнес, прибыль, банк, частное предприятие и т.д. Пусть даже заработал старшеклассник за месяц заводской практики 20 руб. Куда он их вложит для роста? Какая здесь экономика?

В 90-х годах начался дикий капитализм, в условиях которого экономика не могла быть не преступной. Одна приватизация чего стоит! Начался, и до сих пор продолжается, черный передел собственности и власти. Преступность, коррупция проникли даже в такие сферы, как воспитание и образование.

Что по прошествии более 10 лет есть в стране? С научной, да и практической точек зрения все хорошо: существует множество систем воспитания и образования, в том числе и экономического. Рассмотрены всевозможные варианты, ситуации, позиции, мыслимые и немыслимые. Считается, что досконально изучен зарубежный опыт. Все оформлено как положено, в лучшем виде: учебники, пособия, карты, схемы, путеводители, фильмы, аудио программы, компьютерные игры, методики. Мощная законодательная база на всех уровнях, от ООН до микрорайона, села, деревни.

Казалось бы, все сделано, выделено, продумано, придумано, доставлено, обеспечено. Каков же результат?

А результат таков, что молодежь в целом повсеместно деградирует.

Наркомания с 17-летней снизилась до 11-летней. Считается, что только в стране учтенных наркоманов - 3,5 млн. Специалисты же утверждают, что на самом деле их гораздо больше. По данным социологических опросов, почти половина молодежи от 12 до 22 лет употребляет регулярно или пробовала тот или иной наркотик. Газета "Московский комсомолец", ссылаясь на федеральную программу "Комплексные меры противодействия наркотикам и их незаконному обороту", приводит прогноз: к 2007 г. наркоманов в России станет более 30 млн.

НИИ им. Гамалея, специализирующийся на проблемах наркомании, считает, что в стране уже 5 млн. наркоманов, а к 2005 г. их будет 38 млн. 33 млн. из них - молодежь. Заметим, что в России всего 35 млн. граждан от 14 до 29 лет.

Попытка Госсовета под председательством Президента (24 сентября 2002 г.) если не искоренить, то остановить или хотя бы приостановить наркоманию, показала: власти, наука, специалисты абсолютно бессильны. Даже самые высшие.

Детская проституция катастрофически прогрессирует. Установлено, что только на просторах страны (за рубежом гораздо больше) работает более 400 000 представительниц древнейшей профессии. В возрасте 16-17 лет - почти 60%. Десятая часть проституток - дети от 8 до 14 лет. По московским данным, 40% девушек наркоманки, 42% -

алкоголички. Более трети лечились от сифилиса, четверть - ВИЧ-инфицированы.

Известно, что только в 2001 г. в Москве убиты или пропали без следа более 2000 проституток. Ежегодно обманом, насильно увозится за рубеж и продается, по сути дела в рабство, около 750 тыс. девушек.

На полном серьезе, забывая, что мысль материальна, в самых высших эшелонах власти рассматривается вопрос скорейшей легализации публичных домов и проституции. Есть и экономические обоснования. Считается, что объем "любовного" бизнеса в России - 5-6 млрд. долл. Порядка 500-700 млн. долл. планируется получать от лицензирования этого вида деятельности - так называемых "желтых билетов". Для сравнения, бюджеты городов-миллионеров много меньше, бюджет всего здравоохранения на 2003 г. порядка 1 млрд. долл. Сторонников этой идеи вдохновляет "богатый" опыт ряда стран, в частности, Германии и Голландии.

СПИД, туберкулез стали национальной трагедией многих стран, в том числе и России. В армии служить некому: большинство призывников физически непригодны. У нас лишь 10% школьников старших классов признаются с большой натяжкой здоровыми. В призыв 2002 г. в Москве годными оказались только 5% призывников.

Нет нужды напоминать о чудовищной детской преступности, о беспризорности, попрошайничестве, бродяжничестве, суицидах и пр. Сотни тысяч брошенных детей, переполненные дома ребенка, малютки, детские дома, тюрьмы и колонии, больницы. Пьянство, курение, токсикомания. И т.д. и т.п. Можно исследовать разные группы: детей и подростков, городских и сельских, мальчиков и девочек, христиан и мусульман... Ряд бесконечен. Но картина везде одна и та же.

Вот, собственно, это и есть экономическое пространство для подростков и детей, в котором все меньше и меньше места настоящим, полезным делам во всех сферах. В этих условиях ни о каком нормальном экономическом пространстве, честном бизнесе, в том числе и малом, даже самом малюсеньком, и речи быть не может.

Это подтвердила опубликованная в сентябре 2002 г. "Доктрина безопасности США", самый обстоятельный документ о принципах и целях американской линии поведения в мире со времен доктрины Трумэна полувековой давности. "В мире, где ... половина человечества живет меньше чем на два доллара в день, не может быть ни справедливости, ни стабильности. ... Именно бедность порождает благоприятные условия для международного терроризма". Кстати, правительство РФ установило размер прожиточного минимума в России на второй квартал 2002 г. 1804 руб. в месяц на душу населения. Это меньше 60 руб. в день, значит и меньше двух долл.

Непозволительно много людей живет за чертой бедности. В России их более 35 млн. чел. Если же черту бедности считать по нормам ООН, то эта цифра увеличится более чем в два раза и превысит половину россиян.

Почему подросток втягивается, даже стремительно засасывается в криминальную среду? Какова роль СМИ?

Если ребенку создано достаточное пространство любви в семье - будет счастливый ребенок, способный быстро развиваться, творить, жить полной жизнью. Если семья строит и расширяет, обеспечивает пространство любви на протяжении всей жизни, это и будет самый настоящий рай на Земле, а не какой-то мифический, заоблачный.

Начнем с рождения. Где рожают? Роддом. Дети - в общей палате. Плохо? Очень! И всем. Ребенок должен быть с мамой.

Далее период до яслей, детсада, школы. Если до школы ребенок дома, в семье (настоящей), очень хорошо. Но, как правило, семей мало хороших, и мало кто может позволить себе самому воспитывать своих детей. Даже если это и могут, по разным причинам доверяют воспитание другим. Что другие, это не мама с папой и не бабушка с дедушкой, тоже ясно.

Весьма важно, в естественной ли среде воспитывается ребенок, или в искусственной, искусственном информационном поле. Это, к сожалению, в настоящее время понимают единицы. Современная жизнь протекает в городах с грязными водой и воздухом, отравленной землей, при телевизорах, компьютерах, кучах игрушек, уводящих детей от истинного мира. Этот стиль культивируется повсюду.

В яслях и детских садах продолжается активное воспитание биоробота. Как бы нянечки и воспитатели ни хотели, они не могут заменить семью. Всюду строим: раздеваться, одеваться, на горшок, пить, есть, спать, играть, читать, петь, плясать, радоваться и веселиться.

Но и дома не намного лучше. Среда обитания та же. Мама с папой не идеальны. Тем более, их отношения. Больше заняты собой: работа, телевизор, застолья, "тусовки" и т.д.

Если разобраться, к школе ребенок подходит, пройдя путь искусственного мира (антимира), не зная природы, истинной любви, не ведая мало-мальского пространства любви.

Далее школа: 10-12 длинных лет. За партой. Учителя в массе своей не идеальны. Педагогика никак не может определиться, что, как и в каких объемах давать. Не говоря о нравственном воспитании. Уместно привести воспоминания В.А.Сухомлинского: "Работая директором школы, я с горечью замечал, как иногда извращается естественная жизнь детей, когда учитель видит воспитание только в том, чтобы вложить как можно больше знаний в их головы". Остается только добавить, каких знаний? Истинных ли? Которые он пропустил через свою душу, сердце. В которых уверен и которые передает с великой радостью. Или те знания, которые в него кто-то также бездушно вложил, не задумываясь.

За последние 12 лет капитализм - враг. Коммунизм - ад, коммунисты - черти. Всю историю перекроили: царь хороший. Мы вас в рай приведем. В капиталистический. Демократический. Только проголосуйте. Гайдары, Чубайсы, Березовские, Ельцины и Ко - вот боги, которые все знают и за которыми надо идти.

Проходит немного времени, и эти летят с пьедестала. Богов нет, истории нет. Идеал - доллар. Вот на кого молитесь. Только с ним хорошо. Неважно, каким путем заработан.

Белое - черное, черное - белое. Где свет, где тьма? Кто главный? Кому подчиняться? Все скажут вездесущие СМИ: телевидение, газеты, радио, видеки, листовки и др. Верьте им. Не хотите уже верить? А куда ж вы денетесь!

В этих условиях и происходит воспитание, точнее самовоспитание подростков. Взрослым они уже не верят. Чувствуют, что взрослые врут, а вся государственная машина создана для их порабощения и уничтожения.

Что делать? Выбираться самим.

Любовь - не знаем, что такое. Нет ее, настоящей. А деньги реальны. На них можно все купить.

Деньги можно добывать двумя путями: честным и нечестным.

Конечно, лучше бы честным. Но честная работа и деньги в наше время понятия несовместимые.

В педагогике основные споры ведутся вокруг системы ценностей. Выделяются две основных системы: абсолютная и релятивистская.

Абсолютная система, полностью господствовавшая до XX в., включает такие ценности, как вера, надежда, любовь, совесть, покаяние, искупление, вечная жизнь и др. А также ценности человеческого общества: семья, коллектив, школа, нация, гражданское общество, все человечество. Абсолютные ценности незыблемы и не должны подвергаться сомнению. В то же время они воспитывают человека, преданного определенной системе, подчиняющегося этой системе, безынициативного.

Поэтому в XX в. начали переходить к воспитанию на основе релятивистских (антропоцентрических) ценностей, суть которых в самореализации "Я" как такового: свобода, ответственность, толерантность и др.

Можно сколько угодно спорить об этих системах и их составных элементах, достоинствах и недостатках. Что из них брать, как сочетать, для кого. Но ребенка не обманешь. Душа его без всяких наук моментально распознает любую ложь. Он видит, чувствует все, что ему говорят не искренне, не от души. Во взрослом обществе все свелось к материальному, приобретаемому за деньги. Их надо взять любыми путями. Конечно, начинают с честных. Но сразу же попадают в систему связей, паутину, вынуждающие человека устраиваться там, принимать все ее пороки.

Современное экономическое пространство и отношения, де факто в нем сложившиеся, практически не оставляют подростку шансов не только нормально существовать и оставаться свободным с чувством собственного достоинства, но и элементарно выжить.

Вступая во взаимодействие с окружающим экономическим пространством, доступным ему, он неизбежно попадает в зависимость: рэкеты, притеснения, издевательства, в результате чего подростки в лучшем случае вынуждены отдавать все заработанное. А в массовом случае становятся рабами, рабочим скотом: попрошайки, проститутки и пр.

Некое меньшинство из них становятся выше на ступеньку. Но и у них положение не на много лучше. И над ними есть, только более организованные и более суровые "дяди" и "тети".

Сильнейшее влияние на эти процессы оказывает искусственная окружающая среда и искусственное информационное поле, лепящие за кратчайший период даже из абсолютно нормального человека биоробот.

Искусственная среда и информационное поле втягивают человека в разрушительные процессы: войну, вооружение, подавление одних другими, уничтожение природы и всего живого. И что бы мы ни стали рассматривать, все будет направлено, в конечном счете, против человека. На то, чтобы превратить его в машину, робот. У которого нет времени думать о смысле жизни, творчестве, любви.

Экономическое пространство и все общество уродует детей. Если родители хотят сохранить своих чад, им придется заняться будущим своего рода.

Что делать? Первое, что приходит на ум, - полностью вернуть прежнюю систему воспитания со спортивными секциями, дворовыми площадками, внешкольным образованием и т.д.

Конечно, это будет лучше, чем сейчас. Но время ушло, система (идеологическая, экономическая, социальная, политическая и др.) полностью сменилась. В одну воду нельзя войти дважды. Нельзя вписать бывшую систему воспитания в новую уродливую общую систему, пожирающую всех, в том числе и их создателей. Нетрудно представить, во что превратятся бывшие пионерские комнаты, лагеря, секции, спортшколы и пр. Кто будет их хозяином, и что будут там делать. Под прикрытием государственных интересов.

Но даже если и воссоздать их в первоначальном виде, эффект будет чрезвычайно мал. Будет процесс, подобный всем известному постепенному обрубанию хвоста.

Настало время каждому все переосмыслить, найти свой путь, свое предназначение.

Нужна новая идеология. Нужна настоящая национальная, государственная идея.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Зоя Муромцева,
кандидат экономических наук

Информационно-инновационные технологии в китайской стратегии наращивания государственной мощи

Намеченный на 2000 г. рост валового внутреннего продукта (ВВП), предусматривавшийся планом модернизации страны на 1980-2000 гг., был достигнут уже в 1995 г. В 2001 г. ВВП Китая увеличился в сопоставимых ценах в 7,5 раза по сравнению с 1978 г. Колоссальное возрастание совокупной национальной мощи Китая запланировано на первую половину XXI в. Некоторые китайские аналитики полагают, что по показателю ВВП Китай уже в 2006 г. обойдет Францию, а в 2050 г. обгонит Японию и приблизится к США (в настоящее время ВВП Китая, по китайским данным, составляет 1/9 от ВВП США).

Осуществление идеи великого возрождения китайской нации настраивает руководящую элиту Китая на принятие адекватных мер, способных сделать страну одной из наиболее выигрывающих в условиях экономической глобализации. В отчетном докладе и резолюции XVI съезда КПК, состоявшегося в ноябре 2002 г., подчеркнуто, что "первые 20 лет XXI века - это для Китая период наиболее важных стратегических шансов, за которые необходимо крепко ухватиться и которые дадут возможность многое сделать"¹.

К 2020 г. в Китае предполагают в основном осуществить индустриализацию нового типа, которая характеризуется как высокотехнологичное и наукоемкое производство с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями выявления преимуществ в людских ресурсах.

В 2000 г. стоимость валовой продукции информационной промышленности превысила 1 трлн. ю. (примерно 120 млрд. долл. по официальному курсу) и, по китайским данным, эта отрасль заняла 4-е место в мире². К 2005 г. этот показатель предполагается удвоить.

Для продвижения информатизации народного хозяйства и социальной сферы поставлена задача форсировать внедрение высоких технологий, ускорить выпуск современного оборудования для модернизации традиционного производства и тем самым повысить общее качество темпов роста.

Реализация серии специальных проектов с применением высоких технологий в таких областях, как интегральные схемы, программное обеспечение, новые материалы, спутниковая связь, система мобильной связи 3-го поколения, производство лекарственных препаратов традиционной китайской медицины - ориентировано на рыночный спрос и позволяет осуществить модернизацию целого ряда важных отраслей и стержневых предприятий для ускорения способности к освоению новых видов продукции, повышению их классности и конкурентоспособности.

Строительство объектов по производству сжиженного газа, крупных установок по производству этилена, фосфорных и калийных удобрений, высокоэффективных и низкотоксичных пестицидов, современные технологии позволят Китаю поднять промышленное и сельскохозяйственное производство на новую ступень.

Одновременно ускоряются предварительные работы и сооружение объектов по выпуску моторного этанола и жидкого топлива на основе угля, производственных линий нового типа по выпуску цемента, новых строительных материалов.

Идет активное освоение производства многофункциональных волокон и другой продукции с высокой добавленной стоимостью и упором на повышение качества обработки текстильных изделий после крашения и печати.

Большое внимание уделяется производству газовых турбин, оборудованию электропередач сверхвысокого напряжения, крупных генераторов, комплексного оборудования для нефтехимии, крупных судов, ключевых деталей

для станков с ЧПУ и др.

Китайские производители в выпуске продукции опираются на объекты отечественной промышленности, заимствуя передовые зарубежные технологии, и путем собственных усилий в процессе освоения и инноваций стремятся повышать уровень проектирования, производства и конкурентоспособности продукции. Вместо порочного круга "импорт - производство - импорт" начинает осуществляться выход из него по схеме "импорт - ассимиляция - инновация". Внешнеэкономическое и научно-техническое сотрудничество превращено в Китае в важный фактор экономического и научно-технического роста.

Подчеркивая значение научно-технических инноваций, стимулирования вложений в НИОКР, фундаментальные и прикладные исследования, в особенности в высокие технологии стратегической значимости, властные структуры направляют усилия на формирование государственной инновационной системы, первоначальные очертания которой появятся в 2005 г. и оформятся в 2010 г.

Интенсификация работы в первую очередь касается таких технологических рубежей, как сверхмасштабные интегральные схемы и программное обеспечение к ним, функциональный геном, биологические чипы, внедряемые в производство целевого назначения.

Активизируется производство высокотехнологичного оборудования для космической, ядерной промышленности, специального и экологического судостроения, самолетостроения и др.

Большую роль в развитии новых и высоких технологий, новой экономики Китая имеет сотрудничество с китайской диаспорой за рубежом, особенно это относится к Сянгану (Гонконг), ставшему в 1997 г. частью КНР, Тайваню, Сингапуру. Тайвань является третьим в мире производителем продукции информационных технологий, его удельный вес по некоторым товарам этой группы составляет на мировом рынке более 50%. Материковый Китай в настоящее время концентрирует торговые и инвестиционные потоки Тайваня и является его вторым по объему экспортным рынком.

Тесная взаимосвязь между наукой и производством, непрерывность инновационных процессов, быстрый переход нововведений из одной страны в другую, универсальность технических новинок, которые можно использовать в различных отраслях хозяйства, постоянное движение к созданию более совершенных трудо-, ресурс- и энергосберегающих технологий подтолкнули китайских реформаторов к выработке стратегии индустриального развития, соответствующей современным социально-технологическим тенденциям. Возможность использования новых и высоких технологий, инноваций, главным источником которых являются образование и накопление интеллектуального капитала, дает Китаю реальный шанс проявить потенциальные преимущества развития в условиях мировой глобализации.

Раскрытие возможностей индустриализации нового типа основывается на планах Китая модернизировать в XXI в. науку, технику и технологии. Президент АН Китая Лу Юнсян обозначил три этапа этой модернизации:

I этап 2010 г. - создание в основном государственной инновационной системы;

II этап 2020 г. - осуществление в основном модернизации науки и техники и достижение научно-технического уровня среднеразвитой страны;

III этап 2050 г. - всесторонняя модернизация науки и техники, после чего Китай встанет в ряд развитых стран мира.

В 90-е годы в Китае были предприняты серьезные законодательные и практические меры по формированию и продвижению информационно-инновационной экономики, являющейся основой развития отраслей промышленности, соответствующих новой экономике и представляющих фундамент инноваций.

За годы реформы в Китае уже проделаны определенные шаги в формировании рынка научно-технических достижений, технологий, услуг, капиталов и квалифицированной рабочей силы, которые становятся отправными точками возможности идти по индустриальному развитию нового типа. При внедрении рыночных отношений новые и высокие технологии, инновации рассматриваются в Китае как первостепенный источник экономического роста и как инструмент индустриализации нового типа, направленный на ускорение модернизации. Информационно-инновационная экономика, по определению китайских ученых, является экономикой, основанной на производстве, распределении и использовании знаний и информации. Индустриализация нового типа предусматривает целенаправленные меры, сочетающие элементы государственного и рыночного регулирования, для продвижения развития новых и высоких технологий, информации во все сферы хозяйствования, включая традиционные отрасли.

В Китае осознают, что новая экономика - не научно-техническая революция, но "революция системы и культуры" и для этой революции в стране должен сформироваться соответствующий человеческий и социальный капитал. Поэтому вклад новой экономики более существенен для развитых государств. "Числовая пропасть" между развитыми

и среднеразвитыми странами продолжает расти.

Причины как благоприятного, так и неблагоприятного воздействия глобализации на социально-экономические процессы тех или иных стран протекают в соответствии, с одной стороны, с тем направлением развития, которое придают ему ведущие индустриальные страны, использующие глобализацию для того, чтобы обеспечить свои собственные интересы, а, с другой - насколько более слабые государства такие, как Китай, сумеют обеспечить свои интересы на основе тех же процессов глобализации и за счет третьих стран.

Извлекая определенные выгоды из информационной революции, Китай встает на дорогу индустриализации нового типа, которая может обеспечить ему рывок в технологическом и экономическом развитии. Последовательно проводя инновации в технологическом базисе и используя преимущества в людских ресурсах (которые являются и благом, и средоточием жгучих проблем), Китай имеет шанс осуществить индустриализацию в основном к 2020 г. на основе продвижения информатизации и ускорения процесса модернизации.

В стратегической архитектонике научно-технического сотрудничества Китая с зарубежными странами отмечаются Россия, Украина, Белоруссия и другие страны СНГ, которые по сравнению с рынком технического обмена с развитыми западными государствами представляют для Китая значительный интерес в области новейшей техники и высоких технологий. Для развития научно-технического сотрудничества со странами СНГ в Китае осуществляется формирование структур, включая правительственные организации, местные власти различных ступеней, научно-исследовательские организации и предприятия, которые готовят специалистов, хорошо знающих русский язык, разбирающихся во внутренней обстановке России и правильно оценивающих уровень ее научно-технического развития. Сравнивая западный и российский рынки технологий, в Китае отмечают, что предлагаемые западные технологии зачастую используются давно и это создает возможность их быстрого устаревания. Российские же технологии, несмотря на их незавершенность и рискованность, часто находятся на самых передовых позициях в своей области и их рынок будет развиваться намного дольше³.

В 1996-2000 гг. объем расходов на научные исследования и НИОКР в Китае составили почти 583 млрд. ю. (свыше 70 млрд. долл.), что почти на 89% превышает уровень расходов на эти цели в 1991-1995 гг. Расходы крупных и средних предприятий на эти же цели в 2000 г. составили 35,4 млрд. ю.

Число студентов высших учебных заведений в том же году превысило 5,6 млн. чел. (оно было на 2,7 млн. чел. больше, чем в 1995 г.). В 2002 г. набор студентов в высшие учебные заведения предполагалось довести до 2,75 млн. чел., а аспирантов до 196 тыс. чел.

К началу 2001 г. 92,1% населения было приобщено к радио и 93,4% - к телевидению. Активно проводится в жизнь программа "Средства связи и информации - в сельскую местность".

По числу ученых и работников, занимающихся инновационной деятельностью, Китай отводит себе 4-е место, уступая США, Японии и России⁴. В 2000 г. вклад информационных технологий в ВВП составил в Китае 3,4%, в США, Канаде, Великобритании и других развитых странах - свыше 10%, в Индии, Пакистане, Бразилии, Чили, Венесуэле - менее 2%⁵.

В 2001 г. Государственный комитет по делам планирования и развития КНР опубликовал "Целевую программу по повышению международной конкурентоспособности после вступления в ВТО", где расписаны цели, задачи и установки по упорядочению отраслевой структуры и политики в области технических инноваций на предстоящее пятилетие. В этом документе дан тщательный анализ возможных последствий от присоединения Китая к этой организации.

Расходы на научные исследования и эксперименты в 2000 г. в Китае составили примерно 1% от ВВП, в 2005 г. они должны увеличиться до 1,5%. Удельный вес отраслей высоких технологий за тот же период в объеме экспорта промышленной продукции может возрасти с 15 до 25%.

По числу пользователей Интернетом Китай в 2001 г. занимал 2-е место после США. В 2005 г. этот показатель предполагается увеличить до 200 млн. Придавая большое значение развитию сети Интернет, китайские руководители возлагают надежды на увеличение с его помощью интеллектуального потенциала нации и роста сетевой культуры, на основе которой Китай сможет войти в мировое сообщество и сформировать новые информационные технологии для широкомасштабного развития и мониторинга общества и управления страной. Одновременно в Китае осуществляется регламентация Интернета, поскольку его функционирование несет не только выгоды в развитии обмена научно-технической, образовательной и коммерческой информацией, но и таит опасности политической бесконтрольности общества. В Китае создано Бюро контроля над информацией в Интернете, которое, проводя наступательную стратегию, отвлекает пользователей от неофициальных сайтов. С конца 2001 г. в стране осуществляется проект "Великая стена" по защите информационных сетей, позволяющий бороться с утечкой информации, распространением нелегальных материалов и компьютерными вирусами.

Развитие информационных технологий, космической техники, биотехнологий, новых материалов и новых источников энергии привели к необходимости создания высокоразвитой научной системы, которая является главной составляющей совокупной национальной мощи государства и помогает противостоять международной конкуренции. Ни одна национальная экономика, развивающая современные технологии, не может оставаться автаркической. Стратегические планы Китая в XXI в. нацелены на быстрое и эффективное включение в процесс мировой экономической глобализации для создания мощного государства. Однако воплощение этой стратегии на практике остается труднейшей исторической задачей, поскольку связано не только с научно-техническими, но и чрезвычайно сложными социальными проблемами.

Примечания

¹ Цзинцзи жибао. 18.11.2002.

² China Daily. March 12, 2001.

³ XXI шицзи Чжун Э хэцзо чжаньвань. Харбин. 2001.

⁴ Чжунго шичан цзинцзи бао. 28.03.2001.

⁵ Чжунго цзинцзи шибао. 06.07.2002.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОСТУПЬ РАСКОВАННОЙ МЫСЛИ

Юрий Жилин,
политолог

Об издании "Новой философской энциклопедии"

"Новая философская энциклопедия" в 4-х томах подготовлена Институтом философии РАН (директор - академик РАН В.С.Степин) и Национальным общественно-научным фондом (президент - доктор политических наук Г.Ю.Семигин).

Это второе отечественное издание такого класса и масштаба. Первым была "Философская энциклопедия" в 5-ти томах (М., Советская энциклопедия, 1960-1970), до сих пор сохранившая научную ценность. Но за 30 лет появились новые философские идеи, школы, имена, в какой-то мере исчезла идеологическая заданность, появились новые данные в исследовательской работе.

Цель нового издания - дать соответствующее современному уровню науки обобщенное представление о мировой философии во всем богатстве ее основных понятий, произведений, исторических традиций, школ и имен. Тематически статьи разделены на: персоналии; философские направления, школы и учения; понятия и термины; философские произведения.

Редакция

Сейчас общепризнанно, во всяком случае в научной среде, что за годы реформ российская наука понесла огромный урон, может быть, больший, чем какая-то другая производительная сила: урон в своей материально-технической базе и урон интеллектуальный (в связи с "утечкой умов" и снижением оплаты труда ученых). Общая причина очевидна: резкое, сокрушительное падение государственной поддержки этого важнейшего в современном мире социального института, обеспечивающего развитие познавательной и преобразующей деятельности человека.

Однако полагаю, что трагические потери, которые понесла российская наука примерно за последние 15 лет, в большей мере травмировали естествознание, прикладные ее отрасли, чем гуманитарные. Объяснение тому можно найти легко: гуманитариям для развития своих исследований не нужно столь сложной и дорогостоящей материальной базы, лабораторий, исследовательских препаратов, испытательских конструкций и полигонов, как "естественникам", будь то физики, химики, биологи и т.д. А гуманитариям для воплощения своих идей и открытий необходимы книги, бумага, ручка, а также работа мысли. Но она нужна всем и всегда. Конечно, и для них дело не упростилось: обеднели наши библиотеки и научные журналы, по существу снизилась достойно оплачиваемая востребованность к подлинно научным поискам (кроме, возможно, продукции экономистов и юристов), которую практически вытеснили ухищрения "политтехнологов" и публицистика в СМИ.

Но нельзя пройти мимо одного весьма существенного позитивного фактора: для любой науки, а гуманитарной особенно, как воздух нужна свобода мысли, а здесь открылся простор: исчезла огосударственная монополия на истину, рухнули оковы единообразных догматов, открылись двери так называемых спецфондов в библиотеках и в известной степени секретных архивов, расширился допуск к иностранным публикациям, ограниченный, конечно, финансовыми возможностями их потребителей. Думаю, в своей содержательной части это двинуло вперед нашу гуманитарную науку - и социологию, и политологию, и культурологию, и литературоведение, и религиоведение...

В прошлом запретные темы и - более того трактовка любых политически чувствительных для власти тем, стали открытыми для научного поиска. Нет особой нужды оговаривать, что здесь не обошлось без нежелательных перекосов: и в самый последний период не только история, но и некоторые другие отрасли знания социальной значимости не получили иммунитета от того, чтобы не превратиться в "политику, опрокинутую в прошлое".

Так или иначе, но время, хотя и не сразу, все расставляет по своим местам и служит восстановлению истины, какой бы она не была противоречивой.

Тот факт, что наша гуманитарная наука вышла или выходит из периода застоя и бесцеремонного политиканства, свидетельствует, помимо прочего, очень важный труд, издание которого осуществлено в редакции Института философии РАН - четырехтомная "Новая философская энциклопедия"*. Она содержит около пяти тысяч статей, авторами которых являются более четырехсот известных ученых-специалистов в различных областях философии.

"Новая философская энциклопедия", думается, вызовет живой интерес со стороны ученых, преподавателей вузов, студентов, да и общественных деятелей.

Было бы смешной и глупой претенциозностью в одном отклике охарактеризовать этот свод знаний в такой, пусть специальной, но вместе с тем, скажем так: всеобъемлющей области как философия. Поэтому постараюсь самоограничиться тем, чтобы обратить внимание читателя лишь на некоторые его особенности, отличающие его от предшествовавшего отечественного издания "Философской энциклопедии" еще советского периода.

Первое, что напрашивается выделить, - это широкая плюралистичность "Новой философской энциклопедии". Ее научно-редакционный совет и авторский коллектив широко воспользовались возможностью для сопоставления и развития в нынешнем российском обществе различных идеологий и политических взглядов.

Второе, что следует подчеркнуть, - это попытка охватить именно в энциклопедическом издании, а не в конкретном исследовании, все то существенно новое, что было внесено за последние три десятилетия в теоретический фундамент различных мировоззрений во всем многообразии их цивилизационных, социальных и политических истоков.

Третье, что обращает на себя внимание, - это, как мне кажется, первая попытка объективно очертить историю философской мысли на различных этапах советского периода жизни страны и в постсоветский период**.

Изложение этой истории чуждо однолинейности, раскрывает противоречивость обстановки и содержания развития философской мысли в рассматриваемые периоды.

Становление советской философии (1917 - конец 20-х годов).

Авторы в емких выражениях обозначают некоторые, наиболее существенные негативные последствия завоевания большевиками "командных высот" в идейно-политической жизни страны, приведшие к резкому сужению поля философской работы (закрытие старых и новых философских обществ и журналов, чистки философов старой школы в вузах, высылка из страны большой группы ведущих философов и т.п.). Но для тех, кто слышал только о "философском пароходе" может показаться неожиданной такая характеристика: "До конца 20-х годов идейно-философская жизнь в Советской России сохраняла плюралистический характер, хотя господствующей тенденцией была ее монополизация группами, выступающими (часто безосновательно) от имени философии марксизма".

Действовали учреждения, где работали по преимуществу философы старой формации. Например, Институт научной философии при 1-м МГУ, первым директором которого был Г.Г.Шпет (ему посвящена в энциклопедии особая статья), выходили труды философов, далеких от марксизма, труды по истории русской философии, по философии искусства и эстетике. Позитивную роль сыграло развенчание попыток ликвидации философии как якобы разновидности буржуазной идеологии. Помимо прочих упоминаются труды Г.Г.Шпета, А.Г.Габричевского, В.Н.Ивановского, С.Л.Рубинштейна и Л.С.Выготского (по философским основаниям психологии), А.Ф.Лосева (в частности, по истории античной философии), М.М.Бахтина (по философии языка и полифонизму речи), П.А.Флоренского (о философии языка, философской антропологии и символизму).

Одной из первых попыток системного подхода к организованным комплексам явилась концепция тектологии А.А.Богданова, предвосхитившего во многом, по оценке авторов, кибернетику; происходили дебаты между различными группами философов ("механистов" и "диалектиков", дискуссии о философском значении теории относительности и квантовой механики).

Началась публикация ранее неизвестных трудов К.Маркса и Ф.Энгельса, фрагментов из "философских тетрадей" В.И.Ленина. "Ряд содержательных трудов опубликовали работники философской секции Комакадемии (превратившейся в 1929 г. в Институт философии) и сотрудники Института научной философии" (В.Ф.Асмус, А.М.Деборин и др.).

Советская философия в эпоху сталинизма (начало 30-середина 50-х годов).

Философская, как и вся жизнь страны, "протекала в условиях жесткого и жестокого политико-идеологического

контроля, который сопровождался репрессиями", в том числе в отношении ученых. Появился официальный канон философии - написанная Сталиным глава "О диалектическом и историческом материализме", а вслед за этим - сборники статей, "где комментирование работ Сталина заглушило всякую самостоятельную мысль". Обсуждение философских вопросов естествознания свелось к идеологическим кампаниям против генетики (1948 г.), против новых направлений в физиологии (1948 г.), против квантовой химии (1949-1951 гг.)...

Постановление ЦК ВКП(б) от 1 мая 1944 г. "О недостатках в научной работе в области философии", кампания против "безродного космополитизма", против "вейманизма-морганизма", директивно-административное сосредоточение внимания философов на брошюрах Сталина "Марксизм и вопросы языкознания" и "Экономические проблемы социализма" создали в стране "тяжкую идеологическую атмосферу, которая сильнейшим образом сковывала философскую мысль, но не могла ее убить".

Отмечены, в частности, создание новых философских организаций: в 1936 г. Институт философии вошел в состав Академии наук СССР, были созданы философские факультеты в МГУ и ЛГУ, вышел в августе 1947 г. под редакцией Б.М.Кедрова первый номер журнала "Вопросы философии". Не забыты работы по логике В.Ф.Асмуса, М.С.Строговича, К.С.Бакрадзе и продолжение аналитических разработок рядом ученых философских проблем естествознания, работы в смежных философии областях - искусствоведении и литературоведении (Д.Лукач, М.М.Бахтин, В.Н.Сарабьянов и др.), психологии, истории науки...

Но в целом рассматриваемый период отмечен вульгаризацией учения Маркса, нигилизмом в отношении классиков философии и всей современной западной философии.

Десталинизация в философии. Формирование многообразия философских школ и направлений (60-80-е годы).

Этот период, наверняка, можно считать наиболее плодотворным для философской науки за все годы советской власти.

В 60-е годы появилась генерация ученых, продвигавших идею нового, научного и гуманистического прочтения ряда мыслей К.Маркса, выходящих за рамки окостеневшей доктринизации. Зачастую они получали разное истолкование, что предопределяло возникновение различных научных школ. "Их лидерами на первых порах были Э.В.Ильенков и А.А.Зиновьев - тогда молодые преподаватели философского факультета МГУ, которые позднее перешли на работу в Институт философии".

"Исходя из ряда идей Э.В.Ильенкова, собственные теоретико-познавательные методологические концепции разрабатывали В.А.Лекторский, Л.К.Науменко, Ж.М.Абдильдин, А.Касымжанов и др.". Широкий резонанс в советской философии 60-70-х годах вызвала оригинальная концепция идеального, разработанная Э.В.Ильенковым.

Из школы А.А.Зиновьева, пишут авторы этого раздела, вышли, в частности, первые работы М.К.Мамардашвили, посвященные процессам анализа и синтеза и взаимоотношений формы и содержания в теоретическом мышлении. (В скобках заметим, что ныне покойный Мераб состоял в авторском коллективе первой советской "Философской энциклопедии", завершенной к 1970 г., но и сейчас он находится в списке авторов "Новой философской энциклопедии", где, кроме того, с учетом его более поздних разработок своих нестандартных идей ему посвящена специальная статья).

Эти годы отмечены рядом интересных исследований Б.М.Кедрова, работой школы В.С.Библера (концепция мышления как диалога разных логик), киевской школы логики и методологии науки (П.В.Копнина), минской школы методологии науки, основанной на идеях В.С.Степина, новосибирской, основанной на идеях М.А.Розова.

В целом, считают авторы раздела, исследование проблем познания и методологии науки переживает в 60-80-е годы большой подъем, упоминая, в частности, работы Т.И.Ойзермана, А.Г.Сpirкина и несколько десятков имен других отечественных философов. Указывается на большое влияние переориентации формально логических исследований на современную проблематику ("символическую логику"), которые оказал в эти годы А.А.Зиновьев, интенсивную работу над философскими проблемами естествознания Б.М.Кедрова, И.В.Кузнецова, М.Э.Омельяновского, И.Т.Фролова при активном участии крупных ученых разных специальностей (П.Л.Капица, В.А.Фок, В.А.Амбарцумян, Н.П.Дубинин, В.А.Энгельгардт, Д.А.Беляев и др.); историю науки и техники (Б.М.Кедров, П.П.Гайденко, А.Г.Огурцов и др.); зарождению философской антропологии; исследованию И.Т.Фролова феномена человека (в частности, проблемы смысла жизни и смерти в единстве биологических и аксиологических аспектов), подъема в изучении западной философии.

Хотя практически в те годы не изучалась история русского идеализма, все же появились и серьезные исследования по истории отечественной философии. Авторы упоминают вклад в работу по истории русского утопического социализма прошлого века (З.В.Смирнова, Е.Г.Плимак, А.И.Володин, Ю.Ф.Карякин), по философии русского народничества (И.К.Пантин, В.Ф.Пустырников, В.Г.Хорос)...

В самостоятельное направление складывается изучение философии стран Востока.

В рамках всего Советского Союза образуются национальные философские общества, между которыми осуществлялось интенсивное взаимодействие и взаимообогащение идеями. Всемирную известность получила Тартуская школа по семиотике во главе с Ю.М.Лотманом.

Поступательному развитию советской философии этого периода способствовало издание в 60-70-е годы пятитомной "Философской энциклопедии"***. В нем были введены многие новые для своего времени проблемы и понятия, в частности, первые серьезные исследования истории русского философского идеализма (С.С.Аверинцев, С.С.Хорунжий, Р.А.Гальцева и др.).

Свою самостоятельную и важную роль в развитии философской мысли того периода сыграл журнал "Вопросы философии", особенно, - пишут авторы, - "во 2-й половине 60-х и в 70-е годы, когда его главным редактором был И.Т.Фролов, а заместителем М.К.Мамардашвили".

Но и в те годы были свои трудности, особенно в области социальной философии, как наиболее соприкасающейся с политикой. Однако и тогда усилиями В.Ж.Келле, Ю.М.Бородая, Е.Г.Плимака, М.Я.Гефтера, Б.Ф.Поршнева, М.Я.Ковальзона, Ю.И.Семенова и др. был внесен немалый для своего времени вклад и в эту сферу философского знания и познания мира. И еще об одном: в это же время начинается основательное исследование философии религии Л.Н.Митрохиным.

Но в целом оковы мысли еще не были разбиты, власти по-прежнему требовали пропаганды текущих партийных решений, подготовки учебников, излагавших официальную версию марксистской философии. И нельзя не согласиться с авторами: "Широкая публика судила о советской философии прежде всего по этим работам, которые отбивали вкус к настоящей философской мысли у тех, кто их читал".

Философия в постсоветский период (90-е годы).

Этот период рассматривается в контексте новых условий в стране, которые складывались после ломки советского устройства общества. Авторы констатируют, что далеко не всегда и не во всем эти условия были благоприятны. В чем именно? Отчасти об этом сказано в начале данного обзора:

- резкое сокращение государственного финансирования РАН сузило возможности проведения философских симпозиумов и конгрессов, закупки литературы;
- существенно ослабленными оказались связи российских философов с философами из бывших союзных республик;
- "общеполитический фон тоже не был очень благоприятным для научной работы".

Думается, что позитивные факторы, образовавшиеся в новой обстановке именно для философской науки и смежных областей знаний, стали перевешивать: раскованное общественное мнение создавало возможности изучать те проблемы, которые ранее были под запретом; открыто отстаивать разные философские позиции; расширить те поиски, начало которым было положено в период десталинизации; внедриться в проблематику, которая лежала под спудом; осмыслить с мировоззренческих позиций кардинально изменившуюся ситуацию в стране и вокруг нее.

Это дало свои импульсы и тем, кто продолжал работать в русле марксистских позиций, и тем, кто ориентировался на немарксистские (или антимарксистские) идеи и методы. В рамках российской философии расширились или начали формироваться новые исследовательские области: политическая философия, философия религии, новый вид стала приобретать социальная философия.

Совершенно справедливо авторы отмечают важную, я бы сказал ведущую, роль в организации новых исследований, которую сыграли Институт философии РАН, реформа преподавания на философском факультете МГУ, журнал "Вопросы философии", выход в свет иных философских изданий ("Человек", "Философские исследования", "Логос", "Метафизические исследования" и др.).

Практически невозможно в одном обзоре содержания "Новой философской энциклопедии" охватить всю сумму новаторских (по крайней мере, для России) тем и их различных толкований, которые выдвинуты или стали предметом дискуссий в 90-е годы, как и упомянуть "старые" или ранее мало известные имена их авторов, соучастников этого движения мысли и переосмысливания мировоззренческих проблем, общего или частного характера. Обозначим лишь некоторые из этих проблем.

- концепция, синтезирующая положительные результаты цивилизационного и формационного подходов к анализу общечеловеческого развития;

- исследование мировоззренческих аспектов современных российских реформ;
- проблемы становления гражданского общества в России, исторического выбора путей развития страны;
- в рамках политической философии - исследование проблем авторитаризма и бюрократии, соотношение политики и морали, судьбы либеральных идей в современном мире;
- впервые в России была конституирована религиозная философия как самостоятельная область исследования;
- коррелирование западных традиций с многими ценностями восточных культур как фактор углубления современного научного знания;
- произошли серьезные изменения в исследовании проблем этики (проблема ненасилия, прав личности, толерантности, диалога с другими культурами).

Были изданы классики русской философии. Зародилась традиция проведения российских философских конгрессов, в организации которых активную роль сыграло Российское философское общество (И.Т.Фролов, А.Н.Чумаков). Важную роль в развитии контактов российских философов с зарубежными коллегами сыграло проведение в 1993 г. XIX Всемирного философского конгресса в Москве.

Примечания

* *"Новая философская энциклопедия". В 4-х т. Научно-редакционный совет: академик РАН В.С.Степин - председатель совета, член-корреспондент РАН; А.А.Гусейнов - заместитель председателя, доктор политических наук; Г.Ю.Семигин - заместитель председателя, доктор философских наук; А.П.Огурцов - ученый секретарь. Руководители проекта В.С.Степин, Г.Ю.Семигин. М., "Мысль", 2000-2001.*

** *Авторы: В.Ф.Пустарнаков, А.Г.Мысливченко, В.А.Лекторский, А.П.Огурцов.*

*** *Авторы отмечают большую роль в организации этого издания А.Г.Сpirкина.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НИКИТА МОИСЕЕВ - ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "РУССКОГО КОСМИЗМА"

Юрий Рахманинов,
доктор исторических наук

Истоки планетарного кризиса

Научными основами внешней политики являются закономерности системы международных отношений, ее объективные и субъективные движущие силы. Деятельность последних регулируется международным правом для недопущения развала и хаоса в мире. Внешняя политика неразрывно связана с внутренней, а в последнее время наблюдается даже слияние некоторых их положений. Наряду с другими признаками все это входит в содержание понятия политики и науки политологии.

Среди выдающихся мыслителей мирового масштаба, которые внесли вклад в раскрытие понятия "политика", следует назвать и академика РАН Н.Н.Моисеева. Его труды, в особенности "Размышления в современной политологии", представляют весомую составную часть учения о политике. "Политика - одна из активнейших форм общественной жизни, а значит и деятельности людей". Она, - заключает Н.Н.Моисеев, - "пронизывает все направления общественной жизни"¹. И чтобы политика стала наукой, а не инструментом обмена и совершения глупостей и ошибок необходима проверка результатов принятия политических решений. Касаясь этого вопроса, Н.Н.Моисеев утверждал, что следует проводить "критический анализ принятых решений"¹. Исходя из универсального эволюционизма, он заключал: "Будут меняться и цели, и понятия политики. Все это не сможет не повлиять и на политическую науку, на формирование ее проблем и принципов их решения".

Чтобы действовать на научных основах, во внешней политике необходимо иметь правильные представления о современной планетарной обстановке, формировании многополюсного мира и глобализации, возникновении планетарного кризиса.

В этом плане важен научный анализ возникновения планетарного кризиса, опасности его перерастания в катастрофу всей человеческой цивилизации. Проблема кризиса цивилизации была поставлена рядом видных государственных деятелей и ученых. Вместе с тем наиболее адекватное определение этой надвигающейся на человечество трагедии дал Н.Н.Моисеев, определив ее как "планетарный кризис".

Планетарный кризис характеризуется обострением всех глобальных проблем современности, которые в свою очередь оказывают взаимное влияние друг на друга, что еще более ухудшает мировую обстановку. При этом на первое место, видимо, следовало бы поставить истощение энергетических и некоторых других ресурсов кладовой Земли, необходимых для развития общественной жизни. По подсчетам многих экспертов, при современном использовании природных ресурсов и при условии, если не будут найдены альтернативные источники энергии, через 40-50 лет в мире наступит не надуманная, а действительно "тепловая смерть". Другой серьезной угрозой является углубление экологического кризиса, в последствия которого входят не только ухудшение окружающей среды, представляющее опасность для здоровья и жизни людей, но и угроза нехватки питьевой воды, сокращения площадей для земледелия и другие невзгоды. Об этом Н.Н.Моисеев писал с тревогой как выдающийся ученый-гуманист.

Краткость периода, в течение которого следует решить энергетический и экологический кризисы, можно сравнить с Дамокловым мечом в решении, нависшем над миром. Тем самым по-новому встает вечный философский вопрос о соотношении времени и бытия. Из формы развития общественного бытия время становится условием возможного существования последнего. Однако в настоящее время трагедия состоит в том, что пока еще нет должного понимания в необходимости срочного принятия неотложных мер для преодоления планетарного кризиса.

Другим опасным проявлением планетарного кризиса является обострение противоречия проблемы "развития" или, как ее называют "Север-Юг". Речь идет об ухудшении условий существования основной массы населения Земли и роста благосостояния, неуклонно сокращающего меньшинства, получившем несколько неудачное название "золотой

миллиард".

Одной из причин усиления этого противоречия стало наступление реакционного крыла транснациональных компаний, по определению Н.Н.Моисеева - МИР ТНК - на социальные права трудящихся и на интересы стран "третьего мира". Это наступление началось после крушения Советского Союза, который был одним из защитников концепции "развития", выдвинутой странами "третьего мира", и "кодекса поведения для ТНК" в этих странах. Весной 1996 г. ряд развитых стран решили "покончить с проблемой развития", что вызвало отрицательную реакцию не только во многих развивающихся странах, но также и в Европе, США и Канаде. Движение за возобновление решения проблемы "развития" ширится и принимает организационные формы.

Некоторые аналитики, из так называемых "левых кругов", считают, что дальнейшее обострение этого противоречия может привести к "победе третьего мира" как в свое время третье сословие одержало победу над феодализмом. И предотвратить это не сможет ни превосходство военной, ни экономической силы развитых государств. Желая избежать подобного исхода, представители прогрессивного крыла ТНК поддержали инициативу Генерального секретаря ООН Кофи Аннана продолжить усилия в области сотрудничества в целях развития, которое является одной из основ для стабильности, экономической справедливости и социального развития. Было предложено заключить "Глобальный договор", согласно которому желающие ТНК взяли бы на себя обязательство следовать наилучшей практике в вопросах содействия развитию. В июле 2000 г. состоялась первая встреча, на которой приняли участие руководители примерно 50 транснациональных финансовых и промышленных компаний. Пока что это лишь первый шаг по пути выхода из тупика проблемы развития.

Если рассматривать основные причины проявления всех форм планетарного кризиса, то можно прийти к выводу, который разделяют представители различных мировоззрений: капитализм вступил в полосу заката, породив кризис, который угрожает подорвать основы всей цивилизации.

Вот мнение известного финансиста, политолога и экономиста Жака Аттали, который в статье "Крах западной цивилизации"² пишет: "Неограниченная рыночная экономика ведет к возникновению теневой экономики, наркобизнеса, мафии и других форм организованной преступности, которые "угрожают нашей безопасности и выживанию человечества".

Все это приводит к конфликту между беспредельной рыночной экономикой и демократией. Но ведь к такому заключению приходят и представители левых сил, в том числе марксисты. Капитализм не останавливает "роста демократических тенденций в массе населения, а обостряет антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократическими стремлениями трестов"³, - писал В.И.Ленин.

Поэтому большинство видных политологов считают, что капитализм сменится новой формой общества с гуманным правлением, с универсальным развитием личности. Конечно, сейчас невозможно предсказать конкретные черты организации и функционирования будущей демократии во всех областях общества; демократизации, гуманизации и демилитаризации международных отношений; обогащения и разнообразия материальной и духовной жизни людей.

В связи с этим одни называют будущее общество "социализмом с человеческим лицом" (В.Брандт, Г.Х.Брунтланд и другие социали-сты), другие - "справедливым обществом" (Дж.К.Гэлбрайт), третьи - "постиндустриальным обществом" (Д.Белл, В.Л.Иноземцев), четвертые - "посткапиталистическим обществом" (Питер Дракер). Академик Н.Н.Моисеев отмечал способность разума "предвидеть отдельные фрагменты будущего развития, его тенденции", что позволяет "предсказать возможные сценарии развития"⁴. Исходя из этого, он считал, что человечество по существу вступает в "информационное" или "рациональное" общество, идущее в "эпоху ноосферы".

В ряде своих исследований Н.Н.Моисеев сформулировал теорию МИР ТНК, которая призвана сменить теорию империализма, определявшего раньше устройство планетарного сообщества⁵. Конечно, после Второй мировой войны происходит серьезная трансформация капитализма, что ставит задачу модификации признаков империализма. Произошло существенное изменение внутри системы мирового капитализма на его современной последней стадии.

С одной стороны, продолжают проявлять свою возросшую активность прежние паразитические буржуазные круги, стремящиеся наживаться на финансовых спекуляциях в отрыве от промышленного производства, и милитаристские круги, заинтересованные в получении прибылей от гонки вооружений. При этом по тем или иным причинам они смыкаются с воинствующим национализмом, расизмом и шовинизмом, а порой и с представителями теневой экономики, международного терроризма и организованной преступностью.

С другой стороны, образовался лагерь здравомыслящей и разумной части мировой буржуазии, проявляющей заинтересованность в развитии мирного сотрудничества в соответствии с международным правом в целях решения глобальных проблем. Они проявляют конструктивное отношение к ООН и региональным организациям.

С учетом сказанного, видимо, следовало бы подходить и к оригинальной теории МИР ТНК Н.Моисеева. Ряд ключевых положений этой теории находят подтверждение в современной международной обстановке.

Каковы основные положения этой теории?

После крушения Советского Союза сложилась новая расстановка сил в мире, в котором главенствующую роль стал играть МИР ТНК и соответствующая ему группа развитых государств под эгидой США. МИР ТНК развивается по собственным законам. Среди них назван эффект "дьявольского насоса", который перекачивает капиталы, ресурсы и "мозги" из менее развитых стран в государства "золотого миллиарда". Одновременно в менее развитые страны переводятся производства по добыче сырья, вредные и другие опасные для здоровья населения отходы и т.д.

В результате начинает происходить не только экономическая, но и "генетическая стратификация парадов планеты"; сокращается средняя продолжительность жизни людей, подрыв генофонда и уменьшаются шансы менее развитых стран преодолеть собственную отсталость.

Если к этому добавить содействие МИР ТНК пробуждению "монстра национализма", то все это сделает "политическую обстановку на планете крайне нестабильной и чреватой конфликтами, в том числе и военными"⁶.

Среди прочих опасностей для МИР ТНК названа надвигающаяся угроза нового мирового экономического кризиса, который может стать предвестником "общепланетарной бури", способной "снести МИР ТНК"¹. Упомянуты и другие опасные проявления деятельности МИР ТНК:

Во-первых, попытка установить в мире "тоталитаризм нового типа, проявивший себя в Персидском заливе и в Югославии", что означало бы "начало нового средневековья"⁴.

Во-вторых, если СМИ окажутся в руках представителей ТНК, преследующих свои узкие цели, то "в подобной ситуации может произойти зомбирование человечества в планетарном масштабе. Это был бы изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма..."⁷.

Рассматривая опасность гибели человечества, главной угрозой международному миру и безопасности Н.Н.Моисеев считает разработку "стратегии выживания человечества", которая является "самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества". Одной из задач этой стратегии должна стать трансформация системы ТНК, как определяющий фактор планетарной перестройки. Усиление роли Китая и Индии в системе государств может изменить характер течения всех мировых процессов, а следовательно, и сам МИР ТНК. "При таком изменении структуры в системе международных отношений, - отмечал Н.Моисеев, - возникает вопрос: не пойдет ли "вестернизация" с Востока?" Естественно, что прогнозирование возможных глобальных перемен в мировом сообществе призвано также стать научной основой внешней политики.

В своих размышлениях Н.Моисеев большое внимание уделяет и положению в России и в странах СНГ. Распад Советского Союза он рассматривает как "катастрофу", которую можно было бы не допустить. Если бы руководство, которое пришло к власти в результате "перестройки" проводило рациональную политику на научной основе и опиралось на мнение народа, то Россия не дошла бы до нынешнего уровня упадка. Большую вину за положение дел в России Н.Моисеев возлагает на "экономистов гайдаровского типа", которых он вообще не считает экономистами. Он с иронией пишет, что они должны были бы в силу своих дипломатов знать, что такое современная мировая рыночная система, что такое "система ТНК" с претензиями наиболее могущественных корпораций на мировое господство! Шагом в этом направлении является навязывание приватизации, когда за весьма скромные деньги предпринимателями, в том числе и иностранными, скупаются несметные богатства России.

Для выхода России из кризиса и для недопущения прекращения других стран СНГ в колонии Н.Моисеев выступает за необходимость разработки такой стратегии развития, которая учитывала бы позитивный опыт прошлого, в частности достижения и недостатки в развитии СССР. Первоочередной задачей предлагается создание емкого внутреннего рынка России за счет энергичной и целенаправленной политики государства. В качестве внешнеполитического аспекта стратегии рассматривается создание Евразийского союза по примеру формирования Европейского союза. Первой ступенью призвано стать российско-белорусское объединение.

Для формирования научных основ политики необходимо исходить из единой картины окружающего мира в целом. Этому отвечают концепции универсального эволюционизма и антропогенеза в их системном единстве.

В исследовании Н.Моисеева универсального эволюционизма следует отметить новый подход ко второму закону термодинамики, сфера действия которого ограничена лишь рамками изолированной системы, а в открытой системе он проявляет себя как одна из ступеней универсальной эволюции мира. Тем самым оказывается беспредметной так называемая "теория тепловой смерти мира".

Особый интерес представляют положения Н.Моисеева о "палеолитической революции", которая заложила нравственные нормы поведения человека и комплекс правил поведения (называемые сегодня моралью и этикой), которые были изобретены на заре человеческой истории и позволившие человечеству выжить и занять свое место на

земле⁸.

Другим научным подвигом Н.Моисеева является определение значимости "неолитической революции", переход людей к земледелию и скотоводству, что позволяет говорить о начале истории⁹. Этот вывод является важным как для методологии истории, так и для развития понятия "философии истории".

При изложении концепции антропогенеза Н.Моисеев показал, что появление жизни и разума есть закономерное проявление универсального эволюционизма. Тем самым он опроверг гипотезы о внесении жизни на Земле и даже самого человека из космоса.

Труды Н.Н.Моисеева развивают и дополняют разработку проблем, которые являлись предметом исследования представителей "русского космизма", прежде всего В.И.Вернадского, А.П.Чижевского и П.А.Флоренского. Поэтому и самого Н.Моисеева следовало включить в школу мыслителей, получившей название "русский космизм". Одновременно он стремился развивать, с учетом современной обстановки в мире, ряд положений выдающихся мыслителей (И.Канта, Г.В.Ф.Гегеля, К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, А.Эйнштейна, С.Хокинга и др.). "При определении хода истории, - отмечал он, - "нельзя забывать ни Маркса, ни Ленина, ни Бернштейна"⁴. В частности, Н.Моисеев по существу дополнил "единую теорию универсума" выдающегося британского физика-теоретика Стивена Хокинга, показав, что одной из закономерностей универсального эволюционизма является порождение человека разумного.

Другая крупная заслуга Н.Моисеева - это разработка переходных этапов, в том числе формирование устойчивого развития системы природы - общества - человека, на пути к эпохе ноосферы как к высшему типу целостности общества и человека и гармонии между природой и человеком.

Примечания

¹ Моисеев Н.Н. *Размышления о современной политологии. Политические науки: новые проблемы.* М., 1999.

² Форин полиси. *Лето 1997.* № 107.

³ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений.* Т. 30.

⁴ Моисеев Н.Н. *Судьба цивилизации. Путь разума.* М., 1998.

⁵ Моисеев Н.Н. *Мировое сообщество и судьба России.* М., 1997.

⁶ Моисеев Н.Н. *Как далеко до завтрашнего дня...* М., 1997.

⁷ Моисеев Н.Н. *Быть или не быть.... человечеству?* М., 1999.

⁸ Самсонов А.Л. *На пути к ноосфере. Вопросы философии.* 2000. № 7.

⁹ Моисеев Н.Н. *Расставание с простотой.* М., 1998.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

АТАМАН ТАРАС БУЛЬБА-БОРОВЕЦ И "ПОЛЕССКАЯ СЕЧЬ"

Сергей Чуев

Украинские националисты в 1941-1945 гг.

Начало

Главное действующее лицо нашего рассказа появилось на свет 9 марта 1908 г. в селе Быстричи Костопольского района Ровенщины в семье крестьянина, основным богатством которого были 9 детей. Предки Тараса Боровца, по его собственному признанию, были казаками, боровшимися на стороне Мазепы с армией Петра Первого. С юного возраста Тарас работал в каменоломне, зарабатывая на хлеб. Молодой человек не смог получить нормального образования и тогда стал постигать знания "самоуком".

Атмосфера, царившая тогда в Полесье, характеризовалась противоборством сил, религий и мировоззрений. Сильное польско-католическое влияние сталкивалось с великорусским. Постепенно под влияние украинских националистов попал и Т.Боровец. Его взгляды на будущее Украины сложились под влиянием эмигрантов, бывших офицеров армии Украинской Народной Республики (УНР).

Постепенно он попал под опеку сотника В.Раевского, а с 1923 г. состоял на конспиративной связи с начальником разведотдела Рады УНР в эмиграции И.Литвиненко. Одновременно Боровец состоял в Организации Украинских Националистов (ОУН). В это время руководство эмигрантским центром дает ему задания, выполнение которых было связано с рискованными переходами советской границы, с чем Боровец успешно справлялся. Зимой 1932-1933 г. он создает на Полесье подпольную организацию "Украинское Национальное Возрождение", ставившую своей целью постепенное преобразование в военно-революционную организацию для борьбы против коммунизма и полонизации.

В 1930 г. Боровец был призван в ряды польской армии и, отслужив 8 месяцев, демобилизовался в запас. После службы в армии он занимался ремеслом камнереза и ведением антисоветской пропаганды, запуская в воздух баллоны с пропагандистской литературой или отправляя листовки в герметичных упаковках по водам пограничной Припяти.

В 1934 г. от руки украинского националиста погиб министр внутренних дел Польши Б.Перацкий, на что польское правительство ответило массовыми репрессиями членов украинских национальных организаций. Не избежал этой участи и Т.Боровец, которого бросили в концентрационный лагерь Картуз-Берега. В 1935 г. Боровец был освобожден из лагеря за примерное поведение, но, вплоть до начала немецко-польской войны, угроза ареста дамокловым мечом висела над будущим "отаманом".

В 1939-1940 гг. Боровец сотрудничает с "Комитетом помощи украинским беженцам", организованным Радой УНР. Можно предположить, что в это время вся деятельность Боровца проходила под контролем Абвера, так как все "допоможние комитеты" использовались им для получения необходимой информации об обстановке в советском приграничье.

В своих воспоминаниях Т.Булба-Боровец говорит о разработке в это же время проекта плана восстания на Украине в первые дни начала военных действий Германии против СССР. По другой информации такой план был разработан начальником военного отдела УНР генералом Сальским еще в 20-х годах. Он предусматривал подготовку кадров для военного выступления, закладку баз в Полесье и создание местного штаба, проверку и "перетряску" всего состава УНР, организацию новых ячеек.

В предвоенные годы произошел раскол единой до этого времени ОУН на два крыла. Первое (молодое поколение) -

под предводительством Степана Бандеры и Ярослава Стецко не разделяло взгляды на дальнейшие пути освободительного движения, рекомендуемые "старой гвардией" во главе с полковником Мельником.

Весной 1941 г. Т.Боровец нелегально переходит советско-немецкую границу и начинает действовать в Полесье. Им предпринимается ревизия всего того, что было сделано в предвоенные годы для успешного ведения антисоветской борьбы. Под псевдонимом "Байда" он инспектирует подполье и лесные базы, где хранится много оружия, отбитого украинскими повстанцами у польских частей во время их отступления от передовых частей РККА.

При подготовке к боевым действиям против "Советов" Боровец тщательно изучал вопросы военной стратегии и тактики по книгам Л.Троцкого, Н.Махно и Г.Котовского. По его утверждению, наиболее подходящую информацию будущий атаман почерпнул из книг Л.Троцкого и Махно, на основании которой был выработан принцип действий "З-під землі та під землею". В результате военного планирования территория Полесья была разделена на 5 повстанческих округов, во главе которых встала Головная команда Полесской Сечи УПА, состоящая из политического и военного отделов. Две-четыре области составляли окружную сечь, область была обязана выставить бригаду, район - полк, село - роту, из 2-5 сел создавался батальон.

Легитимность акта провозглашения "Украинской Державы" в Львове 30 июня 1941 г. признана Боровцом не была в связи с полным его несогласием с партийной линией С.Бандеры.

Бульбовская УПА

В конце июня 1941 г. Боровец издает приказ № 1, которым предписывалось создание повстанческих отрядов для проведения диверсий в советском тылу, сбора развединформации, создание милиции. Тогда же происходит смена псевдонима предводителя на "Бульба" вместо "Байды".

Центральный штаб Сечи во главе с Бульбой располагался в Сарнах, там же разместились школа подготовки офицеров-сичевиков. В каждом местечке располагалось по 1-2 батальона, в селах по 1-2 сотни повстанцев. Милиция-армия состояла из бывших военнослужащих польской, советской, украинской армий и была вооружена советским и польским стрелковым оружием и минометами. Всего "под штыком" у атамана оказалось 10 тыс. чел.

В июле 1941 г. в Ровно из Варшавы прибыл полковник Литвиненко на переговоры с Бульбой. Президенту УНР А.Левицкому был представлен план проведения военной операции по очистке всего Полесья от остаточных групп Красной Армии и партизан. Одновременно была достигнута договоренность с немецким штабом генерала Кицингера о проведении антипартизанской акции, однако сам факт существования Полесской Сечи немцы признать отказались.

Проблема недостатка опытных офицерских кадров была решена приглашением бывших офицеров армии УНР из "мельниковской" ОУН. В плане операции первой целью был городишко Олевск, военные действия отрядов УПА-Полесской Сечи планировалось развернуть в районе Столицы-Сарны-Олевск-Звягиль-Овруч с последующим объединением украинско-белорусских сил в районе Мозыря.

Силы противника (части РККА) располагались в регионе Туров-Мозырь и состояли из остатков пехотной и танковой дивизий РККА. Наиболее тяжелым для действий повстанцев был признан район Олевск-Звягиль с остатками укреплений, так называемой "Линии Сталина". Ставка делалась на ночные налеты или значительную концентрацию сил против конкретного укрепрайона.

21 августа 1941 г. в ходе тяжелейших боев бульбовцами был взят Олевск, трижды переходивший из рук в руки. После захвата города в него переехал штаб, и была организована еще одна школа подготовки младшего офицерского состава.

Маневрируя своими силами, Боровцу удалось сломить сопротивление и уничтожить группу РККА в районе Олевск-Емильчино-Лельчицы. Окончание боевых действий в треугольнике Слуцк-Гомель-Житомир позволило Боровцу взять под свой контроль обширную территорию, получившую впоследствии наименование "Олевской республики".

За небольшой срок своего независимого существования эта республика обрела свои органы управления, промышленность и сельское хозяйство.

16 ноября 1941 г. Бульбой была объявлена демобилизация Полесской Сечи, и контроль над Олевском перешел к немцам. Из наименования армии были изъяты слова "Полесская Сечь" - осталось "УПА". Переход на подпольное существование был омрачен инцидентом. В Олевск прибыл гауптштурмфюрер СС Гичко и потребовал предоставить ему отряд для уничтожения еврейского населения. Несмотря на отказ и демобилизацию бульбовцев, ему удалось собрать 60 чел. карателей и провести расправу.

Постепенно Сечь была преобразована в "Лісове царство", штаб которого находился в лесах Корецкого района. Мобилизация охватила прежних повстанцев, и в результате ее Бульба-Боровец получил примерно 1000 чел. 10 апреля 1942 г. атаман издал приказ о начале борьбы с гитлеровцами, встреченный "в штыки" бандеровцами. Пять бригад повстанцев (по 100 чел. в каждой) были разделены на малые опергруппы по 5-10 бойцов для проведения диверсий против путей снабжения вермахта. В ночь на 19 августа 1942 г. объединенные силы УПА Б-Б произвели захват станции Шепетовка. В ходе налета бульбовцы захватили четыре эшелона "с разным добром" и освободили из эшелонов население, угоняемое на работу в Германию.

Советские спецслужбы с самого начала деятельности Бульбы-Боровца наблюдали за успехами Полесской Сечи.

5 декабря 1942 г. П.Пономаренко докладывал И.В.Сталину: "По сообщению Сабурова, в лесах Полесья в районах Пинск, Шумск, Мизоч имеются большие группы националистов под руководством лица, законспирированного кличкой "Тарас Бульба". Мелкие группы партизан националистами разоружаются и избиваются. Против немцев националисты устраивают отдельные засады. В листовках националисты пишут: "Бий кацапа-москаля, гони його відсіля, він тобі не потрібен".

В июне 1942 г. Главная Команда УПА Бульбы-Боровца решила начать переговоры с представителями Генштаба СССР. В первых числах сентября делегация во главе с полковником Лукиным из спецотряда Д.Медведева прибыла к националистам на переговоры, несмотря на отрицательное отношение к Бульбе-Боровцу ("Тарасобульбовщина - это махновщина под знаменем гайдамаков"). Прибывшими было высказано пожелание о координации общих действий против немцев и было предложено бульбовцам уничтожить гебитскомиссара Эриха Коха. Переговоры прошли впустую, никаких договоренностей достигнуто не было.

Из содержания докладной записки НКВД от 11 февраля 1943 г. "О положении в городе Кировограде и области" следовало, что Бульба - это враг и бороться с ним предстоит всеми силами. "Из групп украинских националистов следует указать на группу бульбовцев. Мы послали на связь с ними нашего Струночева, который попал в отряд Медведева. Оказывается, Медведев и Бульба обменялись своими связями. У Бульбы никаких трех тысяч человек нет. Все люди живут в селах легально, а штаб находится в лесу. Вооружение они достали за счет полиции, с которой были крепко связаны. Бульбовцы не трогали партизанские отряды, а сейчас они начали устраивать засады. Мы с ними ведем борьбу, и я считаю, что нам с ними придется еще крепко воевать..." - писал П.Пономаренко.

Чекист оказался прав, и ожесточенная борьба между партизанами и бульбовцами развернулась весной 1943 г. после гибели советского разведчика Н.И.Кузнецова в схватке с отрядом УПА в лесном селе Боратин.

До момента полного разрыва контактов и ведения боевых действий против бульбовцев командование советских партизанских отрядов пыталось с ними сохранять нейтральные отношения. Об этом свидетельствуют отрывки из дневника комиссара ковпаковского партизанского соединения Семена Руднева.

"16 июня 1943 года. Наконец, попали в район действия так называемых "бульбовцев". Это - разновидность украинских националистов, которые дерутся против немцев и партизан. Здесь же в этих районах находятся бандеровцы, тоже националисты, которые дерутся против немцев, бульбовцев и партизан. Многие эти банды вооружены хорошо, есть даже артиллерия и танки...

24 июня 1943 года... При проческе у села Корчин был бой и весь день почти не прекращалась стрельба. В результате этих стычек взяли 30 пленных, из них три раненых, убили человек 15, взяли 1 ручной пулемет, штук 15 винтовок..., взяли их базу, хлеб, муку и т.д. Ковпак хотел всех расстрелять, я этому воспротивился... Здесь такое политическое переплетение, что нужно крепко думать, убить - это очень простая вещь, но надо сделать, чтобы избежать этого. Националисты наши враги, но они бьют немцев. Вот здесь и лавируй и думай.

25 июня 1943 г. ...Решили делать наплавной мост через реку Горынь между селами Корчин-Здвиж, но националисты - человек 500 заняли Здвиж и заявили, что переправу строить не дадут. Ковпак решил, раз так, то дать бой и смести это село, чему я решительно воспротивился, - это просто, и не требуется большого ума... Я решил пойти на дипломатические переговоры, написали письмо и послали с девчиной, тон письма мирный. Мы просим не препятствовать проходу. Наша цель общая бить немцев, а если будут препятствовать, то будем бить... Ковпак снова рассвирепел, немедленно артиллерию и смести это село с лица земли. Я заявил, что на это не пойду, лучше согласен вести бой с немцами за мост в Яновой Долине... Этот день прошел тяжело, особенно лично для меня... и когда встал вопрос, как брать переправу, то с Ковпаком разошлись, он настаивал брать с боем, разгромить село, я был против, стоя за мирное разрешение вопроса, так как бой затянется, будут жертвы и особенно мирного населения. На этой почве произошла крупная и очень крупная ссора. А моя точка одержала победу, мы переправились без жертв. Нам и надо вести политику бить немца вместе, а жить врозь..."

23 ноября 1942 г. в селе Москвин штаб Бульбы-Боровца провел переговоры с шефом СД Волыни и Подолья штурмбанфюрером Пием и начальником политической службы СД региона Йоргенсом. Немцы предложили представителю бульбовцев перевести армию в "шуцманшафт", самому стать инспектором антипартизанских сил и провести совместные операции против польских партизан и обывателей. Переговоры также закончились ничем. Для

немцев Бульба становился проблемой, ибо немецкие инстанции оценивали его силы в первой половине 1943 г. в 10-20 тыс. чел. Абвер насчитывал у Бульбы на линии Ровно-Звягель 20 тыс. чел.

Еще одни безрезультатные переговоры бульбовцы провели с представителями польских партизан. К тому времени поляки прочно связывали свои надежды с СССР, где к тому же формировалась армия генерала Андерса. Бульба в своих воспоминаниях пишет, что было заключено соглашение о нейтралитете и даже договоренность о совместных операциях против советских партизан и немцев, но продлилось это сотрудничество недолго - до антипольских выступлений бандеровцев.

Поляки также жестоко поступали с местным украинским населением.

Разведсводка Украинского Штаба Партизанского Движения сообщает, что: "По данным на 12.06.43 в Почаев (47 км от г. Тарнополь) из Варшавы прибыло 1500 вооруженных поляков для борьбы с партизанами и украинскими националистами. Польские военные отряды прибыли в Межиричи (40 км от г. Ровно), Тучин (22 км от Ровно), Рокитно (40 км от Сарн), Словечно (50 км от Коростеня и Костополя). Прибывшие отряды жгут украинские села и грабят население".

Спираль кровавой мести раскручивалась: "Бандеровцы и бульбовцы делают налеты на польские села и устраивают засады против небольших групп партизан, а в отдельных случаях вступают в стычки с немцами. С марта 1943 г. они сожгли польские населенные пункты: Заулок, Галиновск, Марияновка, Переселянка, Пульбеда. В Галиновске бандеровцы зарубили 18 поляков, в с. Пиндики расстреляли 150 поляков, а дети были побиты об деревья головы, в м. Черториск украинские попы лично казнили 17 человек, в хуторах вблизи Немовин убито 117 поляков, в Яновой Долине Костопольского района убито до 570 поляков... В районах дислокации украинских националистов немцы производят массовые аресты, угоняют население в Германию, сжигают села. Взамен разоружаемой украинской полиции немцы вербуют в полицию поляков. 9 мая в Домбровицкий район приезжали немцы и поляки. В селах Трипутня, Грани они разгромили бульбовцев, уничтожили часть населения и частично сожгли эти села..."

Военно-политическая активность бульбовцев стала бельмом на глазу у бандеровцев, которые мечтали подчинить себе сичевиков. 22 февраля 1943 г. в штаб УПА (Бульбы) прибыл бандеровский эмиссар, заявивший что бандеровцы пересмотрели свое отношение к бульбовским партизанам и признало их борьбу как необходимость. В соответствии с планами бандеровцев, бульбовцы должны были согласиться на их условия, среди которых было требование о смене идеологии, приеме Бульбой бандеровских политруков, "Службы Безпеки" (СБ) и начало ликвидации польского населения и советских партизан. 22 мая 1943 г. переговоры были прерваны.

В это же время бандеровцы начинают организовывать собственные вооруженные отряды, получившие наименование "Украинская Повстанческая Армия", заимствованное у бульбовцев. Таким образом, на территории Украины начинают действовать две повстанческие силы под одним и тем же названием.

Первые действия бандеровской УПА были направлены на ликвидацию польского населения и партизан. Под действием пропаганды в лес "к Бандере" ушла большая часть украинской полиции порядка, и образовавшийся после ее ухода вакуум был быстро заполнен немцами после мобилизации в полицию поляков и размещением различных "восточных" частей.

Конец карьеры - лагерь для перемещенных лиц

Бульба 20 июля 1943 г. издал приказ, согласно которому его воинство теперь именовалось "Украинской Народно-революционной армией" (УНРА) и ей было предписано готовиться к переходу в подполье. В сложившейся ситуации руководство УНРА решало вопрос о начале ведения боевых действий против бандеровцев, либо маневрировании с целью ухода от междоусобной войны. Последнее слово осталось за президентом УНР А.Левицким. Престарелый президент, скрепя сердце, приказал Бульбе принять все меры по недопущению внутриукраинской войны в Полесье и на Волини. 5 октября 1943 г. Бульба-Боровец издал приказ о расформировании УНРА и уходе в подполье.

Однако 19 августа 1943 г. бандеровцы нанесли удар по штабу УНРА. Бульбе с горсткой бойцов удалось прорваться из окружения. Бандеровцы до смерти запытали супругу атамана Ганну Опочинскую, стараясь вывести у нее места закладки баз с оружием. (Справедливости ради следует отметить, что по другой информации жена атамана в конце войны якобы проживала в Чехословакии).

Осенью 1943 г. Полесье превратилось в "котловину смерти" - тысячные толпы беженцев, бежавших от продвигающихся на Запад советских войск; при активизации партизан всех оттенков усугубило кровавый хаос, одобренный еще и действиями оуновских карателей из СБ.

В этой ситуации Бульба-Боровец принял решение о возобновлении переговоров с немцами. Основными

требованиями Бульбы были освобождение из концлагеря С.Бандеры (с надеждой, что Бандера остановит своего распоясавшегося заместителя, главу СБ Лебеда) и признание независимости Украины. Вооруженные силы Бульбы-Боровца, подчиненные ОУН (Б) прекратили существование. Осенью 1943 г. такая же участь ждала и мельниковские отряды. Часть из них влилась в ряды бандеровцев, часть подразделений образовала "Волинский Легион Самообороны" (31-й украинский батальон СД).

1 декабря 1943 г. атаман Бульба был арестован СД и помещен в концлагерь Заксенхаузен, в один блок со своим политическим оппонентом С.Бандерой. В 1944 г. немцы отправили туда же и Мельника. Пребывание украинских лидеров под арестом в комфортных условиях продолжалось вплоть до октября 1944 г., когда немцам стало понятно, что войну они уже проиграли.

После освобождения Т.Боровцу было предложено вступить в контакт со штабом генерала Власова, на что атаман дал резкий и отрицательный ответ. Власов для украинских лидеров являлся жупелом российской имперско-колониальной политики. По поручению Украинского Национального Комитета (УНК) атаман занимался формированием парашютной бригады особого назначения. Это спецподразделение предназначалось для ведения диверсионно-разведывательных действий в советском тылу. Номинально парашютисты Бульбы входили в группу "Б" (войска специального назначения) Украинской Народной Армии генерала П.Шандрука, главным руководителем украинского формирования был штурмбанфюрер Х.Эберхардт, возглавлявший общерусскую группу "Истребительного подразделения Ваффен СС "Восток". Численность парашютистов предполагалось довести до 5 тыс. чел., но успели сформировать лишь два батальона (400 чел.). Первый батальон парашютистов был полностью подготовлен к отправке в советский тыл, но окончание войны и отсутствие сил у Люфтваффе не позволили реализовать этот план.

После окончания войны атаман влачил жалкое существование в лагерях для перемещенных лиц. В распоряжении автора отсутствует какая-либо информация о послевоенной деятельности полковника Боровца, кроме сведений об участии его "Украинской Национальной Гвардии" в проектах по заброске десантных групп на территорию УССР и редактировании журнала "Меч и Воля".

Скончался полковник Боровец 15 мая 1981 г. в Канаде.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОН-ТРАВА

Федор Зырянов

Встречи с цветами

Мальчишками мы любили, как, наверное, и все мальчишки, играть в войну. Лучшего места для этой затеи нельзя было и придумать, как окраины поселка Верхняя Пышма под Екатеринбургом, где мы жили в то предвоенное время. А окраины эти мы облюбовали еще и потому, что там со времен гражданской войны остались полуобвалившиеся и заросшие многолетней травой окопы, среди которых можно было наилучшим образом создавать атмосферу военных действий. А поскольку окопы эти располагались на прилегающих к поселку холмах, то рано весной они первыми и просыхали под весенним солнцем и позволяли начинать "военные действия".

Сейчас, возвращаясь в мыслях к далекому прошлому, почему-то в памяти возникают, в первую очередь, не окопы эти, а ранние весенние цветы, в изобилии расцветавшие на этих холмах. И вот что удивительно: чем старше становишься, тем чаще мысли возвращаются к этим сухим холмам и к зацветающим на них подснежникам, как называют их на Урале.

А цветы эти удивительны не только потому, что это романтическая память детства, но удивительны они сами по себе, просто как цветы. Чего стоит одно название их - сон-трава.

Почему сон-трава? Откуда это название у подснежника? Но сначала собственно о цветах, раз уж мы назвали их удивительными.

Как только на солнечных пригорках растает снег, а кое-где еще и не полностью, из под прошлогодней травы уже проклевываются опушенные серебристым мехом головки цветка. Не потому ли у этого цветка есть еще и другое название - прострел: он как бы выстреливает из под весеннего снега. А если он уже выбрался на свет божий, то нет более очаровательного создания, чем подснежник в снегу.

Судите сами: среди первой еще зелени, на едва просохших проталинах, вдруг раскрывается небесно-голубой венчик цветка, а из него, как из миниатюрной вазочки, выглядывает золотисто-желтый цыпленок с пучком пестиков в клювике. И все это на опушенной серебром ножке-стебельке. И чем ближе к земле, тем опушение ножки становится гуще, а у самой земли в прошлогодней пожухлой траве нераспустившиеся еще головки цветов выглядывают, как будто воробышки из меховой рукавички. Опушение же охватывает не только стебли, но и внешнюю сторону лепестков венчика цветов, отчего они кажутся еще привлекательнее. И при первом же взгляде на них так и хочется нагнуться и погладить их осторожно, как только что вылупившихся пушистых птенцов. И чем больше думаешь о них, тем загадочнее кажутся эти изумительные творения природы.

Ну скажите, зачем им рано весной, еще в снегу, такое яркое сочетание цветов: цвета золота и бездонной голубизны неба?

Зачем им подбитая серебристым мехом шуба? Но если все это от природы, то уж название-то - сон-трава, это же люди придумали. Так почему же сон-трава?

Первое, что приходит на ум, так это трава, которая успокаивает, в сон клонит, лечит значит. Однако сколько я травников, книг по лечебным травам не перебрал - нет такого упоминания о применении подснежника. Одним словом, не лекарство это. А что заложено в названии, какой смысл, так и осталось загадкой.

Ну да ладно, бог с ним с названием: мало ли названий у растений, не имеющих ничего общего с их природой или использованием. Например, приворот - что это? А это репейник обыкновенный. А почему приворот? Да таких примеров при желании еще можно привести множество.

Допустим, название придумывают люди, иногда мало сообразуясь с содержанием слова. Но вот в природе такого

несообразия не бывает никогда.

Уж если какая-либо особенность у создания природы есть, то она, эта особенность, всегда имеет вполне определенное назначение. Оно всегда имеет назначение либо защитное, либо приспособительное или, если уж выражаться совсем по научному, адаптированное к среде обитания.

Ну зачем же в таком случае, так и хочется не сказать даже, а крикнуть: "шуба-то подснежнику зачем?". Ведь не согревает же она его в снегу. Все шубы еще никого никогда не согрели: они ведь только удерживают тепло, создаваемое теми, кто эти шубы носит.

Но ведь растения-то не имеют внутреннего источника тепла, а значит и удерживать нечего.

Одним словом, вот сколько загадок в этом очаровательном создании, что в народе зовется сон-травой.

Но как это и часто бывает, если уж в голову запала какая-либо загадка, то рано или поздно она находит свое разрешение.

А произошло это совсем неожиданно и далеко от Уральских гор. Как-то, уж совсем не мальчишкой, а достаточно взрослым человеком, довелось мне провести отпуск на юге в уютной, мало тронутой цивилизацией, но зато богатой памятниками истории, Феодосии. Люди по разному относятся к отдыху: можно было провести весь отпуск на пляже у моря, но грех же быть в центре древней культуры и ничего не увезти после отдыха кроме загара.

А поэтому, уже на второй день у моря меня занимали мысли далекие от шелеста волн. Почему Александр Грин, этот великий романтик, предпочел провести последние годы жизни в континентальном Старом Крыму, а не в "богом данной" Феодосии? Почему далекие от романтики властители древнего Крыма столицей своего ханства выбрали опять же Старый Крым, а не Кафу - древнюю Феодосию? Да ведь и незабываемый Алексей Каплер тоже завещал почему-то похоронить его у подножия Агармыша.

Что гадать? Есть же хорошая, проверенная временем подсказка: лучше увидеть, чем услышать. И на следующий же день я направился к месту моих сомнений.

Еще далеко до Старого Крыма, на полпути к нему, с северной стороны некогда могущественной крепости, а теперь скорее просто поселка, вырисовывается не бог знает какая, но достаточно величественная по местному окружению, гора Агармыш - последний здесь отрог Главной гряды Крымских гор. Чем ближе приближаешься к городу, тем рельефнее создается впечатление, что правее его распласталась по земле огромная собака и, как заботливая мать, полюбила город, защищая его от холодных северных ветров.

Уж не учитывали ли это крымские ханы, выбирая место столице?

Предположение приободрило и я решил посмотреть на город с вершины Агармыша.

Подъем на Агармыш не составляет какого-либо труда, если не обращать внимания на беспрерывно осыпающуюся под ногами мелкую гальку и обломки ракушечника, и занимает-то это не более получаса.

Поднявшись на вершину, вы попадаете будто в другой климатический пояс, хотя разница в высоте всего-то несколько сот метров.

Если внизу стояла по-южному теплая апрельская погода, то здесь наверху дул пронизывающий северный ветер. На самой вершине он сталкивался с поднимающимся по южному пологому склону Агармыша теплым потоком воздуха и на границе или, как сказали бы синоптики, фронте встречи двух потоков, творилась невероятная игра природы. На самой вершине на ветках боярышника, мелких кустах дикого кизила и просто на вершинках высокой травы, буквально на глазах, росли кристаллики мелких ледяных иголок. По мере удлинения они обламывались под собственным весом и с легким шумом падали на землю, покрывая ее снежным пухом.

Внизу, в лучах весеннего яркого солнца, в теплой неге лежал древний город, а здесь, наверху, всего лишь в нескольких сотнях метров над ним, на вершине Агармыша северный ветер ударялся в отвесный северный склон и, подхватываемый поднимающимся по пологому южному склону теплым потоком, отбрасывался вверх и, если и достигал земли, то, наверное, далеко за Старым Крымом.

Нет, знали крымские ханы, где им лучше строить столицу-крепость Старый Крым: ни в какое сравнение не идет открытый всем ветрам Феодосийский залив. Знал, видимо, об этом и Александр Грин.

Удовлетворенный разгадкой, я сделал еще несколько шагов к отвесному северному обрыву и ... был поражен увиденным.

...Передо мной, на самом краю отвесной скалы среди ее расселин, как стайка воробышек, сгрудились ... подснежники.

Да, это они, те самые, почти уральские, только и разница, что в лепестках вместо голубого неба более густая синь, да опушение погуще.

Но те же золотые наперсточки в центре цветка и то же очарование от встречи с ним. И теснятся они у самого обрыва скалы, осыпанные, как пудрой, кристалликами льда, и трепещут на холодном ветру.

Душу охватывает сначала какая-то тревога за их судьбу на этой, обжигаемой холодным ветром, скале. Но затем это чувство сменяется гордостью за них: уж если они год от года, подвергаясь столь жестоким испытаниям, выстояли в борьбе с немилосердной здесь для них природой, то заслуживают они не жалости, а преклонения перед их мужеством и пронесенной через века неувядаемой красотой.

Я и на самом деле опустил на колени, оправдывая свою минутную сентиментальную слабость желанием поближе рассмотреть их и хотя бы ненадолго освободить от ледяного плена: налипших снежинок и кристалликов льда.

Вот тут-то и пришла первая разгадка - зачем подснежникам шубы? Не будь у них этого опушения, не будь серебристой шубки, им бы и часа не выдержать иссекающего снежного ветра на голых скалах: снежинки же, как в вате застревают в сером опушении и оно просто механически защищает нежные ткани цветка. Эта же меховая шубка, видимо, защищает цветы от иссушения летом: ведь надо еще вырастить потомство, довести до созревания семени, и все это под южным солнцем, испепеляющем уже в июне все живое на тех же склонах Агармыша.

Вскоре пришло и разъяснение тайны в названии подснежника. Вечером я долго не мог заснуть: кто ходит по грибы или ягоды, особенно когда их много, знает, как потом они еще долго стоят в закрытых глазах. У меня подснежники не только стояли в глазах, но и не покидали меня во сне. Так вот почему сон-трава: трава, которая снится, снится тому, кого она очаровала.

Действительно, нет предела народной мудрости: лучшего названия подснежнику, чем сон-трава, и придумать-то невозможно. Тем более, что подснежниками-то называют десятки других цветов, расцветающих рано весной, но сон-трава - нет этому названию повторения во всей флоре России.

Дальнейшие житейские заботы и время оттеснили в памяти эту встречу с подснежниками, но позабыть их совсем было уже невозможно.

С тех пор прошло много лет и судьба забросила меня снова в благодатную Феодосию теперь уже по делам службы (ведомство, в котором я служил, имело свои интересы в этом городе). Естественно, в первое же воскресенье я направился в Старый Крым на встречу с подснежниками.

Уже из окон автобуса было заметно какое-то изменение в южных склонах Агармыша, хотя конкретно в чем они проявлялись издали понять было трудно. Правда, когда я торопливо поднимался к вершине горы, под ногами уже не осыпалась галька, да и склон уже обильно зарос травой.

Хотя был тот же апрель и такой же солнечный день, разве что при полном безветрии казалось теплее.

По мере приближения к вершине волнение усиливалось: как-то встретят меня мои давние знакомые, мои подснежники.

Вот я и на месте свидания... Но что это?.. Где же подснежники? Так и хотелось крикнуть: "Ну что же Вы, не прячьтесь, это же я!" ...В теплом безмолвном воздухе на вершине Агармыша стояла полная тишина. Ни одна травинка, ни одна ветка не шелохнулась. Кто же расскажет мне, что же случилось, что здесь произошло? Куда же исчезли подснежники?

Мало-помалу я приходил в себя от неожиданного потрясения, как от обманутого ожидания, и, как это часто бывает, стал искать оправдание второй стороне. А оправдание было совсем рядом. Когда-то голые скалы теперь густо заросли травой: результат то ли усиленно охраняемой природы, то ли изменения климата, и эти гордые светлюбивые властелины скал не вынесли малейшего угнетения и предпочли плену - гибель.

Первая мысль - вернуться в город и больше никогда уже сюда не появляться: зачем, к кому? Но возвращаться в душный город не хотелось и я, почти машинально, побрел к западному, более высокому склону Агармыша, который и напоминал издали голову собаки.

Небольшая ложбинка по пути заросла уже зрелым буком, но на взгорье появились снова скалистые возвышения. Еще несколько шагов и... Они сохранились, они выжили мои подснежники! Наперекор всему они забрались еще выше по скалам и здесь безмолвно благовестили миру своими цветами-колокольчиками о торжестве природы. Однако снова

забилась тревожная мысль: а что если опять забота ли лесников или просто неразумное внимание людей приведут к исчезновению этих немногих куртинок и встреча с подснежниками будет последней.

Одним словом, с осторожностью, достойной охотника, за женьшенем откопал я молодой проросток подснежника и, несмотря на превратности двухнедельной командировки, все же привез благополучно маленький предмет моего обожания в Москву. Соорудил для него в саду горку - миниатюрный Агармыш, посадил и ухаживал за ним, как за малым ребенком все лето.

Подснежник к осени окреп, вытянулся, даже выбросил несколько новых пальчатых, как у лютика, листочков, и я стал ждать весны, ждать не зацветет ли, теперь уже плененный мной, пусть даже и единственный, подснежник.

Пришла, как ей и положено, весна. В первый же солнечный день я был уже у своего маленького "Агармыша". Вершинка горки уже обнажилась... Но неудачи, видимо, преследовали меня. В том месте, где еще осенью на ветру бодро трепетал подснежник, на влажной от растаявшего снега земле распластались почерневшие, полуразложившиеся, скользкие листья. Я потянул за один из них - из земли вытянулся черный, покрытый плесенью шнурок - это было все, что осталось от моего питомца.

Стало ясно: продолжительные подмосковные январские оттепели и толстый слой снега сделали свое черное дело. Значит, не судьба! Не может это вольное и прекрасное дитя светлых сосновых боров и сухих горных скал перенести малейшего угнетения и лишения свободы.

Я и раньше знал, что не выносят подснежники пересадки, переноса взрослых растений в другие условия, как это обычно делается с другими растениями, но и эта справедливая мысль была очень маленьким утешением.

И все же судьба в дальнейшем подарила мне еще одну минуту радости, связанную с подснежниками.

Дорога на работу занимала у меня почти час времени, и, чтобы скоротать его, я всегда брал с собой какую-либо брошюрку. И вот в одной из них натолкнулся на фразу: "...в отличие от человека из всего спектра пчелы различают только три цвета: желтый, синий и ультрафиолетовый".

Так вот кому призывно открывали подснежники свои золотые россыпи, кому демонстрировали свое благородное сочетание цветов, кого ждали ранней весной и доверялись в совершении великой тайны природы - повторению себя в потомстве. Вот она третья тайна подснежника: золотые россыпи в голубом или фиолетовом обрамлении - лучшее привлечение для опыления, для продолжения рода. Задумаешься и приходишь еще в большее удивление: природа, как же ты благоразумна, как предусмотрительна, кто же в ней диктует безупречную согласованность во всем и гармонию, имя которой - красота земная?

Вот сколько новых вопросов бредили мое сознание, и разрешение которых приносили мне то минуты радости, то огорчения, о чем я и хотел поделиться с Вами в моих встречах с цветами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

САМЫЙ СЛОЖНЫЙ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ПЕРИОД ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Вячеслав Круглов,
полковник,
доктор военных наук,
профессор

Вышедшая после долгих мытарств, которые являются ныне уделом всех нужных книг, 4-я книга данной серии посвящена военным событиям 1900-1940 гг.

Это был один из самых сложных и противоречивых периодов военной истории нашего Отечества:

- Поражение в войне с Японией 1904-1905 гг.;
- Частые неудачи и редкие победы в Первой мировой войне 1914-1918 гг.;
- Кровопролитная Гражданская война и военная интервенция Антанты в 1917-1922 гг.;
- Военные столкновения на КВЖД;
- Два военных конфликта с Японией у о. Хасан и на р. Халхин-Гол;
- Война с Финляндией 1939-1940 гг.;
- Видимо, нет ни одной другой страны, на долю которой выпало бы столько военных событий за 35 лет.

Русско-японская война рассмотрена в книге всесторонне. Показана как тщательная подготовка японского политического руководства, генштаба и армии к той войне, так и беспечность российской государственной и военной элиты. Пренебрежительное отношение к противнику, как показывает история, всегда чревато поражением. Та война еще раз подтвердила эту военную аксиому. Если уж вести войну, то надо вести ее по-настоящему. Используя только 5% военного потенциала, Россия не могла рассчитывать на успех в той войне.

Почувствовав угрозу поражения, военно-политическое руководство Российской Империи стало наконец-то принимать необходимые меры. Но было уже поздно. Позорное поражение у о. Цусима 2-й Тихоокеанской эскадры во главе с вице-адмиралом З.П.Рожественским, занимавшим до этого должность начальника Главного военно-морского штаба, которая была послана из Санкт-Петербурга в Порт-Артур, похоронило последнюю надежду на исправление положения.

В то же время русско-японская война показала, что дух русского солдата не уступает самурайскому духу, что в России есть настоящие адмиралы и генералы - С.О.Макаров, Р.И.Кондратенко и многие другие.

К сожалению, военную политику и стратегию определяли не они, а паркетные генералы и адмиралы из столицы.

Авторы сделали справедливый вывод о том, что поражение в русско-японской войне - это поражение российской государственной и военной элиты. И совершенно справедливо звучат слова участника той войны и ее исследователя генерала Е.И.Мартынова, приведенные в книге: "Посреди развалин нашей старой военной системы, при падении несокрушимых до тех пор авторитетов, при полном банкротстве идей, еще недавно бесспорных, одно лишь стоит непоколебимо - это мужество русского солдата".

Важное, по праву, место отведено в книге Первой мировой войне. Авторы проанализировали причины войны, представили богатый справочный материал о вооруженных силах противостоящих коалиций государств - главных участников войны, детально рассмотрели их планы. В книге убедительно доказывается, что Россия, в отличие от своих союзников, честно выполняла свой союзнический долг.

В срыве германского плана молниеносного разгрома французских армий в ходе кампании 1914 г. решающую роль сыграл Восточный (русский) фронт.

Развернув 17 августа активные действия в Восточной Пруссии, 1-я и 2-я русские армии вынудили германское командование в самый критический для англо-французских войск момент битвы на Марне перебросить на Восточный фронт два корпуса и одну кавалерийскую дивизию, значительно ослабив тем самым свои силы на направлении главного удара. За спасение Франции пришлось заплатить тяжелую цену - гибель 2-й русской армии под командованием генерала А.В.Самсонова.

Вот такое бы отношение к России руководства Франции и такую жертвенность французской армии при оказании помощи русским войскам!

Авторы справедливо показали, что в период 1914-1917 гг. главным фронтом войны оставался Восточный (русский) фронт. Именно здесь в июне 1916 г. было проведено наступление Юго-Западного фронта (главнокомандующий - генерал А.А.Брусилов), которое планировалось как вспомогательное, но стало главным по своим результатам и последствиям. Это наступление в анналах военной истории значится как знаменитый "брусиловский прорыв", в ходе которого австро-германские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. чел., тем самым их военная мощь была серьезно, если не окончательно, подорвана.

Если бы Ставка Верховного Главнокомандующего российской армии вовремя перенесла главный удар с Западного фронта на Юго-Западный, где вырисовывался успех, а союзники выполнили бы свои обязательства по поддержке наступления русской армии, то этот военный успех мог бы привести к полному выходу Австро-Венгрии из войны. Германия вынуждена была бы вести войну уже на три фронта - против русской армии, англо-французских войск и за Австро-Венгрию - и, скорее всего, быстро потерпела бы поражение.

После вступления 6 апреля 1917 г. США в войну стало ясно, что Антанта все равно должна победить в этой войне. Несмотря на выход России из войны после "Брестского мира", так и случилось.

11 ноября 1918 г. война закончилась поражением Германии и ее сателлитов.

В книге глубоко и обстоятельно рассмотрены Гражданская война и военная интервенция Антанты в России в период 1917-1922 гг. Вскрыты причины Февральской и Великой Октябрьской социалистической революции (1917 г.), показаны зарождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Белого Движения и военной интервенции стран Антанты.

Авторы справедливо подчеркивают, что итогом такого военно-негативного конгломерата - Первой мировой войны, Гражданской войны и военной интервенции - стали огромные потери России во всем: в территории, в населении, в экономике, в духовной жизни.

Российская Империя, потеряв Польшу, Прибалтику (Эстонию, Латвию и Литву), Финляндию, Бессарабию, в декабре 1922 г. превратилась в новую страну - СССР в составе РСФСР, Украинской, Белорусской и Закавказской Республик. Общие потери России составили 13 млн. чел., а сумма материального ущерба - 50 млрд. золотых рублей. В ходе ожесточенных сражений итоговую победу в Гражданской войне одержала Красная Армия, в рядах которой служили 75 тыс. офицеров и генералов старой русской армии.

Серьезными военными испытаниями для Советского Союза и его РККА стали военные конфликты на Дальнем Востоке и Забайкалье в 1938-1939 гг. и советско-финляндская война 1939-1940 гг.

Авторы отмечают, что в конфликтах у о. Хасан и на р. Халхин-Гол, советские войска оказались на высоте. Особенно впечатляющей была победа, достигнутая под руководством Г.К.Жукова в Монголии на р. Халхин-Гол. Именно там засияла его полководческая звезда.

Представляется, что этим событиям в книге уделено слишком скромное внимание, так как значение наших побед над японскими войсками было очень важным. Как вспоминал позднее в своих мемуарах Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, именно они предостерегающе подействовали на японское руководство, которое, помня о тех поражениях своих войск, не рискнуло начать боевые действия на Дальнем Востоке в начале Великой Отечественной войны.

Советско-финляндская война, в свою очередь, вскрыла очень много недостатков в подготовке РККА.

Военное руководство (нарком обороны К.Е.Ворошилов) поверхностно оценивало стратегическую обстановку, возможности своих войск и войск противника по ведению военных действий. В результате победа нашей армии досталась слишком высокой ценой: убитых - более 100 тыс., пропавших без вести, раненых и обмороженных - свыше 200 тыс. человек. Потери противника были в несколько раз меньше.

Несмотря на это, военно-стратегические цели были достигнуты, Советскому Союзу удалось улучшить свое положение на Северо-Западе и Севере, что сыграло очень важную роль при обороне Ленинграда и защите

Мурманска в Великую Отечественную войну.

Итоги войны были обсуждены на расширенном заседании Главного военного совета СССР. Были вскрыты причины нашей "пирровой победы", сделаны верные организационные и военно-технические выводы. Стало ясно, что надо:

- кардинально менять темпы перевооружения Красной Армии,
- ускорять развитие военной промышленности,
- пересмотреть систему подготовки и выдвижения военных кадров,
- улучшить боевую подготовку войск.

В то же время эта война окончательно убедила Гитлера в слабости Красной Армии и сделала абсолютной его уверенность в победе Германии над СССР.

Дайнес В.О., Иминов В.Т., Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества в 6-ти т. Т. 4. Военная история России в 1900-1940 гг. М.: РАУ-Университет. 2002. 336 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]